

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1988

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редакто-
ра*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУ-
ЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор
ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. С. ЗИЯ-
МОВ, доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор фи-
лол. наук Э. А. ҚАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН, доктор ист. наук Ю. А. ПОНОМАРЕВ, доктор фи-
лос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, док-
тор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук
Т. С. САИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛ-
ЛАЕВА, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон.
наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕР-
МУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд.
ист. наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. сек-
ретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Негматова*

Сдано в набор 31.05.88. Подписано к печати 16.06.88. Р16161. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1 Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 938. Заказ 140. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

«...Перестройка создала принципиально новую идейно-политическую ситуацию в обществе. Она стала реальностью, набирает силу, распространяясь вглубь и вширь, охватывая все слои и сферы жизни общества. Февральский (1988 г.) Пленум ЦК определил идейную сущность происходящих процессов как революцию сознания, идеологического обновления. Характерная черта нашего времени — становление реального плюрализма мнений, открытое сопоставление идей и интересов. Благодаря этому советские люди получают возможность полнее использовать свой интеллектуальный и нравственный потенциал, активнее включаться в общественную жизнь.

На платформе перестройки происходит политическая консолидация рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех социальных сил. Советские люди своим трудом и общественной активностью оказывают все более действенную поддержку революционным преобразованиям в стране. Сегодня это — главная тенденция в общественном развитии, важнейший итог первого этапа перестройки».

Из Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

«...Новые задачи, вставшие перед обществом на современном этапе, значительно повышают роль науки во всех процессах перестройки. Общество подошло к такому рубежу, когда требуется существенный прорыв на всех направлениях естественных, технических и общественных наук. Возрастающий вклад в это призвана внести Академия наук СССР.

Сегодня социализм не может успешно развиваться без опоры на научно-технический прогресс. В свою очередь этот прогресс, соединенный с социализмом, становится могучим рычагом социального обновления общества, его движения вперед.

Гуманистические принципы нашей политики направлены на обеспечение духовного прогресса общества, подъем образования и культуры народа...»

Из Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Решения партии — в жизнь!

А. Х. ХИКМАТОВ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Претворение в жизнь выработанной апрельским (1985) Пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом КПСС концепции интенсификации общественного производства и на этой основе ускорения социально-экономического развития страны в значительной мере зависит от своевременности перестройки инвестиционной политики с учетом ряда факторов, прежде всего региональных. Она должна осуществляться на основе сочетания планирования, полного хозяйственного расчета и самофинансирования, обеспечить сбалансированность развития всего народнохозяйственного комплекса в отраслевом и территориальном разрезе, приоритетное развитие социальной сферы, решение экологических проблем и в конечном итоге — повышение социально-экономической эффективности общественного производства.

Перестройка в области инвестиционной политики должна изменить отношения по поводу капитальных вложений между обществом и предприятиями, Союзом и регионом, обеспечить сочетание интересов общественных, коллективных и личных, общенародных и территориальных. Успех перестройки зависит от ряда факторов, в том числе региональных, в частности от величины и соотношения между произведенным и использованным национальным доходом, между фондами накопления и потребления.

Это объясняется тем, что если величина капитальных вложений, направленных на осуществление инвестиционной политики, зависит от величины национального дохода, то физический объем этого дохода и соотношение в нем фондов потребления и накопления, практически характеризующих уровень жизни народа, зависят от того, насколько, с учетом региональных факторов эффективности, осуществляется эта политика и используются созданные благодаря ей основные производственные фонды, а также по своей экономической структуре, качеству и другим показателям, насколько последние отвечают жестким требованиям бурно развивающегося научно-технического прогресса.

Соотношение фондов потребления и накопления в национальном доходе является важнейшей народнохозяйственной пропорцией. При этом перераспределение средств из фонда накопления в фонд потребления в целях повышения народного благосостояния можно осуществить только на основе растущей эффективности производства и инвестиционной политики, т. е. без ущерба для непрерывного процесса воспроизводства. Иначе говоря, резко уменьшив накопление сегодня, мы завтра можем прийти не только к уменьшению производства средств производства, но и к снижению уже достигнутого уровня жизни. Следует отметить, что на динамику фондов накопления серьезное влияние, помимо цен, оказывают амортизационные отчисления, которые по принятой в нашей стране методике исключаются из расчетов фонда накопления. Если учесть это обстоятельство, т. е. амортизационные от-

числения, то динамика накопления по доле валовых капитальных вложений по УзССР и по стране в целом, а также в сравнении с США, Западной Европой и Японией в 1970—1985 гг. выглядит следующим образом (табл. 1).

Как видно, для СССР, в том числе УзССР, характерна стабильно высокая доля инвестиции в валовом национальном доходе, что теоретически создает благоприятную ситуацию. Однако практически необходимо решить задачу повышения эффективности инвестиционной политики, что позволит незамедлительно повысить уровень жизни народа. Поэтому суть перемен в инвестиционной политике состоит в перенесении центра внимания на эффективность и интенсификацию производства с промежуточных — на конечные результаты, с расширения производственных фондов на их обновление, наращивание материальных ресурсов и коренное улучшение их использования.

Линия на поддержание высокого уровня инвестиционной активности имеет принципиальное значение для проведения эффективной экономической политики. Недостаточность же инвестиционных ресурсов ведет к медленному повышению технического уровня производства и соответствующему замедлению динамики производительности труда. Наряду с этим при разработке и осуществлении инвестиционной политики надо учитывать и возрастающую социальную нагрузку на экономику, особенно в Узбекистане, где демографическая ситуация резко отличается от других регионов страны.

Таблица 1

Сравнительная динамика доли фонда накопления в национальном доходе (% в ценах единого уровня)*

Годы	СССР	УзССР	США	Западная Европа	Япония
1970	29,3	35,0	15,1	23,7	39,0
1975	29,0	31,7	14,0	21,5	32,8
1980	27,6	32,5	15,5	21,0	32,2
1985	28,6	30,6	17,2	19,3	28,9

* Экономическая газета. 1988. 11 марта. С. 11; Народное хозяйство Узбекской ССР за 1985 г. Ташкент, 1986. С. 234, 347.

В экономической литературе и в практике народнохозяйственного планирования инвестиционный процесс нередко понимается весьма упрощенно, будто он состоит лишь из строительного и машиностроительного комплексов. Иначе говоря, не учитывается, что судьба эффективности инвестиционной политики решается прежде всего в лаборатории ученых, конструкторов, затем в сфере проектно-изыскательных работ, планирования воспроизводства и использования основных фондов, в строительном производстве и, наконец, замыкается уровнем использования продукции последнего в сфере эксплуатации в виде заводов, фабрик, цехов и т. д. Если считать объективным действие этого экономического резонанса на эффективность инвестиционной политики, а практически это так, то станет очевидной несостоятельность названной концентрации.

В экономическом соревновании, бескомпромиссной борьбе между социализмом и капитализмом победит тот строй, который будет эффективнее перестраивать инвестиционную политику и на этой основе с выигрышем во времени будет использовать достижения научно-технического прогресса. Однако важнейшим критерием эффективной и научно обоснованной инвестиционной политики прежде всего является

уточнение реального состояния и наличия действующего производственного аппарата в народном хозяйстве. Вот почему М. С. Горбачев подчеркивает, что «надо провести всеобщую инвентаризацию производственных фондов, наметить перспективную программу технической реконструкции каждого предприятия, каждой отрасли. В ближайшее время доля выбытия устаревших основных фондов, особенно их активной части, должна быть удвоена»¹.

Ныне основные производственные фонды в республике составляют около 60 млрд. руб., т. е. с момента их последней инвентаризации (1972 г.) они возросли более чем в 3 раза. Если учесть, что сейчас время замены действующего поколения техники в передовых капиталистических странах составляет 3—4 года, а полураспад прогрессивной технологии — 5—6 лет, то станет очевидным, что половина имеющихся основных производственных фондов республики по своему качеству и материально-вещественной структуре и по тем жестким требованиям, которые предъявляются научно-техническим прогрессом, не отвечают современным запросам.

Таблица 2

Выбытие основных производственных фондов в промышленности УзССР за 1970 — 1986 гг.*

Отрасли	Коэффициент выбытия основных фондов (отношение выбывших фондов к общей стоимости на начало года), %				
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.
Вся промышленность	2,1	1,6	0,1	1,2	2,7
в том числе:					
электроэнергетика	0,7	0,3	0,05	0,3	0,5
топливная	1,5	1,6	1,4	0,8	5,9
металлургический комплекс	3,9	1,6	1,6	0,5	1,9
машиностроительный комплекс	2,7	1,5	1,2	1,5	3,2
химическая и нефтехимическая	2,4	1,3	1,2	0,7	1,6
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	0,9	1,2	1,4	1,6	4,6
промышленность стройматериалов	5,3	3,1	3,1	2,6	5,2
легкая	7,2	2,4	2,3	1,6	3,0
пищевая	3,7	1,9	1,5	1,9	2,6

* Составлена по данным: Народное хозяйство УзССР в 1985 году: Стат. ежегодн. Ташкент, 1986. С. 63; Народное хозяйство УзССР за 70 лет Советской власти: Юбилейн. стат. ежегодн. Ташкент, 1987.

Как известно, один из важных синтетических показателей научно-технического прогресса — коэффициент обновления основных производственных фондов. Если смотреть на величину этого показателя с позиции сегодняшних требований, то станет очевидной недостаточная эффективность инвестиционной политики последних 15 лет. Так, если в 1970 г. коэффициент обновления основных фондов промышленности составлял 11,6%, то в 1985 г., — 8,7%, а их выбытие — соответственно 2,1 и 1,2%. Причем эти показатели были особенно низкими в таких фондоемких отраслях, как электроэнергетика, металлургическая, химическая и нефтехимическая промышленность (табл. 2).

Если выбытие основных фондов этих отраслей народного хозяйства УзССР будет составлять такую же величину, как в 1985 г., то для обновления действующих промышленно-производственных фондов республики потребуется около 85 лет. Бесспорно, речь идет не о пол-

¹ Горбачев М. С. Коряной вопрос экономической политики партии. М., 1985. С. 11.

ном соответствии величин обновления и выбытия основных фондов, так как здесь оказывают влияние и специфические условия отраслей, габариты оборудования, характер технологических процессов и много других факторов. Однако из приведенных данных видно, что целеустремленная научная разработка проблем обновления и выбытия основных фондов является для республики актуальной региональной задачей, а следовательно, и перестройки всего инвестиционного процесса. Тем не менее превышение коэффициента обновления над выбытием свидетельствует о преобладании экстенсивных форм воспроизводства и сохранения в составе основных фондов значительной доли изношенных средств труда, функционирующих сверх нормативного срока службы. Ныне около 40% действующих в промышленности республики основных фондов физически изношены. Следует учесть, что в Узбекистане до сих пор находится в эксплуатации оборудование эвакуированных во время Великой Отечественной войны предприятий, смонтированное в зданиях, подобранных в спешном порядке. Так, возраст оборудования Ташкентского бумажного комбината исчисляется с 1903 г.

Такое положение искажает действительные величины широко применяемых в плановых и статистических расчетах показателей фондоёмкости национального дохода, фондовооруженности, технической вооруженности, коэффициента обновления и т. д.

Широко применяемая сегодня система показателей, характеризующих уровень обеспеченности населения непродовольственными объектами (жильем, учреждениями здравоохранения, детскими дошкольными учреждениями и т. д.) не отражает реального положения дел.

Объясняется это тем, что в период экстенсивного развития неприспособленные здания нередко наспех переоборудовались и сдавались в эксплуатацию в виде школ, больниц, детских садов и т. д. К тому же они не комплектовались соответствующим оборудованием, т. е. создавались не по типовому проекту, как это делалось в других республиках. К тому же в годы застоя статистические отчеты по их строительству нередко содержали дутые цифры.

Ныне все эти объекты состоят на балансе и учитываются при подсчете обеспеченности населения непродовольственными объектами. В результате даже нынешняя инвестиционная политика представляется, недостаточно обоснованной и не отвечает требованиям создания необходимой материальной базы для реализации планов социально-экономического развития республики на XII пятилетку. Несмотря на это, продолжают разработку всевозможных комплексных программ, в том числе по НТП, основанных на искаженных исходных данных.

Инвентаризация основных фондов позволит объективно оценить современное их состояние, перспективы и резервы развития экономики. Наряду с этим она даст возможность выявить глубинные причины снижения фондоотдачи, определить рациональные пути обновления и повышения эффективности основных фондов, конкретно оценить техническое состояние производственного аппарата республики и на этой основе разработать долговременную техническую политику по реконструкции и техническому перевооружению отраслей народного хозяйства, выявить рациональные объемы модернизации действующего оборудования.

Проведение этой работы позволит также выявить экономическую эффективность материально-вещественной, возрастной и отраслевой структуры основных фондов, определить фактический уровень износа и степень соответствия его требованиям современного научно-технического прогресса, уточнить фактический удельный вес автоматического и полуавтоматического оборудования, вычислительной техники в со-

ставе основных фондов, обосновать оптимальный режим и величину коэффициента сменности работы каждого предприятия и т. д.

Результаты инвентаризации основных фондов будут иметь существенное значение для:

— пересмотра и уточнения перечня решаемых задач в рамках комплексных программ, разрабатываемых по различным направлениям экономики;

— четкого представления масштабов реконструкции и технического перевооружения предприятий, которые необходимо осуществить в XIII пятилетке;

— уточнения действительной обеспеченности населения республики объектами непродовольственной сферы и разработки обоснованных предложений по достижению среднегодового уровня;

— осуществления научно обоснованной амортизационной политики и внутриреспубликанского перераспределения излишнего оборудования, имеющегося на предприятиях и в организациях;

— разработки предложений и рекомендаций по резкому улучшению территориальной, отраслевой, технологической и воспроизводственной структуры капитальных вложений;

— нового, более обоснованного подхода к расчету величин фондоотдачи, фондовооруженности, фондоемкости, технической вооруженности и др.;

— установления реальной величины платы за фонды в условиях массового перехода предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование;

— разработки научно обоснованных предложений по сокращению ручного труда, которым, по укрупненным расчетам, ныне занято в республике 1,5 млн. человек;

— повышения уровня обоснованности и реальности планов республики, защищаемых в Госплане СССР.

В. И. Ленин неоднократно предупреждал: «Доделывать, переделывать, начинать сначала придется нам еще не раз. Каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы, а мы очень низко стоим в отношении хозяйственном и культурном. Переделок предстоит много, и «смущаться» этим было бы верхом нелепости (если не хуже, чем нелепости)»²; «...нам придется много еще раз, во всех областях нашего строительства начинать повторно сначала, исправляя недоделанное, выбирая разные пути подхода к задаче»³.

Инвентаризация основных фондов для Узбекистана, учитывая крупные промахи, допущенные в застойный период в использовании капитальных вложений, является не только коренным вопросом перестройки инвестиционной политики, но и региональной проблемой. Необходимо отметить, что если некоторые ученые и работники статистических органов еще ведут споры вокруг срочной необходимости проведения инвентаризации основных фондов, то простые советские люди под влиянием свежего ветра демократии давно поняли необходимость осуществления этого мероприятия. Например, ветеран войны и труда из г. Полтавы П. Голян в статье «Статистика и жизнь», опубликованной в «Известиях» 23 марта 1988 г., пишет: «Давайте проанализируем ситуацию не по статистическим выкладкам и расчетам. Отчего не доверяю им? Да просто знаю, в застойный период резкое завышение отчетных показателей поощрялось на всех уров-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 224.

³ Там же. Т. 43. С. 231.

нях — от бригады до Госплана. Мне думается, многие из тех, кто на своем скромном чиновничьем месте занимался приписками данных о количестве выработанной и потребленной продукции (а значительная часть этих людей осталась на своих местах), сейчас, в эпоху перестройки, все так же не решаются внести коррективы в свои прошлые дутые отчеты».

Может возникнуть вопрос — почему в свое время ученые-экономисты не вскрывали указанные недостатки и не обосновали пути эффективного функционирования экономики? Однако нами были разработаны довольно обоснованные предложения по эффективному развитию производительных сил, повышению коэффициента сменности предприятий и др. Но эти рекомендации оседали без движения в делах планирующих органов, министерств и ведомств. К тому же застойными явлениями были охвачены и статистические органы, где существовала монополия на первоисточники. Статистические работники, считая себя главными специалистами при анализе и обобщении фактических данных о развитии экономики республики, практически не допускали к ним ученых-экономистов. В результате экономическая наука в основном могла опираться лишь на газетные и журнальные материалы, а также на официально опубликованные ЦСУ сборники и бюллетени. Все это приводило к тому, что экономическая наука была оторвана от реальной жизни. Поэтому не удивительно, что в академических научно-исследовательских институтах, как союзных, так и республиканских, не осталось ученых-экономистов, специализирующихся в области статистики. Между тем еще до революции в экономической науке была традиция при разработке той или иной проблемы опираться на анализ и обобщение статистических первоисточников. Чтобы не быть голословным, напомним таких выдающихся ученых-экономистов, как академики С. Г. Струмилин, В. С. Немчинов и другие, которые, используя статистические материалы из первоисточников, создавали в свое время оригинальные труды и всемирно известные научные школы. Например, ныне покойный акад. В. С. Немчинов, о котором хорошо отзывался на июньском Пленуме (1987) ЦК КПСС М. С. Горбачев, анализируя и обобщая такие материалы, разрабатывал предложения о совершенствовании экономики и ценообразования. В частности, он говорил, что если все экономические проблемы принять за живой организм, то в нем злокачественной опухолью является проблема ценообразования.

Так же обстоит дело с получением цифровых материалов из первоисточников и в сфере финансов и кредита. Попробуйте получить в Госбанке или Минфине республики подобные материалы, необходимые для разработки проблем совершенствования финансово-кредитной системы и др.

Президиум АН УзССР два года назад по своей инициативе обратился в Госкомстат республики с предложением о заключении творческого договора по совместному анализу статистических первоисточников ведущими учеными-экономистами Академии и статработниками. Хотя этот творческий договор в целом был поддержан руководством Госкомстата, однако в его отделах он был так переделан, что в окончательном варианте дельного в нем осталось мало. К тому же ученые Института экономики АН УзССР до сих пор ни разу не были приглашены для совместного анализа и обобщения статматериалов и последующей разработки рекомендаций.

Ныне противники срочного проведения инвентаризации основных фондов в республике ссылаются на то, что это требует большой, кропотливой работы и затрат средств, а к тому же предстоит пере-

пись населения. Поэтому они предлагают провести подготовительные работы по инвентаризации в 1990 г. Но как в таком случае они собираются обеспечить объективность базы планирования по развитию экономики в XIII пятилетке и составляемых по различным проблемам многочисленных комплексных программ?

Что выгоднее — затратить 1 млн. руб. на инвентаризацию и на этой основе установить действительную величину имеющихся основных фондов или, не выполнив это мероприятие, иметь дутые цифры в размере не менее 15—20 млрд. руб., которые в конечном итоге могут свести на нет научную обоснованность любого плана? Оценивать уровень обеспеченности населения непродовольственными объектами (больницы, поликлиники, школы и др.) по тем цифрам, которые появились в застойный период, или выяснить их объективное увеличение в данных условиях, когда социальная нагрузка на экономику многократно возросла?

Чтобы убедить противников инвентаризации, коллектив Института экономики АН УзССР по собственной инициативе в весьма упрощенной схеме провел инвентаризацию основных фондов на ряде предприятий г. Ташкента. Вот их результат. Обновление основных производственных фондов НПО «Узбекхлопкомаш» составило 2,2%, ПО «Средазкабель» — 3,0%, Ташкентского экскаваторного завода — 4%, ПО «Грампластинки» — 1,0%. При таких темпах полное обновление производственного аппарата в НПО «Узбекхлопкомаш» осуществится за 45 лет, в ПО «Средазкабель» — за 33 года, на Ташкентском экскаваторном заводе — за 25, на ПО «Грампластинки» — за 100 лет, т. е. когда появится от 10 до 30 поколений новой техники. Мало того, на указанных предприятиях, несмотря на такое положение, практически не осуществляется модернизация оборудования. Например, на Ташкентском экскаваторном заводе в XII пятилетке предполагалось модернизировать 25 видов оборудования, а фактически за 1986—1987 гг. этому типу воспроизводства не был подвергнут ни один станок. Доля же прогрессивного оборудования в общем объеме основных производственных фондов на этих предприятиях составила от 3,4 до 20,0%. Только в НПО «Узбекхлопкомаш» свыше 20 лет эксплуатируется 21 ед. оборудования (более 20%).

После апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС приоритетным направлением капитальных вложений стали техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий. Капитальные вложения на эти цели в 1986 г. увеличились в целом по стране на 25% — в 2,8 раза больше общего объема государственных капитальных вложений. В 1987 г. затраты на техническое перевооружение и реконструкцию возросли еще на 7%. Свыше половины из них составили средства фондов предприятий и организаций.

Недаром М. С. Горбачев, выступая в ЦК КПУз перед руководящими работниками республики, указывал: «То, что потенциал, созданный в республике, не дает нужной отдачи — тоже пробел в работе... Не увлекайтесь сейчас строительством новых крупных предприятий. Надо модернизацию провести. И через обновления активных фондов раскрыть возможности крупных предприятий»⁴.

По предложению АН УзССР и методике, разработанной Институтом экономики АН УзССР, уже начата инвентаризация основных фондов по кругу хозяйств Ташгорисполкома. Сейчас жилищный фонд Ташкента превышает 25 млн. м², в том числе принадлежат гражданам на правах собственности 7,2 млн. м². При этом более 45% жилых строений, принадлежащих гражданам, имеют износ в размере 21—80%. Сте-

⁴ Правда Востока. 1988. 10 апр.

пень изношенности основных фондов отраслей коммунального хозяйства города в целом — около 44,0%. Инвентаризация показала также, что в Ташкенте ныне имеется 171 лечебно-профилактическое учреждение с балансовой стоимостью 81,7 млн. руб. Из них 123 (71,9%) не соответствуют строительным нормам и правилам, санитарно-гигиеническим требованиям. В 15% из них отсутствует центральная канализация. Годность имеющихся в них машин и оборудования составляет 52,0%. Больничные учреждения сильно перегружены, так как на 1 койку приходится 3,2 м² при норме 7 м². Как видно из этих фактов, инвентаризация крайне необходима не только для улучшения качества предложений и рекомендаций науки, но прежде всего — народнохозяйственного планирования.

Проведение научно обоснованной инвентаризации основных фондов весьма важно для осуществления научно обоснованной амортизационной политики, с учетом требований научно-технического прогресса. Возвращение денежных средств, авансированных на приобретение средств труда, к своему исходному пункту К. Маркс считал законом капиталистического производства⁵. Но сам по себе этот принцип, как убедительно показали решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, июньского (1987) Пленума ЦК КПСС и Закон «О Государственном предприятии (объединении)», сохраняет силу и для социалистической экономики. Проблема полного возмещения затрат на приобретение основных средств особенно остро встала в связи с научно-техническим прогрессом, который ускоряет процесс морального износа основных фондов, в результате чего возникает необходимость в досрочной их замене. В свою очередь, это резко увеличивает объем недоамортизации основных фондов, исчисляемой миллиардами рублей.

Ныне удельный вес амортизационных отчислений в себестоимости выпускаемой продукции в среднем составляет 8,0%. Повышение технической вооруженности труда, уровня комплексной механизации и автоматизации производственных процессов и других факторов непрерывно увеличивают удельный вес амортизации в себестоимости продукции. Поэтому правильное ее исчисление, особенно в условиях, когда предприятия в массовом порядке перешли на полный хозрасчет и самофинансирование, приобрело исключительное значение, так как размеры амортизационных отчислений затрагивают теперь интересы не только государства, но и широких слоев населения.

Как известно, норма амортизационных отчислений определяется, исходя из экономически целесообразных сроков службы отдельных видов основных фондов в процентах к их первоначальной стоимости; при этом учитывается не только физический, но и моральный износ. В настоящее время применяются нормы амортизационных отчислений, введенные в 1975 г., единые для всех предприятий страны. Такой метод исчисления амортизационных отчислений вызывает много справедливых споров, так как возникает вопрос — почему их величина не определяется из остаточной стоимости, не учитывается влияние на их величину региональных факторов и т. д.

К числу таких региональных факторов в Узбекистане относятся просадочность грунтов, сейсмичность территории, специфичность отраслевой структуры промышленности, сельского хозяйства, физической изношенности значительной части основных промышленно-производственных фондов и др. Нетрудно представить при таком состоянии основных фондов народного хозяйства республики, в каком положении окажутся предприятия, находящиеся на полном хозрасчете

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 519.

и самофинансировании, так как по обеим моделям перевода на новые методы хозяйствования они в первую очередь вносят плату за фонды. Поэтому незнание точной величины действительно функционирующих основных фондов может свести на нет усилия коллективов многих предприятий.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время амортизация начисляется и на оборудование, и на транспортные средства, находящиеся в запасе. Бесспорно, в условиях осуществляемой в широких масштабах перестройки в экономике это, мягко говоря, экономически не совсем обоснованно, ибо основные средства, находящиеся в запасе (на складе), в производственном процессе не участвуют и, следовательно, не могут переносить часть своих стоимостей на изготавливаемый продукт. Это неизбежно ведет не только к искусственному увеличению объемов амортизационных отчислений, но и к искажению фактической себестоимости выпускаемой продукции и фактической величины чистой продукции. Получается парадоксальное явление: по одним и тем же основным средствам приходится начислять амортизацию дважды: когда они находятся в запасе и в период фактической их эксплуатации. В связи с этим глубокая, научно обоснованная разработка нормативов амортизационных отчислений примени-

Таблица 3

Отраслевая структура основных производственных фондов промышленности УзССР, % *

Отрасли	1970 г.	1975 г.
Вся промышленность	100,0	100,0
в том числе:		
электроэнергетика	21,3	22,2
топливная	9,7	9,4
металлургический комплекс	11,5	9,5
машиностроительный комплекс	13,3	14,1
химическая и нефтехимическая	12,4	12,0
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	1,7	1,9
промышленность стройматериалов	12,0	10,5
легкая	10,6	10,9
пищевая	6,1	7,5
другие отрасли	11,2	2,0

* Рассчитано по данным ЦСУ (ныне Госкомстат) УзССР за соответствующие годы.

тельно к региональным условиям республики и отраслям народного хозяйства является актуальной задачей науки и практики. Однако данная проблема в республике не исследуется вовсе, хотя она должна разрабатываться Научно-исследовательским институтом экономики и нормативов с ВЦ при Госплане УзССР.

Немаловажное значение имеет глубокая разработка экономических проблем нормативов находящегося в запасе, неустановленного оборудования. Стоимость неустановленного оборудования в республике сейчас превышает 200 млн. руб. Если иметь в виду, что в расчете на 1 руб. активных элементов основных фондов в промышленности УзССР вырабатывается до 6 руб. продукции, то этим объемом неустановленного оборудования можно было бы дать более чем на 1,2 млрд. руб. дополнительной продукции. Это неустановленное оборудование претерпевает прежде всего моральное старение, и тем самым наносится большой ущерб экономике республики.

Эффективность перестройки инвестиционной политики в решающей степени зависит от научно обоснованного проведения структурной политики капитальных вложений и основных фондов. Однако нынешнюю отраслевую структуру основных производственных фондов в промышленности республики нельзя признать эффективной, ибо при колоссальных ресурсах сырьевых источников удельный вес легкой и пищевой промышленности в общих производственных фондах невелик (табл. 3). Тем не менее в 1986 г. в них было направлено лишь 18,6% капитальных вложений, выделенных для промышленности в целом. Именно в этом кроется одна из важных причин систематического снижения фондоотдачи в промышленности республики.

Как известно, в решениях XXVII съезда КПСС подчеркивается, что «интенсивное наращивание и техническое совершенствование производственного аппарата предъявляет особенно высокие требования к фондоотдаче. К сожалению, негативная тенденция ее снижения все еще не преодолена. В предстоящие 15 лет намечается внести перелом в динамику и этого показателя: на первом этапе — в первой половине 90-х годов — стабилизировать фондоотдачу, а в последующем обеспечить ее рост»⁶.

Т а б л и ц а 4

Изменение уровня фондоотдачи в промышленности УзССР за 1970 — 1985 гг., руб.*

Отрасли	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1985 г., % к 1970 г.
Вся промышленность	1,97	1,93	1,67	1,32	67,1
в том числе:					
электроэнергетика	0,33	0,39	0,31	0,33	100,0
топливная	1,53	1,32	0,90	0,81	53,0
металлургический комплекс	1,11	1,21	0,99	0,76	68,4
машиностроительный комплекс	1,34	1,82	1,70	1,32	98,4
химическая и нефтехимическая	0,55	0,69	0,61	0,49	90,2
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,16	1,73	1,53	1,80	83,4
промышленность стройматериалов	0,90	1,05	0,87	0,76	84,5
легкая	8,56	7,49	6,66	4,29	50,1
пищевая	4,04	3,35	2,94	3,00	74,4

* Рассчитано по данным ЦСУ (ныне Госкомстат) УзССР за соответствующие годы.

Если под углом этого требования анализировать уровень фондоотдачи в промышленности республики, то мы будем свидетелями весьма неэффективного использования производственного аппарата. В 1985 г. по сравнению с 1970 г. фондоотдача в промышленности снизилась на 29,9%, в том числе в легкой промышленности — 49,9%, топливной — 47% и т. д. Если в 1970 г. в расчете на 1 руб. производственных фондов отрасли производилось на 1,97 руб. продукции, то в 1985 г. этот показатель снизился до 1,32 руб. Особенно крупное снижение произошло в легкой, топливной и пищевой промышленности (табл. 4). Ориентировочные расчеты показывают, что если бы основные производственные фонды этой отрасли в 1985 г. были использованы на уровне 1970 г., то можно было бы произвести дополнительной продукции почти на 14 млрд. руб.

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 230.

Основные причины снижения фондоотдачи: научная необоснованность инвестиционной политики; низкий уровень организации труда и производства; физический и моральный износ значительной части производственных фондов; использование производственного аппарата без учета влияния на его эффективность фактора времени; крупные недостатки в организации и планировании проектно-сметного дела; систематическое нарушение нормативных сроков строительства объектов и вследствие этого чрезмерный рост объемов незавершенного строительства; игнорирование того экономического резонанса, о котором говорилось выше, и др.

Неэффективность инвестиционной политики, осуществлявшейся в 1971—1985 гг., нашла свое яркое отражение в объеме произведенного национального дохода в расчете на 1 руб. производственных фондов (табл. 5).

Таблица 5

Национальный доход на 1 руб. производственных фондов (в сопоставимых ценах, руб. — коп.)*

Отрасли	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего по народному хозяйству	0—59	0—49	0—41	0—34
в том числе:				
промышленность	0—54	0—59	0—47	0—42
строительство	1—27	1—02	0—97	0—72
транспорт и связь	1—12	0—18	0—03	0—08
сельское хозяйство	0—68	0—41	0—32	0—27
прочие отрасли	1—00	0—55	1—18	0—99

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. Ташкент, 1986. С. 234.

Проектирование объектов логически является началом инвестиционного процесса, ибо заложенные в нем замыслы ученых, инженерно-технических работников, экономистов, плановых работников и др. в сфере строительства приобретают огромную материальную ценность, нередко исчисляемую миллиардами рублей. Иначе говоря, проектно-сметные документации являются готовым чеком для получения в банке средств для осуществления строительства. Однако эта истина зачастую игнорировалась, проектированию отводилась второстепенная роль, так как сначала административно выбирались место строительства, мощность объекта и др., а затем давалось задание проектным организациям. Эти и другие обстоятельства вынуждали проектировщиков работать не как творческих работников, рассматривающих многочисленные варианты путей эффективного решения той или иной задачи, а как простых исполнителей воли административно-командного метода. В этих условиях для проектирования того или иного объекта отводилось крайне мало времени, и проектировщику некогда было творчески размыслить, тщательно изучить ожидаемый прогресс в технике и технологии. Эти и другие обстоятельства вынуждали его штамповать готовые, типовые проекты, разработанные применительно к региональным условиям других районов.

Широкомасштабное применение типовых проектов вело к тому, что имеющиеся в республике отрицательные факторы (сейсмичность и просадочность грунтов) учитывались, а положительные (как климатические условия) практически игнорировались. Бесспорно, прекрасные климатические условия Узбекистана в сочетании с его огром-

ными минерально-сырьевыми и трудовыми ресурсами являются важным фактором повышения эффективности капитальных вложений. Однако, если степень влияния природных ресурсов, уровня организации общественного производства и других факторов на эффективность капитальных затрат в республике учитывается в экономических расчетах, то климатическому фактору пока не уделяется должного внимания как в практике планирования и строительства объектов, так и в научных исследованиях. До сих пор не разработана общепризнанная методика соизмерения эффекта, получаемого при проектировании и строительстве предприятий отраслей промышленности и сельского хозяйства за счет полного и разумного использования климатического фактора в конкретных условиях каждой республики. Поэтому в планах (особенно перспективных) эффективность развития народного хозяйства Узбекистана за счет всемерного использования его климата ограничивается лишь текстовым убеждением, а не логикой цифровых материалов.

Недоучет климатического фактора республики при проектировании и строительстве объектов в конечном итоге приводил к значительному увеличению капитальных вложений на единицу производственной мощности, а следовательно, к уменьшению фондоотдачи. Так, если удельные капитальные вложения на единицу производственных мощностей обувной фабрики по выпуску 5 млн. пар кожаной обуви в год, построенной в 1970 г. в г. Абакане Красноярского края, составили 0,72 руб., то этот же показатель на аналогичной фабрике в г. Фергане составил более 1,0 руб., или на 41% больше. Аналогичное явление имело место при строительстве гидролизного завода в г. Андижане, мясокомбината в Уртауле (Ташкентская область) и др.

Одна из причин снижения фондоотдачи в республике состоит в том, что большинство министерств и ведомств в застойные годы в массовом порядке изготавливали проектно-сметную документацию «про запас», на 5—10 лет вперед. Эта документация претерпевала моральное старение, а при применении в сфере строительного производства приводила к материализации устаревшей техники и технологии, т. е. воспроизводились заранее неэффективные основные фонды.

Допускалось массовое увеличение первоначальной сметной стоимости объектов (в 2—3 и более раза) при незначительном росте их мощности. Например, первоначальная сметная стоимость Чарвакской ГЭС с 90 млн. руб. возросла до 270 млн. руб., или в 3 раза, при увеличении мощности лишь на 25%. Основными причинами были: низкий уровень обоснования экономической части проектов, неправильная оценка ценообразующих факторов, отсутствие четкой специализации проектных институтов и др. Сейчас некоторые проектные институты республики могут одновременно проектировать строительство жилья, школ, больниц, различных промышленных предприятий и других объектов, хотя требуются четкое разделение труда и определенные знания для их проектирования. Эти и другие имеющиеся недостатки в конечном итоге повлияли на уровень эффективности территориальной, отраслевой и материально-вещественной структуры капитальных вложений и в конечном итоге — на снижение фондоотдачи.

Перестройка инвестиционной политики требует решительного исключения административно-волевого диктата в отношении проектировщиков, имея в виду, что они прежде всего являются творческими работниками. Только в этом случае мы можем получить хорошие проекты, где будут заложены передовые идеи по научно-техническо-

му прогрессу и рациональному использованию капитальных затрат, которые являются неотделимой частью национального богатства.

Еще одно непереносимое условие улучшения проектно-сметного дела в республике — восстановление забытого и разорванного союза, т. е. триады: наука—проектирование—производство. Только в этом случае можно значительно повысить эффективность инвестиционной политики. Ныне проектированием строительства объектов в республике занимается целая армия проектировщиков — более 60 тыс. человек. Однако ученые-экономисты республики практически не изучают экономические проблемы проектно-исследовательских институтов, а проектировщики не привлекают их для составления технико-экономического обоснования, особенно крупных объектов. Между тем еще К. Маркс писал, что «передача стоимости на продукт исчисляется не в соответствии с тем временем, в течение которого основной капитал функционирует, а в соответствии с тем временем, в течение которого он теряет стоимость»⁷.

Одна из крупных причин снижения фондоотдачи — низкий коэффициент сменности на промышленных предприятиях (1,4). Однако не следует из этого делать поспешные выводы о том, что у нас есть еще резерв — 1,6 коэффициента сменности. На эту величину оказывают влияние специфические условия отрасли, каждого предприятия, уровень потребности в той или иной продукции, использование женского труда в ночные смены и связанные с этим проблемы воспитания подрастающего поколения, обеспечения устойчивости семьи и др.

Ориентировочные расчеты показывают, что если на промышленных предприятиях коэффициент сменности довести до 2, то можно получить на 10—11 млрд. руб. дополнительной продукции, а это, в свою очередь, позволит повысить фондоотдачу в промышленности республики на 25—30%. Однако это задача — не только экономическая, но и социально-политическая. Поэтому без учета потребности народного хозяйства в той или иной продукции, наличия свободных мощностей по производству элементов основных и оборотных фондов и др. нельзя решать эту проблему чисто административным методом.

Необходимо честно отметить, что когда два года назад ряд предприятий отдельных городов выступили с инициативой увеличения коэффициента сменности, то некоторые хозяйственники получили внушительное впечатление от ожидаемого расчетного эффекта. Им казалось, что задача простая, а выдвинутая идея весьма многообещающая.

На первый взгляд, можно легко загрузить полностью в две и три смены прогрессивную часть оборудования, а устаревшую его часть — списать. Высвобожденные же производственные площади использовать для реконструкции, установив новые станки и машины, а сэкономленные таким образом средства направить в социальную сферу. Бесспорно, такое решение открывает хорошие перспективы перед всеми трудовыми коллективами для ускоренного решения как производственных, так и социальных задач.

По данным Госкомстата СССР, на начало 1986 г. коэффициент сменности рабочих в промышленности 21 региона страны составил в среднем 1,42, а на соответствующий период 1987 г. — 1,46, т. е. увеличился лишь на 0,04. Это говорит о том, что перевод промышленности на многосменный режим работы еще остается низким.

В значительной части предприятия по-прежнему делают основные ставки на экстенсивный путь развития, продолжают увеличивать парк оборудования вместо повышения загрузки действующего и вы-

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 273.

вода из сферы эксплуатации устаревшего и изношенного. Об этом свидетельствуют приведенные факты по модернизации оборудования и его возрастной структуре на Ташкентском тракторном заводе, НПО «Узбекхлопкомаш» и др.

Стремление к вводу в эксплуатацию все большего числа нового оборудования при игнорировании необходимости модернизации или списания действующего с передачей его в другие организации, естественно, приводит многие предприятия к дополнительному снижению сменности работы.

Практика показывает, что некоторые хозяйственники восприняли переход на многосменный режим работы как очередную «модную» кампанию. Поэтому они просто распределили работающих на данном предприятии по сменам, вместо решения главного вопроса — обеспечения многосменности работы машин и оборудования, особенно их прогрессивных частей. В результате такого поверхностного решения вопроса многосменный режим работы люди восприняли отнюдь не однозначно: у многих нарушился привычный ритм жизни, сократилась возможность для нормального досуга, воспитания детей и т. д. Если бы они восприняли перевод предприятий на многосменный режим работы не только как чисто экономическую задачу, но и как социально-экономическую, проблема решалась бы куда легче и соответствовала бы духу перестройки.

Следует отметить, что ныне, когда высокими темпами развивается научно-технический прогресс, величина времени наступления морального износа на технику и технологию зависит от степени интенсивности их использования. Поэтому многосменная работа техники и технологии является одним из важных условий победы социализма над капитализмом в экономическом соревновании.

Между прочим, ученые Института экономики АН УзССР указанную проблему исследуют с 1966 г. и неоднократно предлагали на основе тщательного изучения всех предприятий классифицировать их на три группы, с учетом влияния отдельных факторов на величину коэффициента сменности. А именно: первая группа предприятий, в которых по специфическим условиям многосменная работа неизбежна; вторая группа предприятий, где с точки зрения уровня решения как социальных, так и экономических задач многосменная работа целесообразна; третья группа, где многосменная работа, как с точки зрения потребности народного хозяйства в их продукции, так и решения социально-экономических проблем не целесообразна. Бесспорно, проведение этой работы требует больших усилий и определенных затрат, как и инвентаризация основных производственных фондов. Однако, по нашему убеждению, принимаемые постановления и решения по повышению коэффициента сменности предприятий будут объективными и научно обоснованными, а следовательно и жизнеспособными, только при соблюдении вышеназванных условий.

Как известно, зеркалом эффективности использования капитальных вложений в условиях быстрорастущего научно-технического прогресса служит направление их, в первую очередь, на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий. Однако это истинное положение в годы застоя практически игнорировалось и под флагом реконструкции и технического перевооружения, как правило, строились новые предприятия, а тем самым искусственно создавались отрицательные факторы, влияющие на эффективность основных фондов. Примером тому служат реконструкция и техническое перевооружение завода «Красный двигатель» в Самарканде и т. д. Следует отметить, что такому положению во многом способствовало действовавшее в тот период методическое указание Госпла-

на СССР по составлению планов капитального строительства, где не были точно определены такие понятия, как реконструкция и техническое перевооружение. Даже в 1986 г. удельный вес капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение промышленных предприятий республики, не превышал 35%, тогда как в среднем по СССР — около 40%. Если учесть, что 40% производственных фондов промышленности физически изношены, то станет очевидной неэффективность использования выделяемых капитальных вложений в эту отрасль материального производства.

Поэтому одной из важных задач перестройки инвестиционной политики является осуществление строгого контроля как на уровне проектирования, так и планирования и использования капитальных вложений, направляемых на эти виды воспроизводства основных фондов. Одна из причин снижения фондоотдачи — распыление капитальных вложений по многочисленным объектам, в результате чего срок строительства их растягивался на многие годы, а заложенные в проектах замыслы претерпевали моральное старение. Например, в 1986 г. в республике число строящихся объектов составило 24,5 тыс., из них 11,4 тыс. были вновь начаты в указанном году. При этом для завершения строительства пусковых объектов в 1986 г. потребовалось 3 млрд. руб. капитальных вложений, а было выделено всего 1,9 млрд. руб., или на 36% меньше.

При таком распылении сил, средств и материальных ресурсов строительство многих объектов чрезмерно растягивается и огромные государственные вложения на долгие годы замораживаются в виде незавершенного строительства. Например, в 1985 г. объем незавершенного строительства по отношению к объему ежегодно осваиваемых капитальных вложений составил 90%.

Для завершения строительства объектов, начатых в 1986 г., требовалось 3,4 года, а на переходящие с прошлых лет — 3,6 года. Это при условии выделения капитальных вложений и материально-технических нормативов по установленным ресурсам. Как уже указывалось, ныне через каждые 3—4 года происходит замена техники. Если посмотреть под углом зрения этого требования на продолжительность указанных строек, то станет очевидным влияние этого явления на эффективность будущих основных производственных фондов.

Такое положение привело к тому, что степень привязанности капитальных вложений с учетом принятых решений в прошлые годы по строительству объектов и реально осуществляемого строительства значительно возросла.

Так, в 1985 г., т. е. когда еще не был утвержден план на XII пятилетку, возможные объемы капитальных вложений, выделяемые в этом периоде, т. е. вплоть до 1988 г. и I половины 1989 г., были уже заняты для завершения начатых строительством объектов на основе постановлений, принятых в годы XI пятилетки. Иначе говоря, по ориентировочным расчетам, степень привязанности капитальных вложений составила 3,5 года. Такое положение не только лихорадит само планирование капитальных вложений, но и не учитывает влияние на эффективность производственного аппарата научно-технического прогресса. При этом не учитывается и то, что эффективность накопления и темпы воспроизводства определяются не только валовыми размерами капитальных вложений в народное хозяйство, но прежде всего реальными возможностями строительного производства, его способностью осваивать выделяемые средства и обеспечивать их быстрое воплощение в действующие основные фонды. Поэтому лучше уменьшить стоимостный объем строительного производства, но сконцентрировать средства на ограниченном круге объектов и тем

самым быстрее ввести их в строй действующих предприятий, чем неоправданно расширять фронт капитального строительства.

Известно, что партией и правительством намечен ряд мер по повышению эффективности строительного производства. Одной из этих мер является сокращение объема незавершенного строительства до научно обоснованного минимума. Экономисты в ближайшие годы должны ответить на вопрос, каким должен быть этот минимум в различных отраслях строительства. Бесспорно, для нормального хода строительного производства и планомерного наращивания мощностей должны существовать определенные строительные заделы. В этой связи необходимо, применительно к условиям Узбекистана, разработать научную методику нормирования незавершенного строительства в различных отраслях с учетом сроков сооружения объектов и темпов развития соответствующей отрасли народного хозяйства.

Один из элементов такого расчета (норматив продолжительности строительства) не всегда имеет достаточное научное обоснование и к тому же разработан в основном для планирования строительного производства в масштабе СССР. Кроме того, эти нормативы являются результатом экспертных оценок, в ряде случаев недостаточно объективных.

Эффективность перестройки инвестиционной политики, кроме вышеуказанных, зависит и от многих других факторов. К их числу относятся совершенствование планирования и организации строительного производства, обеспечение эффективного взаимодействия раздела плана внедрения новой техники с другими разделами как на уровне народного хозяйства, так и предприятий, и многие другие. Однако уже функционирующие в народном хозяйстве производственные фонды представляют собой часть национального богатства советского народа, и от того, насколько рационально они используются, в значительной мере зависят темпы расширенного воспроизводства, эффективность уже освоенных и подлежащих к освоению капитальных вложений, возможности повышения жизненного уровня народа. Вот почему одним из основных критериев оценки хозяйственной деятельности промышленных предприятий в новых условиях планирования и экономического стимулирования является размер получаемых прибылей в расчете на массу основных производственных и оборотных фондов, которыми наделены предприятия.

В экономике Узбекской ССР необычайно велика роль повышения эффективности не только воспроизводства, но и использования основных фондов в республике, ибо в них, как в фокусе, отражаются направление и структура капитальных вложений, степень использования возможностей научно-технического прогресса, эффективность планомерного вовлечения в народнохозяйственный оборот огромных трудовых и природных ресурсов, развитие форм организации общественного производства, территориального разделения труда и связанного с ним комплексного развития производительных сил республики, совершенствования планирования, экономического стимулирования и организации производства, т. е. тех факторов, которые влияют на уровень производительности общественного труда.

Из всего сказанного очевидно, что перестройку инвестиционной политики можно будет эффективнее проводить и подготовить соответствующие научно обоснованные рекомендации, предложения только на основе данных полной инвентаризации всего производственного аппарата. Именно такая задача поставлена перед нами XXVII съездом партии, и она должна решаться как в практическом, так и в теоретическом плане.

Не случайно в передовой статье газеты «Правда Востока» от

2 апреля 1988 г. под названием «Взгляд в будущее», где излагаются итоги рассмотрения проекта плана экономического и социального развития республики на 1989 г. в Бюро ЦК КПУз, справедливо отмечается: «К чему мы будем стремиться? Прежде чем ответить на этот вопрос, надо четко представить — а с чего нам начинать, какой потенциал накоплен для дальнейшего продвижения вперед?»

Таковы некоторые региональные проблемы перестройки инвестиционной политики в республике, требующие дальнейшего глубокого и всестороннего изучения с принятием конкретных практических решений.

Р. Р. КАРИМОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Успехи, достигнутые Советской властью в развитии национальных отношений, XXVII съезд КПСС оценил как «выдающееся завоевание социализма, обогатившее мировую цивилизацию»¹. Действительно, в СССР ликвидирован социальный и национальный гнет, устранены национальные антагонизмы и рознь, окрепла дружба наших народов, преодолена их былая экономическая и культурная отсталость. В ходе строительства социализма народы СССР достигли не только юридического, но и фактического равенства; их социальная структура стала однотипной — все они состоят из рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции.

Однако анализ нынешнего состояния национальных отношений в стране показывает, что в этой области назрел ряд проблем, далеко не однородных и не однозначных. В течение нескольких десятилетий сам вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования национальных отношений по существу не ставился ни в практической плоскости, ни в теоретическом плане. В то же время наличие даже самых незначительных проблем в этой области, а тем более непродуманные или половинчатые решения остро воспринимаются людьми, особенно в условиях перестройки, развития демократии и гласности.

Сама жизнь доказала, что в сфере национальных отношений имеются проблемы, и непростые. Были они и раньше, будут, очевидно, и в будущем. Поэтому на XXVII съезде КПСС было подчеркнуто, что «наши достижения не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере»². Более того, вопрос состоит не только в тех упущениях и недочетах, которые были допущены в данной сфере, но и в накопившихся противоречиях, рецидивах различных проявлений национальной ограниченности, предрассудков и др. С другой стороны, противоречия и негативные явления в национальных отношениях нельзя считать «чисто национальными». Они относятся к особой форме социальных противоречий, которые порождены причинами, носящими конкретно-исторический характер. Хотя национальные отношения и обладают относительной самостоятельностью, в целом они обусловлены социальной действительностью, влияют на различные сферы общественной жизни и зачастую могут заострить и даже придать политической окраску нере-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

² Там же.

шенным социальным проблемам (сохраняющаяся неравномерность социально-экономического развития республик, различия в социальной структуре самих наций и народностей, неодинаковость их культурного потенциала и др.). Так, в ситуации, сложившейся в Казахстане, где сказались нерешенность ряда социальных проблем, неумение или нежелание учитывать в полной мере национальные интересы различных групп населения и поощрение национального чванства бывшими руководящими кругами республики, проявился рецидив национализма. В сущности нерешенными социальными проблемами вызваны и события в Нагорном Карабахе.

В процессе развития национальных отношений далеко не последнее место занимают вопросы межнационального общения. Совершенно очевидно, что чем выше культура межнационального общения, тем быстрее и качественнее она оказывает воздействие на укрепление и установление добровольного союза, тесного взаимодействия, взаимодоверия между народами и сближение наций в ходе широкого процесса интернационализации.

Это обуславливает необходимость поиска и развития различных форм не только в удовлетворении национальных потребностей. Задача преодоления унаследованной от дореволюционного прошлого экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов была успешно решена в трудные годы социалистического строительства. Например, если в целом по СССР объем промышленной продукции за 1940—1987 гг. возрос в 28 раз³, то в Узбекистане и других среднеазиатских республиках — в среднем в 27,5 раза, а валовая продукция сельского хозяйства (1986 г.) — в 64,7 раза⁴.

Однако в процессе дальнейшего активного приобщения национальных потребностей к общесоветским ценностям и традициям стали постепенно преобладать элементы стихийности. В застойный период к этому добавился и ряд факторов субъективного порядка, нарушений ленинских принципов национальной политики, социальной справедливости, недоучета специфики конкретных регионов и республик.

Еще К. Маркс писал о необходимости «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»⁵.

Диалектико-материалистическое истолкование межнациональных отношений основывается на строгом учете всего комплекса факторов, которые обуславливают их содержание и формы проявления, экономики, социальной структуры, политики, культуры, различных форм общественного сознания, а также нравственно-психологических устоев. «Взаимоотношения между различными нациями, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение»⁶.

Та научная литература⁷, которая рассматривает национальный

³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 132.

⁴ Там же. С. 214.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 11.

⁶ Там же. Т. 3. С. 19—20.

⁷ См., напр.: Коган Л. Н. Культура межнационального общения//Интернациональное и национальное в социалистическом образе жизни советского народа. М., 1985; Шестопапов Ю. А. Общение: возможность и действительность. Фрунзе, 1985; Бурмистрова Т. Ю., Дмитриев О. А. Дружбой сплоченные; Культура межнационального общения в СССР. М., 1986; Серова И. И. Культура межнационального общения. Минск, 1986; Чуфаровский Ю. В. Общение: наука и культура. Ташкент, 1986.

процесс в этом аспекте, еще недостаточно раскрывает вопрос о том, как воспитать высокую культуру межнационального общения как фактора решения национального вопроса в социалистическом обществе. Правда, в этой литературе вызывает интерес работа Т. Ю. Бурмистровой и О. А. Дмитриева, которые впервые определили сущность понятия «культура межнационального общения», ее структурные компоненты, социальные функции, нравственное содержание. Они пишут: «Культура межнационального общения в СССР на современном этапе — это совокупность мировоззренческих, идейно-политических, нравственных, эстетических ценностей социализма, функционирующих, взаимообогащающихся и творчески развивающихся в процессе непосредственного и косвенного (опосредованного) общения представителей различных национальностей»⁸.

Культура межнационального общения, отражая основные направления социально-экономического, политического, духовного развития, выполняет многозначную интегрирующую функцию: способствует практическому использованию основных принципов социалистического интернационализма, так как социалистический интернационализм — это прежде всего политическая культура межнационального общения, на основе которой функционируют ее структурные компоненты (культура трудового общения, нравственная культура, этика межнационального общения). Наконец, социалистический интернационализм — это идеология, политика, мировоззрение рабочего класса в отношениях между народами, это пропаганда и осуществление на деле наших конституционных норм и программных требований КПСС (уважение национального достоинства человека, борьба против проявлений национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национального эгоизма).

Неизменно актуально, особенно в сложившейся ситуации, ленинское требование целостного, комплексного подхода к анализу культуры межнационального общения. Речь идет о подходе, который учитывал бы сложную взаимосвязь производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, политики и экономики, централизма и демократии, личных и общественных интересов, идеологии и материальных условий жизни, психологических и нравственных элементов и т. д.

Задача философов — предложить адекватные современному этапу, диалектически развитые организационные, юридические, политические основы культуры межнационального общения.

«Сегодня, — отметил на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — когда расширяются демократия и самоуправление, когда идет быстрый рост национального самосознания всех наций и народностей, углубляются процессы интернационализации, особую важность приобретает своевременное и справедливое решение возникающих вопросов на единственно возможной основе — в интересах каждой нации и народности, в интересах их дальнейшего сближения, в интересах всего общества»⁹.

Нравственное содержание межнационального общения включает: 1) осознание народом другого народа как ценности; 2) ориентацию на познание достижений другого народа в области экономики, культуры, науки и техники; 3) духовную потребность в укреплении и развитии общения с данным народом; 4) потребность познакомить другие народы с достижениями своего народа, с его материальными и духовными ценностями.

⁸ Бурмистрова Т. Ю., Дмитриев О. А. Дружбой сплоченные... С. 70.

⁹ Материалы Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 38.

На практике, однако, эта конкретная направленность повышения культуры межнационального общения зачастую подменялась понятием «социалистический интернационализм», хотя совершенно ясно, что эти понятия не тождественны. Это случилось потому, что специалисты, занимающиеся национальными отношениями, были скованы догмой, смысл которой состоял в том, что истина предполагалась уже как нечто данное, задача исследователя сводилась лишь к простому ее обоснованию. Между тем часто абсолютизировалась «истина», которая в значительной мере была порочной. В изучении национальных особенностей развития нашего общества сказывалась разобщенность взглядов. Многие годы мы были ориентированы на одностороннее рассмотрение проблематики, сводившейся к изучению межреспубликанских связей. Особенно пагубной для развития нашего многонационального общества оказалась недооценка такого фактора, как национальная психология. Национальное самосознание формируется, как известно, с ранних лет, но проблемы его формирования практически никем не изучаются. Такое положение, в свою очередь, нашло отражение на уровне группового сознания. Оно создавало потенциальную почву для роста национальной кичливости и чванства у одних групп населения и порождало неудовлетворенность у других. Причем уже сам факт официального деления на коренных и не коренных также не мог соответствующим образом не повлиять на индивидуальное сознание. Видимо, все это явилось одной из причин начавшегося в последние десятилетия оттока некоренного населения из некоторых республик и областей, в частности из Казахстана, Узбекистана, Киргизии и др.

Последовательность и преемственность в претворении партией в жизнь ленинских принципов национальной политики не исключают, а наоборот, предполагают внимательный учет изменений, которые произошли в жизни национальностей СССР со времени Октября, в том числе тех, что происходят в этой сфере в современных условиях. Как подчеркивается в Программе КПСС, «последовательное проведение ленинской национальной политики, всемерное укрепление дружбы народов — составная часть совершенствования социализма»¹⁰.

Развитие национальных процессов в нашей стране теснейшим образом сопряжено с происходящей в ней перестройкой, реализацией курса на ускорение социально-экономического развития страны.

Сейчас совершенно ясно, что юридическое равноправие народов еще не означает фактического равенства, особенно в сфере экономической. Потребовалась огромная помощь, прежде всего рабочего класса России, чтобы к началу 70-х годов в основном преодолеть экономическое неравенство, отставание бывших национальных окраин. Это обстоятельство выступало одним из основных факторов необходимости доминирования административных методов управления народным хозяйством. Ныне вся страна созрела до интенсивных методов ведения хозяйства, идет перестройка хозяйственного механизма. Перестройка требует усиления взаимной ответственности республик друг перед другом. Сложилась все необходимые предпосылки, чтобы подходить к экономическим вопросам прежде всего с точки зрения интересов государства в целом. Именно поэтому особенно важно, чтобы вклад каждой республики в развитие единого народно-хозяйственного комплекса соответствовал ее возросшему экономическому и духовному потенциалу.

Экономика каждой национальной республики тысячами нитей связана с хозяйственной жизнью других братских республик и стра-

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 157.

ны в целом. Основа этих связей базируется на действии закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, на осознании тружениками республик того факта, что их достижения зависят от общего подъема экономики страны.

На современном этапе совершенствования социализма немало трудностей в управлении производством. Это связано со сложностью и масштабностью его развития. Ныне в народном хозяйстве страны производится около 24 млн. наименований продукции, а количество хозяйственных связей превышает 1 млрд. Госплан СССР разрабатывает лишь 600 материальных балансов в пятилетнем и до 2 тыс. — в годовых планах¹¹. Детальная увязка конкретных потребностей зависит не только от планирующих организаций, но прежде всего от дисциплинированности друг перед другом, взаимной заинтересованности в конечных результатах.

Важнейшее направление совершенствования централизованного руководства — развитие длительных хозяйственных связей между предприятиями, министерствами. Для ускорения этого процесса упрощен порядок перевода предприятий на прямые связи. Возможности и перспективы развития этой формы связи, а также вопросы совершенствования демократического централизма отрабатываются в условиях крупномасштабного ускорения социально-экономического развития. Социальная значимость этих экономических изменений состоит в том, что они направлены на активизацию человеческого фактора.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается, что «всякая перестройка хозяйственного механизма, как известно, начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики, ясного понимания задач»¹².

Решение современных экономических проблем невозможно без учета как интересов страны в целом, так и каждой республики. Соответственно в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предполагаются глубокие сдвиги в структуре республиканских хозяйственных комплексов; в каждой республике реализуется специальная система мер, направленная на эффективное использование трудового потенциала. В республиках Средней Азии наряду с углублением специализации на хлопководстве быстрыми темпами будут развиваться связанные с ним отрасли производства минеральных удобрений, текстильная промышленность с перенесением центра тяжести производства в небольшие города, приближенные к сельским районам.

В материалах XXVII съезда КПСС указывается также на необходимость последовательного усиления воздействия социальных факторов на развитие экономики и повышение ее эффективности. Поэтому очень важно учесть и предвидеть всю сложность взаимосвязи экономических и социальных факторов сквозь призму межнациональных отношений. Актуальной проблемой является регулирование отношений социалистической собственности как обеспечение безусловного приоритета общенародных интересов над интересами регионов. Министерства, ведомства, территориальные органы — не собственники средств производства, а лишь институты государственного управления, ответственные перед обществом за эффективное использование народного достояния. В противном случае создается благоприятная почва для расцвета ведомственности и местничества, мешающих реа-

¹¹ Блекенов М. А. Проблемы демократического централизма на этапе ускорения // Научный коммунизм. 1986. № 6. С. 32.

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 38.

лизации преимуществ социалистической собственности. Ускорение социально-экономического развития страны предполагает решительную борьбу против таких явлений, как ведомственность, местничество, бюрократизм и, конечно, поиски новых форм активизации человеческого фактора. На прошедшем в конце января 1988 г. пленуме ЦК КПУз было отмечено, что в республике предстоит сделать серьезный шаг в сфере активизации человеческого фактора. Именно то, что в Узбекистане и после апреля 1985 г. не придавалось решающего значения человеческому фактору, привело к проявлению ряда негативных тенденций в экономике и социальной сфере. Главные ключи перестройки: гласность и демократизация — не дали пока результатов и не обеспечили коренных перемен в республике.

Проблемы человеческого фактора имеют свой национальный, этнический аспект, ибо именно конкретные люди являются непосредственными носителями национального. Однако долгое время главное внимание исследователей сосредоточивалось на изучении соотношения национального и интернационального на республиканском и межреспубликанском уровнях, тогда как национальная специфика личности оставалась в тени. Результат — недооценка проблемы диалектического сочетания национального и интернационального в сознании и реальном поведении людей.

Партийные документы дают теоретическое и практическое обоснование исследованию многосторонних проблем личности в системе национальных отношений. Ныне особенно актуально звучит положение В. И. Ленина о том, что социализм целиком интернационализирует всю хозяйственную, политическую и духовную жизнь¹³.

Социалистическая интернационализация расширяет все формы связи и общения людей разных национальностей. Именно через межнациональное общение должны раскрываться возможности каждой нации и народности. Обмен материальными и духовными ценностями способствует укреплению и развитию как общих черт и традиций, так и национальных. К. Маркс отмечал, что один из критериев совершенства человеческих отношений — соответствие духовных ценностей, которыми обмениваются между собой в процессе общения индивиды, их действительной человеческой социальной сущности¹⁴.

Именно социалистические производственные отношения, базирующиеся на принципах общественной собственности на средства производства, создают условия для сплочения людей в коллектив. А фундаментом этого выступает общность интересов, задач и устремлений людей разной национальности.

Межнациональное общение не может не затронуть и те преобразования, которые происходят в социально-классовой сфере. Сейчас мы с большой уверенностью можем сказать, что в нашем обществе создана однотипная социальная структура. Огромную роль в сближении социальной структуры народов нашей страны сыграло формирование рабочего класса во всех республиках. Отмечен стремительный рост его численности в 70-е годы. Однако нельзя закрывать глаза на то, что такое увеличение происходило главным образом в сельской местности, в частности в результате преобразования колхозов в совхозы. Например, в Узбекистане лишь треть всех рабочих-узбеков живет в городе. Вследствие этого сохранились определенные различия между республиками по удельному весу рабочего класса в составе их основной национальности, особенно промышленного рабочего класса и квалифицированных его групп.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 318.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 150—151.

За годы Советской власти во всех республиках сложилась своя национальная интеллигенция. И если первоначально это была главным образом административно-управленческая интеллигенция и интеллигенция массовых профессий (врачи, учителя), то в послевоенные годы наметился интенсивный рост производственной, научной и прежде всего научно-технической интеллигенции. Причем у ранее отстававших в своем развитии народов кадры интеллигенции формировались в сущности заново. Чтобы быстрее решить эту проблему, им уделялось особое внимание. Практиковалось предоставление ряда льгот при поступлении в вузы лицам коренной национальности и т. д. В результате разница между максимальной и минимальной долями квалифицированных работников умственного труда по национальностям союзных республик в конце 70-х годов измерялась уже не десятками раз, как в довоенные годы, а лишь примерно в 2 раза.

В целом всеобщему росту образованности принадлежит важнейшее значение в процессе выравнивания социальной структуры национальностей. Сегодня по общеобразовательному уровню населения Узбекистан превосходит общесоюзные показатели. Так, в 1984 г. из 1000 человек занятого населения имели высшее и среднее образование в УзССР 907, а по Союзу — 868 человек¹⁵.

Существеннейшую роль в процессе выравнивания социальной структуры играют не только индустриализация и урбанизация, но и фактор межнационального общения с непременным условием — свободное развитие национальных языков при одновременном распространении русского языка. Однако в последнее время, при наметившейся тенденции увеличения удельного веса свободно владеющих русским языком среди лиц нерусской национальности, обнаружилось, что распространение русского языка среди коренных национальностей союзных республик идет неравномерно. Каждый третий гражданин не русской национальности союзных республик еще не владеет им свободно. Поэтому остается актуальной задача дальнейшего распространения и качественного улучшения знания русского языка, особенно в сельских районах Средней Азии, Закавказья, Эстонии. Вместе с тем необходимо и овладение языком коренной национальности проживающими на территории данной республики представителями иных национальностей.

Двуязычие, несомненно, убыстряет и совершенствует процесс культурного взаимодействия, который охватил все сферы духовной жизни, от науки до искусства. Конечно, нельзя понимать этот процесс, исходя из представления, что культура всех народов должна быть полностью однообразной.

Зная культурные традиции народов, привычные для них нормы поведения, ценностные ориентации, можно использовать эти факторы для стимулирования ускоренного социально-экономического и культурного развития республик, для преодоления негативных явлений в нравственно-психологической сфере жизни общества.

В то же время было бы неверно сводить все лишь к развитию национальных культур, забывая о значимости их сближения. «Важно, — говорилось на XXVII съезде партии, — чтобы здоровый интерес ко всему ценному, что есть в каждой национальной культуре, не вырождался в попытки отгородиться от объективного процесса взаимодействия и сближения национальных культур»¹⁶.

К чему приводит несоблюдение этого положения, наглядно показывают проявления националистических тенденций в социалистическом обществе. Говоря о них, обычно ссылались на пережитки в соз-

¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1983 г.: Стат. ежегодник. М., 1984. С. 29.

¹⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 53.

нании людей и влияние буржуазной идеологии. Бесспорно, эти факторы играют немалую роль. Но этим дело не исчерпывается. Источник указанных явлений нередко следует искать в некоторых противоречиях, а также недостатках развития современного общества, при том в значительной мере — в факторах, относящихся к сфере общественного сознания.

В некоторых случаях на национальную почву может переноситься определение каких-то нереализованных ожиданий в конкретных жизненных ситуациях, чаще всего связанных с производственной деятельностью, продвижением по службе. В частности, в условиях возросшего образовательного уровня населения республик, в том числе среди лиц коренной национальности, не исключено возникновение диспропорции между предложением и спросом на квалифицированные рабочие места. Следует учитывать и то, что с ростом образования возрастают и социальные ожидания людей. В этих условиях особую роль приобретают последовательная интернационалистская кадровая политика, интернациональное воспитание. Национальная принадлежность сама по себе не может быть ни источником привилегий, ни источником ущемлений.

Предупреждение нежелательных явлений в межнациональном общении в значительной мере зависит от регулирования таких актуальных социальных проблем, как соотношение спроса и предложения на конкретные виды труда, профессиональная ориентация молодежи.

Важную роль в преодолении негативных явлений в сфере межнациональных отношений призвано сыграть дальнейшее совершенствование советской демократии, последовательное проведение принципов социалистического самоуправления, активное участие людей всех национальностей в работе органов власти и управления. При этом имеется в виду не только представительство в республиканских масштабах, но и в общесоюзных органах власти, а также в научных и общественных организациях.

XXVII съезд КПСС отметил, что в недавнем прошлом бывало так, что местнические, земляческие отношения брали верх и мешали региональному обмену кадров, обмену опытными работниками между республиками и центром, между районами и городами.

В целях регулирования межнациональных отношений требуют особого внимания многонациональные города, в которых совместный труд, длительный опыт общения рождает дружественные межнациональные контакты. Вместе с тем именно в многонациональных коллективах люди более всего замечают специфику культуры и бытового поведения, сопоставляют занятия и образ жизни своей и других национальностей. Здесь необходима и большая разъяснительная работа, и правильная, чуткая кадровая политика, и особая забота об удовлетворении культурных запросов всех контактирующих национальностей.

Все это требует вдумчивой, кропотливой работы всех отрядов идеологического фронта, опирающейся на комплекс конкретных мероприятий социально-экономического и культурного строительства. Как подчеркивается в Программе КПСС, необходимо настойчиво добиваться, чтобы каждому советскому человеку была присуща нетерпимость к любым проявлениям национализма и шовинизма, национального эгоизма.

Чтобы выполнить эту программную установку партии, следует прежде всего искоренить практику создания трудов «заздравного» характера, в которых глубокий, серьезный научный анализ реальной действительности подменяется прекрасодушными дифирамбами.

Назрело время для разработки национальной политики с позиций новых подходов, нового мышления. В частности, важнейшее значение в методологическом отношении приобретает задача раскрытия основных противоречий в развитии национальных отношений при социализме, показа их неантагонистического характера. При этом необходимо разграничить противоречия и деформации. Противоречия, как известно, присущи всякому развитию, не лишены их и национальные процессы в СССР. Деформации же в области национальных отношений, разрастающиеся подчас до конфликтов, в значительной мере обусловлены нарушением принципов интернационализма, социальной справедливости и демократизма. Поэтому они при социализме не фатальны. Их надо устранять, а главное — не допускать их возникновения. И этому всемерно способствуют осуществляемая ныне перестройка общественной жизни, расширение демократии и гласности, решительный курс партии на строгое соблюдение принципов социальной справедливости.

Все это служит важными факторами дальнейшего укрепления братской дружбы народов СССР, воспитания всех трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

А. К. ВАЛИЕВ

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Социалистическое строительство в нашей многонациональной стране осуществлялось, как известно, в различных экономических, политических и культурных условиях. Если одни нации (русские, украинцы, белорусы, грузины) находились в канун Октября в стадии капиталистического развития, то другие народы, в основном населявшие колониальные окраины, находились еще в докапиталистической, а некоторые — даже родо-племенной стадии социально-экономического развития.

Социалистическое строительство в стране в целом, разумеется, имело общие закономерности. Но это не исключало наличия ряда особенностей процесса перехода к социализму ранее отсталых народов Советского Востока, где до революции всецело царили, по выражению В. И. Ленина, «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹. Ускоренный путь перехода ранее отсталых народов к социализму был найден в практике некапиталистического развития. Заслуга в разработке и обосновании положений о некапиталистическом пути перехода к социализму принадлежит В. И. Ленину.

Опираясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин на основе обобщения опыта первых лет социалистических преобразований в нашей стране раскрыл закономерности перехода к социализму, минуя капитализм. Учение о возможности и необходимости некапиталистического пути развития стало составной частью марксистско-ленинской теории социалистической революции, и как общесоциологическая закономерность оно применимо ко всем развивающимся странам, избравшим путь социалистической ориентации.

В. И. Ленин считал главным условием ускоренного перехода в прошлым отсталых республик Средней Азии и других регионов к социализму оказание им всесторонней помощи со стороны Советского государства и русского рабочего класса. «Мы постараемся, — писал он, — оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь»..., т. е. помочь им перейти к облегчению труда, к демократии, к социализму»².

Следовательно, главным условием выхода народов Востока из вековой отсталости и подъема их до уровня передовых наций были тесное экономическое, политическое и культурное сотрудничество и помощь со стороны победившего пролетариата России.

Без всесторонней и бескорыстной помощи передовых наций, в первую очередь русской, без Коммунистической партии, осуществлявшей руководство социалистической революцией, а затем возглавившей со-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 228.

² Там же. Т. 30. С. 120.

циалистическое строительство, ранее отсталые народы собственными силами не смогли бы успешно перейти к социализму в исторически короткий срок.

При переходе народов Средней Азии к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, главная задача состояла в том, чтобы создать условия для осуществления основных закономерностей этого перехода, выработывая специфические методы, пути и формы, обеспечивающие социалистическое развитие в местных конкретно-исторических условиях.

Различные условия, связанные с неодинаковым уровнем социально-экономического и культурного развития разных народов, придавали каждой из республик Средней Азии при строительстве социализма свои особенности в темпах и характере решения тех или иных экономических и социальных задач.

Диалектика общего и особенного требовала особо тщательного учета специфического, национального, творческого поиска и нахождения таких форм, в которых могло бы успешно развиваться социалистическое содержание. Эти особенности проявились при осуществлении всех важнейших экономических, социальных, политических и культурных преобразований.

Важная особенность некапиталистического пути развития ранее отсталых народов к социализму состояла в том, что они вступили на этот путь в результате победы социалистической революции и их развитие происходило в составе единого многонационального государства, при всесторонней помощи более развитых наций этого государства, под непосредственным руководством победившего пролетариата страны.

Для специфических условий Советского Востока партия выработала наиболее приемлемые, научно обоснованные пути и методы ускоренного перехода к социализму. Суть их состояла в следующем:

«1. Необходимость решительного уничтожения остатков колониализма, ликвидации всяких привилегий каких бы то ни было национальных групп, внимательного отношения к национальным чувствам, обостренным у народов, которые испытали колониальный гнет, установления подлинно товарищеских отношений между рабочим классом Советской России и трудящимися Востока;

2. Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму по сравнению с центральной Россией, использование с этой целью посредствующих форм, путей, методов, облегчающих преобразование докапиталистических отношений в социалистические;

3. Гибкость в подходе к широким массам национального крестьянства, осуществление политики углубления социальной дифференциации села, приспособление принципов научного социализма к национальным особенностям и различиям, применение марксистской теории и практики в своеобразных условиях, когда главной массой является крестьянство, когда в первую очередь решается задача борьбы не против капитала, а против средневековых остатков;

4. Установление союза коммунистов и национально-демократических сил, направленного против империализма и феодализма;

5. Укрепление коммунистических партий и усиление их авангардной роли, расширение деятельности Советов депутатов трудящихся в дехканской массе»³.

В процессе ускоренного перехода республик Советского Востока

³ Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение. М., 1974. С. 31.

к социализму в их коренном экономическом и социальном преобразовании исключительно важное значение имела культурная революция. Осуществленная в исторически короткий срок и в своеобразных социально-экономических условиях, культурная революция сыграла огромную роль в духовном обновлении народов Советского Востока. Объективная необходимость ее осуществления вытекала из того, что социалистическое переустройство общества было немыслимо без ликвидации влияния на народные массы реакционных буржуазных, феодальных и религиозных идеологий, без творческого овладения широкими народными массами наукой, достижениями культуры, унаследованными от прошлого, без создания собственной социалистической культуры.

Социалистическая культурная революция относится к числу общих закономерностей, обязательных для всех стран, осуществляющих переход к социализму, особенно для отсталых в прошлом стран. Она — не изолированный, а взаимосвязанный, целостный национально многообразный процесс. Единая по своей сущности, движущим силам и конечным целям культурная революция у различных народов осуществляется в специфических условиях и со своими особенностями, принимает разнообразные формы в зависимости от своеобразия конкретных социально-экономических, исторических и национальных условий, образа жизни и быта, культурного уровня, политической зрелости наций и народностей.

Касаясь особенностей строительства социализма и осуществления культурной революции, В. И. Ленин говорил: «...Суть дела в том, что разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, и что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные»⁴. Однако своеобразие культурной революции у разных народов не отрицает целостности, закономерного характера этого процесса в ходе строительства социализма. Это планомерно организованный процесс коренного духовного преобразования общества на принципах марксизма-ленинизма. Совершенно правильно акцентирует внимание на своеобразии культурной революции исследователь А. И. Головнев. Он пишет: «Так, в республиках Средней Азии, в Казахстане, а также в национальных районах Северного Кавказа, Крайнего Севера и Дальнего Востока пришлось решать наряду с социалистическими и целый ряд общедемократических задач. В их числе создание и развитие национальной письменности, преодоление неграмотности населения и вообще вековой культурной отсталости патриархально-феодальной идеологии, остатков кочевого быта, раскрепощение женщин и т. д.»⁵

В. И. Ленин предвидел, что культурная революция на национальных окраинах России будет протекать в особо трудных условиях, вызванных экономической, социальной и культурной отсталостью, господством родо-племенных, феодально-патриархальных пережитков, религиозным мировоззрением и фанатизмом.

К тому же у народов Средней Азии до революции не было даже элементов пролетарской культуры. Все это усугублялось поголовной неграмотностью трудовых слоев населения. Достаточно сказать, что в Туркестане среди мужчин лишь 2 из 100, а среди женщин — 1 из 200 умели читать и писать. На 4,3 млн. населения края имелось всего 160 общеобразовательных школ и 704 учителя.

Культурная революция в таких ранее отсталых республиках, как

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 184.

⁵ Головнев А. И. Социалистическая культура в жизни общества. Минск, 1979. С. 63.

Туркестан, была связана с преодолением многих трудностей как объективного, так и субъективного характера. Гражданская война, басмачество нанесли тяжелый урон народному хозяйству. Не хватало зданий для школ, техникумов, культурно-просветительных учреждений, типографий. Не было и средств на их строительство, равно как и квалифицированных кадров из местных национальностей, в частности учителей, инженеров, техников, врачей и т. д.

Особенностью осуществления культурной революции в различных социально-экономических условиях является многообразие ее форм, методов, темпов. Как многогранный процесс культурная революция осуществляется во всех областях духовной жизни общества (образование, идеология, быт, наука, мораль, воспитание и т. д.). Все это многообразие и богатство форм и методов осуществления культурной революции свидетельствует об умелом и научно обоснованном руководстве Коммунистической партии ходом культурного строительства.

Осуществляя культурную революцию, приходилось идти неизвестными путями, постоянно экспериментировать, находить наиболее рациональные, эффективные и лучшие варианты. В специфических условиях Средней Азии одной из важнейших особенностей культурной революции, в силу малочисленности рабочего класса, была опора на беднейшее крестьянство, так как оно составляло основное население края. Особенно важным участком работы в этих условиях стала борьба за повышение культурного уровня и политического сознания национального крестьянства.

Одной из особенностей осуществления культурной революции было то, что здесь она была связана с использованием различного рода промежуточных, переходных форм, рассчитанных на то, чтобы облегчить восприятие массами трудящихся идей социализма и коммунизма. На первых порах существования Советской власти использовались, например, такие формы, как старые школы-мактабы, учебный процесс и программы которых значительно обновлялись. Наряду с ними вплоть до 30-х годов сохранялись и конфессиональные школы, находившиеся в ведении духовных управлений. Из-за недостатка учительских кадров в культурном строительстве, особенно в народном образовании, широко использовались старые кадры интеллигенции, демократически настроенная часть которой охотно сотрудничала с Советской властью. Для обучения в советских школах даже привлекались учителя старых школ — муллы, добровольно изъявившие желание сотрудничать с Советской властью.

Важнейшим направлением культурного строительства на Советском Востоке в первые годы после победы Октября стала ликвидация мрачного наследия прошлых эпох — массовой неграмотности местного населения.

Без этого нечего было и думать об искоренении невежества и религиозного мракобесия среди широких масс, тем более о привлечении их к государственному и общественному управлению, приобщении к социальной деятельности, о воспитании нового человека. Несмотря на скромные материальные средства и отсутствие местных кадров учителей, преодолевая яростное сопротивление реакционной части мусульманского духовенства, партия и Советское правительство, мобилизовав все силы на борьбу с неграмотностью и развернув ее с подлинно революционным размахом, в короткий срок покончили с национальной дискриминацией, сословностью и неравноправием, существовавшими в старой школьной системе.

Задачи социалистического строительства, просвещения трудящихся требовали создания качественно новой системы обучения и

воспитания масс, повышения их общекультурного уровня, подготовки новых кадров. Среди местных национальностей тогда было очень мало учителей, которые могли бы сразу перейти в советские школы. Необходимо было одновременно с открытием новых школ готовить и новые учительские кадры, создавать учебники и учебные пособия на национальных языках.

О том, какие трудности встречала на своем пути культурная революция, наглядно свидетельствуют следующие факты, приведенные акад. М. П. Кимом: «Нужно было издавать книги, но не было бумаги. Тогда в ход пускали оберточную бумагу. Но и это не спасло страну от «бумажного голода». Нужно было выпускать кинокартины, но не хватало пленок. В 1921 г. на год приходилось только 6 листов бумаги на одного ученика, одно перо на десять учеников, один карандаш и одна тетрадь на 20 учеников»⁶.

В выпущенном в годы гражданской войны практическом руководстве «Ликвидация неграмотности» имелся раздел «Как обойтись без бумаги, без перьев, без чернил, без карандашей». На занятиях по ликвидации неграмотности пользовались самодельными азбуками, вместо карандашей — углем, вместо бумаги — ровной поверхностью на земле, стеклом, дощечками⁷.

Организация и рост сети советских школ, вовлечение в них учащихся, особенно девочек местных национальностей, подготовка все новых учительских кадров — все это проходило в обстановке классово-вой борьбы, преодоления ожесточенного сопротивления реакционного духовенства, феодально-байских элементов и их идеологов.

Особенно большое внимание уделялось охвату школьным образованием детей дехкан, а потому и подготовке учительских кадров для сельских школ. Постепенно стал налаживаться, хотя и в недостаточном количестве, выпуск первых учебников и учебных пособий для школ на национальных языках.

Наиболее актуальным и в то же время трудным в первое десятилетие Советской власти в Средней Азии было вовлечение в школу женщин местных национальностей. В быту и сознании людей еще велико было влияние религии, пережитков феодально-патриархальных отношений, запрещавших под страхом смерти снятие паранджи, совместное обучение мальчиков и девочек. Приходилось вести кропотливую разъяснительную работу, искать и находить специфические формы обучения и воспитания женских кадров. Были открыты специальные женские школы, курсы, институты просвещения, которые сыграли исключительно большую роль в подготовке первых учительниц, а также партийно-советских работниц.

Первостепенной задачей культурной революции стала ликвидация неграмотности взрослого населения, без чего был немислим культурный рост трудящихся, их духовное обновление и воспитание.

Особенно широкий размах борьба за ликвидацию неграмотности получила в годы первых пятилеток. Всего с 1922 по 1939 г. школы ликбезов в Узбекистане окончили 5562,8 тыс. человек.

Некапиталистическое развитие накладывало свои особенности на осуществление идеологической и культурно-просветительной работы. В идеологической работе партия проявляла гибкость в использовании различных переходных форм и методов. В пропагандистской и культурно-просветительной работе, особенно в первые годы, Советская власть, учитывая поголовную неграмотность и глубокую рели-

⁶ Ким М. П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М., 1967. С. 12.

⁷ Ермаков В. Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968. С. 40.

гнозность масс, прежде всего крестьянства, не спешила с широким развертыванием борьбы с религией в кишлаках и аулах Средней Азии. Своеобразная и гибкая тактика была применена и в вопросах вовлечения женщин местных национальностей в активную трудовую и общественно-политическую деятельность. Так, для них открывались специальные женские интернаты, артели, Дома дехканок, клубы, женские педагогические институты.

Серьезным препятствием в преодолении безграмотности, культурной отсталости народов Средней Азии и Казахстана была старая письменность, основанная на арабской графике. Она представляла значительную трудность для усвоения ввиду отсутствия в ней знаков для обозначения гласных звуков. Поэтому сразу после революции стали предприниматься меры по реформе старой письменности.

На определенном этапе культурного развития среднеазиатских народов положительную роль сыграл латинизированный алфавит.

Растущие задачи хозяйственного и культурного строительства требовали поиска новых, более рациональных средств для ускорения процесса культурного развития трудящихся национальных районов страны. Поэтому латинизированный алфавит в условиях многонациональной страны, где русский язык превратился в средство межнационального общения, становился тормозом на пути развития узбекского, казахского, киргизского, туркменского, таджикского и других языков. Поэтому местные органы власти, выражая чаяния трудящихся масс, предприняли конкретные шаги по переводу письменности с латинизированного на русский алфавит, что было повсеместно осуществлено к 1940 г. Это во многом способствовало ускорению ликвидации безграмотности, культурной отсталости, приобщению населения к передовой русской и мировой культуре, науке, овладению русским языком.

Характерной чертой культурной революции в условиях перехода ранее отсталых народов к социализму является более острый и сложный характер классовой борьбы в сфере духовной культуры. Классовые противники в области культурного строительства в Средней Азии и Казахстане выступали против социалистического просвещения народа, особенно против развития всеобщего образования в системе советских школ. Они стремились противопоставить идеологии интернационализма и дружбы народов идеологию национализма и шовинизма, пантюркизма и панисламизма, разжигать вражду между различными национальностями и племенами; сохранять и развивать влияние религии, шарната и адата среди трудящихся; идеализировали старые, патриархально-феодалные порядки и выступали против нового, социалистического быта; ожесточенно боролись против раскрепощения женщин.

Как писал один из активных участников культурной революции в Узбекистане А. Таджиев, «здесь уместным будет заметить, что национальная буржуазия, сейчас выступающая против советской школы за старометодную школу, до революции была против старометодной школы. Это в свое время находило яркое выражение в борьбе прогрессивных элементов местной буржуазии и джадидской интеллигенции с феодализмом за новометодную школу. Нужно отдать справедливость — эта борьба порой была ожесточенной, а теперь — после революции — сторонники светской школы с такой же ожесточенностью ведут борьбу против советской школы. Это наилучшим образом разоблачает истинную сущность буржуазии»⁸.

⁸ Таджиев А. Некоторые вопросы культурного строительства. Самарканд; Ташкент, 1928. С. 15.

Враждебные элементы подвергали особым нападкам национальную политику Коммунистической партии — то с позиций великодержавного шовинизма, то с позиций местного национализма. Поэтому в центре идеологической работы партии стояло правильное осуществление ленинской национальной политики. Трудности здесь были огромные, ибо необходимо было преодолеть национальное недоверие, обеспечить фактическое равенство, укрепить дружбу и сотрудничество народов.

В. И. Ленин подчеркивал, что разрешение национального вопроса на окраинах требует чуткого, тактичного подхода к запросам, нуждам и чаяниям местного населения. Он писал, что царизм своей классовой, националистической, шовинистической политикой создал у местного населения недоверие к русскому народу. Это недоверие надо было изжить путем практической демонстрации целей коммунистов и русского рабочего класса в отношении коренных национальностей. Поэтому Компартии среднеазиатских республик вели систематическую и непримиримую борьбу против проявлений как местного национализма, так и шовинизма и других негативных явлений.

Особенности осуществления культурной революции нашли также свое отражение в формировании и воспитании национальной интеллигенции в Средней Азии.

Формирование новой, социалистической интеллигенции в республиках Средней Азии, как и по СССР в целом, осуществлялось тремя основными путями.

В условиях среднеазиатских республик в период социалистического строительства наиболее широко был использован метод выдвижения рабочих и крестьян на руководящую и организаторскую работу с последующим их обучением и повышением квалификации на различных курсах, в коммунистических университетах и академиях.

Можно без преувеличения сказать, что в 20—40-х годах подавляющее большинство руководителей партийных, советских и хозяйственных органов, директоров заводов и фабрик, руководителей совхозов и колхозов из числа местных национальностей были выдвиженцами из рабочих, дехкан и батраков.

Особенности некапиталистического экономического и культурного развития Средней Азии нашли свое отражение и в использовании старых кадров. Как уже отмечалось, народы Средней Азии до Октябрьской революции не имели окончательно сложившейся буржуазной интеллигенции. Она была малочисленна по количеству и имела низкий уровень образования. Здесь не было таких социально-профессиональных групп, как инженерно-техническая, научная, агрозоотехническая, врачебно-фельдшерская и др., из местных национальностей.

Однако старая интеллигенция сразу не могла полностью осознать значение и сущность революционных преобразований и воспринять новые задачи и новые требования. Переход на сторону Советской власти основной массы интеллигенции, большая часть которой в условиях Средней Азии была воспитана в буржуазно-националистическом духе, шел не гладко и не безболезненно. И тем не менее в процессе социалистического строительства старая национальная интеллигенция в большинстве своем твердо встала на позиции Советской власти и постепенно растворилась среди новой, советской интеллигенции, выращенной и воспитанной в советских учебных заведениях.

Однако ни выдвижение рабочих и крестьян на руководящие административные должности, ни привлечение и широкое использование старой интеллигенции не могли удовлетворить быстро расту-

щих потребностей народного хозяйства и культурного строительства в специалистах. Особенно остро стояла проблема кадров в республиках Средней Азии. Поэтому основным и главным методом формирования собственных кадров пролетарской интеллигенции, особенно в условиях Средней Азии, была подготовка их через средние специальные и высшие учебные заведения.

По призыву партии и комсомола тысячи молодых людей, вышедших из гущи народа, пошли в высшие и средние специальные учебные заведения, чтобы стать квалифицированными специалистами и внести свой вклад в строительство социализма, социальное и духовное преобразование общества.

В бурные годы социалистического обновления все народы, как братья, оказывали друг другу всяческую помощь — экономическую и культурную. Помощь и взаимопомощь всех народов превращались в незаменимую основу и движущую силу социалистического общества.

Таким образом, осуществленная в период социалистического преобразования общества культурная революция, имея своей материальной базой глубокие социально-экономические преобразования, обеспечила создание духовных предпосылок социалистического общества. Если перевороты в политической и экономической областях имели своей целью изменить общественные отношения, то переворот в области культуры имел своим следствием качественные изменения самих людей, их морально-политического и духовного облика.

Р. М. КАНАРОВ

О КАТЕГОРИЯХ «ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ» И «СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР»

Исторический процесс развития общества, как известно, происходит в виде неразрывного единства, постоянного тесного взаимодействия объективных условий и субъективного фактора. В этом диалектическом единстве, постоянстве объективные условия выступают первичными, определяющими. «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное»¹.

В общественной жизни деятельность людей, их цели, мысли, идеи, теории всегда детерминированы объективными условиями, определяются ими, т. е. субъективный фактор выступает результатом действия определенных объективных условий. Но вместе с тем объективный характер социальных законов не исключает значения субъективного фактора, т. е. сознательной, организованной и целесообразной деятельности людей.

Для всестороннего, глубокого понимания диалектики объективных условий и субъективного фактора в социальной жизни большое значение имеет дефиниция этих категорий.

Как указывает акад. П. Н. Федосеев, «вопрос о соотношении объективных условий и субъективного фактора приобрел в наше время весьма актуальное значение, и его правильное теоретическое решение служит исходным пунктом для раскрытия диалектики современного исторического процесса, для научно обоснованной оценки перспектив развития человечества»². Эта проблема обрела осо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 171.

² Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи. М., 1978. С. 33.

бую актуальность в свете указаний XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС о возрастании роли человеческого фактора в условиях перестройки.

В нашей философской литературе «общественное бытие» порой отождествляется с «объективными условиями», и последние рассматриваются как чисто материальные процессы.

Такого мнения придерживаются, например, Н. Бронский и А. Кесарев: «К объективному фактору социальных движений относятся такие материальные процессы в общественной жизни, которые не зависят от сознания и воли вовлеченных в ее русло человеческих масс»³.

Отождествление объективных условий с «материальной жизнью общества» вызывает возражения, ибо категория «объективные условия» по объему своего содержания шире, она более гибка и изменчива, чем понятие «общественное бытие» или «материальная жизнь». Категория «объективные условия» выражает не структуру общества, а процесс его движения и развития, изменение его человеком. Исходя из этого, нельзя отождествлять ее с материальной жизнью общества, его базисом.

Как правильно замечает В. Г. Афанасьев, «при анализе объективных условий важно учитывать не только материальную производственную деятельность, но и социально-политическую жизнь, а также определенные факторы духовного порядка... общественное сознание общества в совокупности всех его форм по отношению к отдельному коллективу, отдельному человеку является одним из элементов объективных условий. Буржуазная идеология по отношению к нашему обществу тоже элемент объективных условий. Она существует на другой экономической базе, ее роль в развитии нашего общества от нас не зависит»⁴.

А. Д. Косичев отмечает, что «в объективные условия входят также общественно-политический строй, соотношение классовых и политических сил внутри страны и на мировой арене. Внутренняя взаимосвязь между различными объективными факторами находит свое выражение в законах общественного развития»⁵.

Г. Е. Глезерман и И. И. Бойков подчеркивают подвижность границ между объективными условиями и субъективным фактором и необходимость конкретного подхода в рассмотрении их соотношений⁶.

Относительность деления объективных и субъективных факторов подчеркивает и Л. И. Чинакова⁷.

Таким образом, объективные условия не всегда могут быть приравнены к материальной жизни общества и общественному бытию. Понятие «объективные условия» может включать в себя, в зависимости от конкретно-исторической обстановки, конкретных обстоятельств, такие элементы, которые относятся к надстроечным явлениям социальной жизни. Понятие «объективные условия» шире, чем понятие «общественное бытие».

М. В. Федяев, одним из первых глубоко и всесторонне исследовавший роль субъективного фактора в общественной жизни 60-х го-

³ Бронский Н., Кесарев А. Объективный и субъективный факторы истории. Челябинск, 1965. С. 21.

⁴ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1968. С. 116—117.

⁵ Ленин. Философия. Современность./Под ред. Г. И. Ойзермана и др. М., 1985. С. 194.

⁶ См.: Глезерман Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1973. С. 44—45; Бойков И. И. Соотношения объективных условий и субъективного фактора в истории//Уч. зап. Казанского ун-та. 1961. Т. 121. Кн. 1. С. 11.

⁷ См.: Чинакова Л. И. Социальный детерминизм. М., 1985. С. 94.

дов, дает следующее определение понятия «объективные условия»: «Объективные условия — это все то, что не зависит от воли и желания людей, что не может быть изменено ими по их воле и желанию»⁸.

На наш взгляд, автор прав, когда под объективными условиями понимается все то, что не зависит от воли и желания людей. Но нельзя согласиться с положением, что объективные условия не могут быть изменены людьми. Это может привести к фатализму. Объективное не означает постоянное, неизменное, абсолютное. Объективный мир изменяется сам по себе и при помощи человека. Человек активно относится к объективному миру, преобразует его на основе познания и использования объективных закономерностей. Именно это подчеркивал К. Маркс, критикуя ограниченность материализма Фейербаха: «...Это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми...»⁹

В. И. Ленин обращал особое внимание на активное воздействие субъекта на объект, на переделку последнего с помощью практической деятельности людей. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»¹⁰, — писал он.

Итак, что такое объективные условия существования и развития общества?

Объективные условия — это все те, не зависящие от воли, желания и сознания людей обстоятельства, при которых люди творят свою историю, которые лежат в основе деятельности людей, которые определяют, детерминируют, направляют их деятельность, уровень их сознания¹¹.

К объективным условиям сознательной деятельности людей прежде всего относится материальная жизнь общества. Производство материальных благ есть основа существования и решающее условие развития общества.

Материальные условия, общественное бытие определяют характер условий жизни людей — каковы они, такова и сущность самих людей, их сознание, характер их деятельности, их воли, организованность. Сущность людей — то, что «совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, — это зависит, следовательно, от материальных условий их производства»¹². Производство не может существовать без природы. Природа — необходимое и постоянное естественное условие существования и развития человеческого общества. Природные условия как важное объективное условие существования общества оказывают непосредственное влияние на развитие производительных сил. В. И. Ленин замечает, что заменить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, тоже невозможно, как нельзя заменить аршины пудами.

Важный компонент объективных условий — народонаселение, его рост. Производство материальных благ невозможно без людей.

⁸ Федяев М. В. В. И. Ленин о роли субъективного фактора в общественном развитии. Омск, 1961. С. 5.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

¹¹ См. подробно: Глезерман Г. Е. Исторический материализм... С. 39; Чагин Б. А. Субъективный фактор, структура и закономерности. М., 1968. С. 32; Антоян М. О. Соотношение объективных условий и субъективного фактора при социализме. Ереван, 1967. С. 13; Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи. С. 34; Чинакова Л. И. Социальный детерминизм. С. 98; Ленин. Философия. Современность. С. 193—194; Бухалов Ю. Ф. Об общественно-историческом характере объекта//Философские науки. 1984. № 6. С. 24—31; Общество и сознание. М., 1985. С. 144—146.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

Только труд людей заставляет служить природу интересам человека. По словам К. Маркса, население «есть основа и субъект всего общественного процесса производства»¹³. Рост народонаселения в единстве с географической средой составляет естественный фактор общественного развития.

К категории «объективные условия развития общества» относятся и законы общественного развития, которые, действуя на базе определенных материальных условий, определяют характер деятельности людей, играют в ней решающую роль. Законы развития общества составляют основу целесообразной деятельности субъекта. Как отмечает Л. И. Чинакова, «в категории объективных условий общественные явления выступают со своей сущностной стороны как воплощение исторической необходимости, закономерности»¹⁴. Глубокое проникновение в сущность законов общественной жизни, всестороннее понимание и правильный учет их позволяют Коммунистической партии предвидеть будущее, выдвигать научно обоснованные цели, выработать научную политику и планы борьбы за достижение намеченных целей.

Понятие «объективные условия» и «субъективный фактор» соотносительны. Поэтому изучение этих категорий следует проводить конкретно-исторически; в каждом отдельном случае с неизбежностью должны присутствовать конкретные обстоятельства, их характер. Но прежде чем рассматривать соотношение этих категорий, надо остановиться на существующих точках зрения о понятии «субъективный фактор».

Некоторые авторы под субъективным фактором разумеют всю деятельность людей. По мнению Л. Н. Суворова, «субъективным фактором общественного развития является человеческая деятельность, практика и ее осмысление людьми»¹⁵. Согласно этому определению, всякая человеческая деятельность относится к субъективному фактору. С таким определением субъективного фактора соглашается Л. В. Николаева¹⁶.

На наш взгляд, это не соответствует действительности. Например, повседневная производственная деятельность сама входит в число объективных условий развития человеческого общества. На это указывал В. И. Ленин: «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, складываются объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от нашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда»¹⁷.

О наличии в деятельности людей объективной стороны говорят многие авторы. В. Д. Комаров отмечает: «Метод материалистической диалектики позволяет расчленить человеческое начало естественно-исторического процесса на объективные (организм, его рабочая сила, предметный мир материальных средств и продуктов труда) и субъективные (сознательность, духовный мир действий) элементы (стороны)»¹⁸. Мы считаем правильной точку зрения и болгарского философа Тодора Вылова, который пишет, что понятия «деятельность» и «сознательная деятельность» не тождественны.

¹³ Там же. Т. 12. С. 726.

¹⁴ Чинакова Л. И. Социальный детерминизм. С. 98—99.

¹⁵ Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества. М., 1970. С. 14.

¹⁶ Николаева Л. В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М., 1974. С. 27.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 345.

¹⁸ Диалектика объективного и субъективного в историческом процессе и социальном познании: Сб. статей. Л., 1986. С. 54.

Первое шире второго¹⁹. Ценной представляется также мысль Ю. Ф. Бухалова о том, что «деятельность всегда обладает определенным объективным содержанием, независимым от субъекта, так как она представляет его взаимодействие с объектом»²⁰. Поэтому, нам думается, определение субъективного фактора, данное Л. Н. Суворовым, не совсем удачно, ибо в нем вся деятельность людей отнесена к субъективному фактору.

Существуют и другие толкования субъективного фактора. Например, Р. Шарипов дает следующее определение его: «К субъективному фактору относится сознательная деятельность людей, масс, классов, партий и отдельных личностей»²¹. Безусловно, сознательность является основой субъективного фактора, но, кроме сознательности, в понятие субъективного фактора включаются организованность и сплоченность, неуклонная воля и способность масс на активные действия. Как видно, это определение не включает в себя (в структурном отношении) все компоненты субъективного фактора.

Классики марксизма-ленинизма всегда уделяли особое внимание организационным, общественно-психологическим, нравственно-волевым сторонам субъективного фактора. К. Маркс писал: «Чтобы правильно оценить значение забастовок и рабочих союзов, мы не можем позволить ввести себя в заблуждение тем обстоятельством, что их экономические результаты внешне незначительны, — мы должны иметь в виду прежде всего их моральные и политические последствия»²².

Б. А. Чагин дает следующее определение субъективного фактора: «В общем виде субъективный фактор — это интеллектуальная, морально-психологическая, политическая и организаторская деятельность людей»²³. На наш взгляд, Б. А. Чагин прав, когда включает в субъективный фактор интеллектуальную, морально-психологическую, организаторскую, политическую деятельность людей в развитии общества. Но нам кажется, что одним из ведущих компонентов субъективного фактора все же является сознательность.

Сознательность и организованность составляют основное содержание субъективного фактора. В. И. Ленин подчеркивал возрастание роли субъективного фактора в социалистической революции, уделяя главное внимание сознательности и организованности. Он писал: «...Без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»²⁴.

О структуре субъективного фактора, его компонентах верную мысль высказал М. В. Романенко: «Относительно структуры субъективного фактора в советской литературе существует определенное единодушие. Несмотря на различие в определении субъективного фактора, большинство авторов называют три основных его компонента: 1) сознательность, 2) организованность, 3) морально-психологические и волевые качества субъекта действия»²⁵.

Первым из такого рода компонентов субъективного фактора, его основой является сознательность. Сознательная деятельность — это

¹⁹ Теория отражения и обществознание/Под ред. Т. Павлова и др. София. 1973. С. 288.

²⁰ Философские науки. 1984. № 6. С. 29.

²¹ Вопросы философского наследия В. И. Ленина. М., 1970. С. 165.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 174—175.

²³ Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания. Л., 1982. С. 161.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 16.

²⁵ Романенко М. В. Диалектика объективного и субъективного в условиях развитого социализма. М., 1981. С. 18.

не всякая целесообразная деятельность людей, направленная на удовлетворение их повседневных нужд, а деятельность, которая основывается на понимании задач всего общества на данном этапе его развития. Сознательная историческая деятельность людей есть предельно плановое, планомерное их воздействие на ход общественного развития с целью преобразования всей социальной жизни.

Необходимым компонентом субъективного фактора является также организованность, которая находит свое выражение в создании различных организаций, партий, государств и т. д. Вне сознательности нет и не может быть организованности. Органическую связь сознательности и организованности показал В. И. Ленин. Он писал: «Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться»²⁶.

В структуру субъективного фактора входят общественно-психологическая и морально-волевая стороны деятельности людей на определенном этапе общественного развития. В. И. Ленин всегда придавал огромное значение революционному энтузиазму, революционной решимости рабочего класса. Он писал: «Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но фактором решающим, побеждающим»²⁷.

Субъективный фактор и его структура по-разному преломляются в различных общественно-экономических формациях и социальных процессах, разумеется, сохраняя свои основные компоненты.

В диалектическом взаимодействии объективных условий и субъективного фактора в процессе общественного развития первичную, определяющую роль играют объективные условия. Первичность, определяющий характер их, однако, несколько не означает, что человек пассивен перед окружающей его действительностью. Наоборот, по отношению к объективному миру он активен, обладает способностью преобразования объективного мира на основе познания и использования его законов. И особенно важно учитывать то положение, что при наличии объективных условий решающее значение приобретает субъективный фактор²⁸.

На апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, говоря о наличии реальных возможностей и условий для ускорения экономического развития нашего общества на данном этапе, подчеркнул первостепенное значение активной деятельности людей: «Сравнительно быструю отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей»²⁹.

Здесь следует отметить наличие общности и различия в понятиях «субъективный фактор» и «человеческий фактор». Моменты тождества субъективного и человеческого факторов заключаются в самом историческом процессе, ибо исходной характеристикой обоих являются такие атрибуты человеческого общества, как деятельность, целесообразность. Следовательно, качественное изменение, развитие сознания, необходимое для повышения общественной активности, сознательности субъективного фактора находится (лежит) в росте

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 34.

²⁷ Там же. Т. 40. С. 249.

²⁸ См. подробно: Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи. С. 34; Глезерман Г. Е. Исторический материализм... С. 48; Исторический материализм и развитие социалистического общества. С. 48; Теория отражения и общественнознания. С. 293; Ленин. Философия. Современность. С. 198.

²⁹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 10.

активности сознания, образованности, инициативности отдельной личности. Вот почему субъективный фактор, включаясь в человеческий фактор социальных преобразований, при наличии соответствующих объективных условий, становится решающей силой всех перемен в обществе.

Субъективный фактор — это сознательная, организованная, целенаправленная деятельность людей, классов, партий, трудящихся масс. В человеческий же фактор, на наш взгляд, входят и стихийные, и сознательные стороны практической деятельности людей, отдельных конкретных личностей в конкретных обстоятельствах.

Нам кажется, удачное определение понятия «человеческий фактор» дает Р. Г. Яновский: «Под человеческим фактором при социализме нужно понимать такую совокупность возможностей развивающихся свойств, знаний, опыта, способностей и навыков человека, которые проявляются в его действиях и тем самым влияют на социальные процессы.

Они сознательно используются новым обществом как в интересах планомерного совершенствования всех сторон социальной жизни, так и в интересах улучшения собственной жизни каждого члена общества»³⁰.

Действие человеческого фактора охватывает все области жизни общества. Человеческий фактор, будучи главной производительной, социальной и духовной силой, выступает мощным ускорителем развития общества в условиях социализма, ибо здесь человек осознает себя хозяином страны, вооружен научным мировоззрением в своей деятельности, руководствуется им, осознает величайший смысл результатов собственного творческого труда.

Перестройка, ставшая важным историческим этапом в поступательном движении нашего общества, должна теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, приоритет человека труда, служить его интересам, развивать широкую демократию, полнее использовать все возможности социализма и на этой основе обеспечить активизацию человеческого фактора.

В докладе, посвященном 70-летию Великого Октября, М. С. Горбачев говорил: «Наша надежда на революционное очищение и возрождение заключается в том, чтобы раскрыть огромные социальные ресурсы социализма посредством активизации личности, человеческого фактора. В результате перестройки социализм может и должен в полной мере реализовать свои возможности как строй реального гуманизма, служащий человеку и возвышающий его. Это общество для людей, для расцвета их творческого труда, благополучия, здоровья, физического и духовного развития, общество, где человек чувствует себя полноправным хозяином и на деле является им»³¹.

Сила субъективного фактора заключается в правильности и эффективности изменений объективных условий действительности в соответствии с объективными законами развития. Если воздействие субъективного фактора проходит без учета объективных условий и тенденций развития, то оно становится произвольным, приходит в противоречие с ходом исторического прогресса, тормозит его. И такого рода действия обречены на провал, а объективные, в первую очередь экономические, условия с необходимостью заставят людей рано или поздно считаться с ними.

К сожалению, в последние годы в нашем обществе наметился

³⁰ Вопросы философии. 1987. № 3. С. 4—5.

³¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 32.

ряд негативных явлений, которые существенно сковывали, снижали, а то и тормозили активность, инициативность трудящихся масс, человеческого фактора во всех сферах жизни — экономике, социальной, научно-технической области.

Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии, четко разграничивая объективные и субъективные факторы, вызвавшие замедление темпов социалистического развития СССР, концентрирует внимание на факторах субъективного порядка. Негативные изменения в экономической ситуации страны, имевшие место застойные явления не были своевременно и должным образом оценены руководящими органами.

«Ситуация требовала перемен, — указывает М. С. Горбачев, — но в центральных органах, да и на местах стала брать верх своеобразная психология: как бы улучшить дела, ничего не меняя. Но так не бывает, товарищи. Как говорят, остановишься на миг — отстаешь на версту. Нельзя уклоняться от решения назревших проблем. Подобная позиция слишком дорого обходится стране, государству, партии. И давайте скажем об этом в полный голос»³².

Курс, взятый апрельским (1985) Пленумом ЦК КПСС, развитый XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС на перестройку и экономическую реформу, императивно выдвигает на первое место человека, его трудовую и социальную активность, его инициативу и энергию в осуществлении стоящих перед нашим обществом задач.

³² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 4.

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

**СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ
«НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ
80—90-х ГОДОВ XIX ВЕКА»**

23 декабря 1987 г. в Ташкенте состоялось совещание по проблеме «Национально-освободительное движение в Узбекистане 80—90-х годов XIX века», организованное Институтом истории АН УзССР с участием представителей братских республик Средней Азии и Казахстана.

Совещание открыла директор Института истории АН УзССР Р. Я. Раджапова, подчеркнувшая, что в связи с подготовкой восьмитомной «Истории Узбекской ССР» Институт наметил в ближайшие 2—3 года провести ряд научных конференций, «круглых столов», совещаний по наиболее дискуссионным вопросам исторической науки Узбекистана, в том числе по проблемам истории национально-освободительного движения в Средней Азии второй половины XIX — начала XX в.

Внимание участников совещания было обращено на важность дальнейшего осмысления этих проблем, выявления характера и степени их изученности; необходимость обстоятельного обсуждения малоизученных аспектов, «белых пятен» истории национально-освободительного движения; широкого обмена мнениями по ряду выводов, оценок, нуждающихся сегодня в пересмотре, уточнении в свете новейших данных исторической науки.

В ходе перестройки и революционного обновления советского общества стратегия партии опирается на знание закономерностей и особенностей общественного развития, обобщение исторического опыта, умение извлекать уроки истории. В этих условиях неизмеримо возрос интерес к истории, повысилась социальная роль исторических знаний в жизни общества и значение самой исторической науки. Ориентирами здесь служат прежде всего документы и материалы, вышедшие в связи с 70-летием Великого Октября, и особенно доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», которые стимулируют творческий поиск ученых, углубленную разработку целых направлений, выдвижение новых тем. Не обойдена вниманием и история национально-освободительного движения в нашей стране: выдвинуты вопросы об оценке ряда аспектов освободительного движения, формирования предпосылок социалистической революции.

В плане постановки этих вопросов в Узбекистане представляют интерес такие сюжеты, как природа джидидизма, «Шуруи-ислам», их место в политической и культурной жизни предреволюционного и революционного Туркестана. Нуждаются в дополнительном изучении некоторые аспекты национально-освободительного движения второй половины XIX в., революции 1905—1907 гг., восстания 1916 г.; вопросы периодизации истории всего национально-освободительного движения, его слияние с революционным движением в Центральной России.

Достаточно ли полно и правильно освещены историками все аспекты закономерностей и особенностей социальной сущности национально-освободительных движений в конкретных исторических условиях Средней Азии и их эволюция? Обсуждение дискуссионных вопросов о характере Андижанского восстания 1898 г. на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» (статьи Э. Ю. Юсупова и Б. В. Лунина, М. Г. Вахабова, Х. З. Зияева) показало, что в исторической литературе по проблемам национально-освободительного движения в Средней Азии есть еще немало вопросов, которые продолжают привлекать к себе внимание исследователей. Их постановка и обсуждение и стали задачей данного совещания.

С докладом «Национально-освободительное движение в Узбекистане в 80—90-х годах XIX в.» выступил Х. З. Зияев (Институт истории АН УзССР), подчеркнувший, что в прошлом проводилось немало научных конференций и совещаний, посвященных истории национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана, но зачастую они не носили характера дискуссий. Ныне, в условиях гласности и демократии, сложились более благоприятные условия свободного обмена мнениями по узловым и спорным вопросам.

Критикуя концепции отдельных авторов, считавших Андижанское восстание 1898 г. реакционным и антинародным движением, докладчик высказал свои суждения по вопросу о роли и месте в восстании оппозиционной части местной знати,

о религиозном лозунге «газавата», о степени достоверности сведений насчет подстрекательства иностранных государств и т. д. Возникновение восстания, включавшего представителей различных слоев населения — узбеков, киргизов, таджиков, — обуславливалось той политической и экономической ситуацией, которая складывалась зачастую в условиях господства иноземных завоевателей в той или иной стране. В этих условиях местная знать, в значительной мере лишенная былой власти и привилегий, потенциально становилась одной из оппозиционных сил, направленных против иноземного господства. Наиболее активная ее часть стремилась использовать в своих целях и массовые народные движения, учитывая и то, что иноземцы исповедуют религию, противоположную верованиям местного населения. Именно так, по словам докладчика, складывались обстоятельства в Туркестанском крае, где царизм, сосредоточив в своих руках всю полноту политической власти и экономические рычаги жизни края, нанес ощутимый удар по интересам и престижу местной знати.

К тому же край был превращен в сырьевую базу и рынок сбыта для промышленности метрополии, что также наносило существенный урон интересам всех кругов населения, независимо от их социального происхождения и положения.

В овете всего сказанного борьба против царизма в известном плане и на определенных этапах становилась порой общей задачей как оппозиционных групп местной знати, так и угнетенных масс. Поскольку же господствующей идеологией тогда была религия, лозунг «газавата» придавал этой борьбе религиозную окраску, что, однако, ни в коей мере не сглаживало социальных противоречий и классовой борьбы. Здесь каждая социальная группа восставших боролась за свои классовые интересы.

Докладчик на основе изучения архивных источников пришел к выводу, что движение 1898 г. имело глубокие социальные корни в тех условиях, которые сложились в то время в крае. Поэтому, по его мнению, беспочвенны утверждения некоторых авторов, будто бы восстание 1898 г. было направлено «против русских вообще».

Национально-освободительные движения 80—90-х годов XIX в. в Ферганской долине возникали на почве обострения социальных противоречий и классовой борьбы, порожденных колониально-феодальными порядками в крае. Основной движущей силой их были угнетенные массы, чем прежде всего и определяется их социальная сущность. Эти движения носили антиколониальный характер. А поскольку царизм в своей колониальной политике опирался на сохранявшиеся в крае феодальные и феодально-патриархальные отношения, антиколониальные выступления угнетенных масс переплетались с антифеодальной борьбой. Проявлениями этой борьбы были убийства представителей местной знати, разгром их домов и т. п.

Поскольку же господствующей идеологией в крае того времени был ислам, движения принимали в той или иной мере религиозную окраску, что отнюдь не меняло действительного характера выступлений масс.

В ходе Анджижанского восстания произошло сражение с военным гарнизоном города, что было первым подобным случаем в истории народных движений в крае. Если учесть тот факт, что армия была решающей силой и опорой колониальных властей, то история восстания приобретает еще более важное значение.

Затем с докладом «О характере восстания 1898 г. в Фергане» выступил К. У. Усенбаев (Институт истории АН КиргССР). Он согласился с данной Х. Зияевым оценкой социальной сущности восстания как проявления антиколониальной и антифеодальной борьбы трудящихся масс. Вместе с тем необходимо продолжать работу по сбору материалов для обоснования антифеодальной направленности восстания, которая менее ясна в сравнении с антиколониальной его направленностью.

Докладчик обратил внимание на активное участие киргизов в национально-освободительном движении в Ферганской долине, подчеркнув, что характер того или иного выступления, в том числе национального, зависит от его причин, движущих сил и тех целей, которые ставят восставшие. Причиной Анджижанского восстания 1898 г. послужил в первую очередь усиливавшийся колониальный гнет, и это восстание было направлено своим острием против царского самодержавия, являвшегося «главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии»¹.

Восстание встретило поддержку со стороны коренного населения Ферганской долины, чем и объясняется отсутствие у царской администрации сведений о готовящемся восстании. Население Семиреченской и Сырдарьинской областей также в значительной мере сочувственно восприняло весть о восстании.

Останавливаясь на характере восстания и его оценке, докладчик отметил, что движущую силу его составляли киргизские, узбекские и таджикские трудящиеся дехканы и ремесленники, доведенные до полного разорения. Вместе с тем состав восставших по их социальному положению был неоднородным. Хотя ядро его и составлял трудовой люд, но активное участие в нем принимали и представители феодальной знати, как всегда преследовавшие свои корыстные цели, не имеющие ничего общего с интересами рядовых повстанцев. К этому следует добавить, что такие феодалы, как Мадали-ишан (Мухаммед-Али Сабир Суфиев), Мулла Ахмед Наиб и другие, пытались руководить выступлением трудящихся и направить его в вы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 316.

годном для себя направлении. Для достижения своих целей с помощью лозунга «газавата» они пытались поднять коренное население против русских, притупить остроту социальных противоречий и направить классовую борьбу в религиозное русло.

Представители феодально-клерикальной знати боролись за укрепление патриархально-феодалных устоев, восстановление средневековых ханских порядков. Поэтому их действия были реакционными.

Однако характер национального восстания прежде всего определялся его движущими силами, а не одними действиями и целями его руководителей, и потому нельзя сводить сущность выступления народных масс лишь к целям и роли его руководителей.

Восстания, проходившие под религиозными лозунгами, далеко не всегда носили реакционный характер. Повстанцы выступали против колониального гнета, за национальную свободу.

Восстание 1898 г., охватившее значительную территорию, своим острием было направлено против царского самодержавия, а движущую силу его составляли трудящиеся, боровшиеся за свои социальные и национальные интересы, не имевшие ничего общего с целями и задачами феодально-клерикальной знати. Это восстание носило народный и национально-освободительный характер, хотя ему были присущи и некоторые темные стороны, связанные с действиями представителей феодальной знати.

Надо иметь также в виду, что восстание 1898 г. возникло и протекало в пролетарский период освободительного движения в России, следовательно, в лице основной массы участников оно, как и последующие национально-освободительные движения эпохи империализма, были одним из проявлений освободительной борьбы народов страны.

Выступивший в прениях по докладам У. Х. Шелекенов (КазГУ) в основном согласился с мнениями докладчиков. Андижанское восстание 1898 г., сказал он, было крупным событием для своего времени, серьезным отпором царизму.

В решениях XXVII съезда КПСС подчеркивается необходимость объективного подхода к оценке исторических событий. С этой точки зрения, Х. З. Зияев оценил Андижанское восстание 1898 г. объективно и правильно.

Докладчики затронули вопрос о грамотности или неграмотности Мадали-ишана. Но чтобы быть руководителем восстания, не обязательно быть грамотным. Так, руководители крестьянских восстаний Емельян Пугачев, Степан Разин были неграмотными. Совершенно правильно отметил Х. Зияев и то, что трудовое коренное население отличало царскую администрацию от русского народа.

Трудящиеся массы находились тогда под двойным гнетом — со стороны колонизаторов и местных феодалов. Это относится и к народам Казахстана, которые также боролись против своих поработителей. Достаточно напомнить о выступлении казахов низовьев Сырдарьи против царской администрации, Хивинского и Кокандского ханств в первой половине XIX в.

К. Касымбеков (АндГПИ) отметил, что хотя восстание было жестоко подавлено, Андижанское восстание стало сигналом для распространения народных движений на другие области края. Так, имеются материалы, свидетельствующие об активном участии жителей Бухары, Джизака и Самарканда в движении 1898 г., а также о сочувствии восставшим со стороны жителей Аулиеатинского, Чимкентского, Казалинского уездов.

Имеем ли мы право связывать выступления трудящихся только с именем Мадали-ишана, мюриды которого составляли незначительное меньшинство по сравнению с восставшим трудовым людом? Ишан и его мюриды не только не могли быть движущей силой восстания, а, напротив, тормозили движение, скрывали политическую активность масс, стремились направить это движение по ложному пути. Вообще было бы правильнее назвать движение 1898 г. не Андижанским восстанием, а восстанием трудящихся Ферганы.

Происходившие в 1898 г. выступления в Фергане и других областях Туркестанского края были вызваны не «мусульманским фанатизмом» и «не иностранными кознями», как утверждали многие дореволюционные историки и царские чиновники, а стали следствием угнетения и грабежа трудящихся масс царизмом. Их борьба против колонизаторов в 1898 г. должна быть признана антиколониальной, антифеодалной, прогрессивной, объективно направленной против царизма.

Некоторые исследователи ошибочно ищут истоки народного движения в религиозном фанатизме и рассматривают его как «бунт ревнителей старины». Восстание было обусловлено объективными социальными причинами, порожденными феодально-капиталистическим гнетом царских и местных эксплуататоров. Свообразие его состояло в том, что, будучи демократическим, антиколониальным и антифеодалным по своей сути, оно вместе с тем обрело религиозную оболочку. Примечательно, что движение народных масс продолжалось и после подавления восстания 1898 г. Так, в 1896—1899 гг. в Туркестане произошло до 650 разных выступлений трудящихся.

А. М. Юлдашев (ТашГПИ) отметил, что главной проблемой в оценке Андижанского восстания является то, что одни историки приходят к выводу, что оно носило по преимуществу антиколониальный, национально-освободительный характер,

а другие причисляют его к группе наиболее реакционных, узкокласовых, не имевших широкого распространения движений клерикального порядка. Между тем факты показывают, что это освободительное движение было массовым, охватывало большой регион и многие народности. У трудящихся Ферганской долины сохранились глубокие и яркие воспоминания об этом событии. Все это дает нам основания считать его крупным событием в истории нашего региона.

О состоянии земельно-водных, классовых и социальных отношений к моменту возникновения восстания можно получить представление при внимательном изучении Положения об управлении Туркестанского края 1886 г. и последующих изменений его. Анализ этого документа свидетельствует о глубоких изменениях в экономике, аграрных отношениях в крае. Это восстание произошло в период, когда страна вступала в эпоху империализма. Здесь, на колониальной окраине, переплетались интересы военно-феодалного империализма и российского крупного капитала. С этой точки зрения важно отметить упоминание В. И. Лениным восстания 1898 г. в «Тетрадах по империализму».

Характеристика этого восстания должна быть такой, какими были реальные события в то далекое время. Между тем превратная характеристика его дана не только в научных трудах, но и в учебниках по истории Узбекской ССР. Было бы неплохо создать специальный историографический очерк о данном восстании. Известная обзорная статья Э. Ю. Юсупова и Б. В. Лунина предоставляет для этого широкое поле деятельности.

Явно недостаточна насыщенность последних научных исследований по дореволюционному периоду архивными материалами. Необходимо исследовать документы Московского областного исторического архива. Надо также отходить от порочной практики «монополизации» разработки той или иной проблемы. Такое сложное событие, как восстание 1898 г., требует комплексного, всестороннего, коллективного исследования.

А. С. Садыков (ТашГУ) выразил согласие с мнением о том, что восстание 1898 г., несмотря на его религиозную окраску, было народным движением, которое вместе с другими выступлениями угнетенных масс расшатывало устой колониально-феодалных порядков в дореволюционном Узбекистане, в том числе в Хивинском ханстве.

К сожалению, в исторической литературе почти отсутствуют сведения об освободительных движениях трудящихся масс Хивинского ханства в конце XIX — начале XX в. Изучение новых документов поможет раскрытию различных этапов, характера и значения освободительного движения в Хиве.

Появление на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» статей Э. Ю. Юсупова, Б. В. Лунина, М. Г. Вахабова, Х. З. Зияева показало, что некоторые вопросы истории освободительного движения народных масс Средней Азии конца XIX — начале XX в. требуют дальнейшего изучения.

Народно-освободительное движение в Хивинском ханстве убедительно свидетельствует о нарастании освободительного движения в Средней Азии в целом. Представляется, что можно выделить три этапа освободительного движения в Хивинском ханстве. Первый этап — до революции 1905—1907 гг. — характеризуется разрозненными стихийными выступлениями крестьян и ремесленников, второй — освободительная борьба народов до февраля 1917 г., третий — после Февральской революции 1917 г.

Изучение архивных данных показывает, что народные движения в ханстве проходили довольно остро и проявлялись в самых различных формах: подача жалоб и прошений, отказ от платежа податей и отбывания феодальных повинностей, наконец открытые антифеодалные выступления крестьян. Особо широкое распространение в конце XIX — начале XX в. получила такая форма протеста, как уход крестьян из пределов ханства в Туркестанский край.

С 80-х годов XIX в. отмечается участие в крестьянском движении и некоторой части горожан, что свидетельствует о постепенном перерастании антифеодалной борьбы крестьян в антиколониальную, направленную против царских властей. Царизм и ханское правительство сознательно разжигали национальную рознь, натравливали один народ на другой. Оберегая классовое господство и сословные привилегии феодалов, царизм превращал их в своих верных вассалов.

Крестьянские выступления в тот период были неорганизованными и в большинстве случаев носили локальный характер.

Официальные документы царских чиновников не отражают действительной остроты недовольства трудящихся масс в 90-х годах XIX в. Если судить по этим документам, ханская власть базировалась на прочной основе. На самом же деле, доведенные до отчаяния трудящиеся Хивы неоднократно выступали против хана и феодалов, а царизм всячески помогал подавлять эти выступления масс. А потому в начале XX в. выступления против ханского режима начинают сливаться с выступлениями и против царской власти.

Таким образом, антифеодалное и антиколониальное сопротивление масс развивалось от низших форм стихийного, пассивного сопротивления до активных коллективных выступлений.

А. Я. Соколов (ТашГУ) отметил, что со времени выхода в свет второго тома третьего издания «Истории Узбекской ССР» прошло 20 лет. За это время ряды специалистов по истории Узбекистана пополнились молодыми учеными, созданы новые научные труды и в целом историческое познание продвинулось вперед. В связи с этим, тем более в условиях перестройки, появилась потребность в издании нового, еще более научно обоснованного обобщающего труда по истории Узбекистана.

Имеются проблемы, не служившие до сего времени объектом научного исследования, а также проблемы и факты, требующие нового подхода и осмысления, современной методологии и дополнительного поиска источников и фактов. Таковы, например, вопросы, связанные с уточнением периодизации, которая должна отражать ход развития как мировых, так и внутренних социально-экономических формаций, а не одного (пусть даже очень важного) исторического события регионального характера, как, скажем; присоединение Средней Азии к России и связанные с этим исторические последствия для Туркестанского края.

В современной советской историографии имеются исследования, теоретические положения и фактический материал которых позволяют более точно определить роль европейского банковского и промышленного капитала в развитии экономической и политической жизни региона.

В Туркестане шли процессы, связанные с формированием капиталистических отношений, в условиях перехода капитализма в империалистическую стадию в передовых странах Европы и в России. В специфических условиях края шел процесс капиталистического накопления за счет ограбления народа международным, а в большей степени российским империализмом в сочетании с эксплуатацией «своего» народа местными угнетателями-феодалами.

Духовенство следует рассматривать не как целостно единое сословие, не только потому, что оно делилось на высшее и низшее, но и по тому, как и насколько по своим интересам оно сближалось с другими социальными группами и насколько эти группы отражали в своей деятельности старую, феодальную идеологию. Буржуазная идеология лишь начинала отделяться от феодальной, а следовательно, в ней не было еще четкого отражения буржуазных интересов; отсюда и отсутствие четкой программы борьбы за свои права.

Предлагаемый подход к оценке восстания 80—90-х годов неминуемо приводит к необходимости изучения проблемы развития абсолютизма в колониальных странах.

Появление новых социальных групп вызывает потребность в централизации не только производства, но и государства. В Туркестане администрация, взявшая в свои руки функции центральной власти края, была вынуждена проводить политику протекционизма в отношении местной буржуазии и в то же время решать задачи укрепления абсолютизма. Этим и объясняется антиколониальная направленность рассматриваемых восстаний.

В новом обобщающем труде по истории Узбекистана желательно увидеть процесс зарождения идеологии буржуазного национализма, просветительства, правильную и глубокую оценку джадидского движения и джадидской печати в целом.

Б. В. Лунин (Институт истории АН УзССР) посвятил свое выступление аналитическому рассмотрению вопроса о сущности и значении записей В. И. Ленина об Андиянском восстании 1898 г. Такое рассмотрение должно быть свободно от произвольных, субъективных суждений, чисто иллюзорных догадок и предположений, попыток что-то «домысливать» за Ленина. Недопустимо подменять здесь и объективный анализ вольным или невольным стремлением нарочито «подгонять» сущность ленинских записей о восстании 1898 г. в пользу и в подтверждение точек зрения полемизирующих между собою исследователей вопроса.

Прежде всего важно учесть, что мы имеем дело с двумя разновременными записями В. И. Ленина об Андиянском восстании 1898 г. (в конспективной записи при чтении книги П. Е. Кузнецова и после чтения книги Эгельгафа, следуя которой и другим источникам, Ленин отметил восстание 1898 г. в составленной им таблице — «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1898 года» в графе «Колониальная политика»).

Это заставляет нас придавать особое значение ленинским записям, свидетельствующим о том, что события 1898 г. обратили на себя серьезное внимание В. И. Ленина.

Не менее поучительно и то, что характер ленинских записей по книге Кузнецова едва ли вызывает сомнения в том, что В. И. Ленин явно не воспринимал официальной точки зрения в объяснении причин восстания 1898 г. Образно говоря, он как бы пренебрежительно «отмахнулся» от этой точки зрения: «автор предостерегает и впредь» (ср. с общей пометкой по книге Кузнецова: «Точка зрения, кажись, казенная»).

Наконец, заслуживает пристального внимания тот факт, что В. И. Ленин внес отметку о восстании 1898 г. в упомянутую таблицу наиболее примечательных исторических событий по графе «Колониальная политика», вслед за событиями, связанными с колониальной экспансией царизма в Средней Азии («Россия берет Коканд... Бухару... Хиву... Мерв»).

Из этого явствует, по нашему убеждению, что при существующем положении

дел (как известно, мы не имеем прямых ленинских оценок характера и сущности событий 1898 г., а строить на сей счет субъективно-гадательные предположения нельзя и незачем) все же можно и должно сделать тот убедительный и наиболее вероятный вывод, что в Андижанском восстании В. И. Ленин во всяком случае видел определенную и прямую реакцию на колониальную политику царизма, одно из ее последствий. Это уже само по себе очень важно в историографическом плане и побуждает историков к еще более глубокому и всестороннему изучению Андижанского восстания 1898 г.

Собравшимся был зачитан текст письма М. Г. Вахабова (Институт истории партии при ЦК КПУз), в котором говорится: «Хотя я более 20 лет ждал такого совещания, однако, по состоянию здоровья, не имею возможности принять участие. Чем я очень огорчен. Я, кроме оценки выступлений Мадали ишана 17 мая 1898 года, с моими коллегами ни в чем не расхожусь. Что касается выступления Мадали ишана в ночь 17 мая 1898 года, то я свой тезис изложил и обосновал в своей статье, опубликованной в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (№ 7 за 1987 г.).»

Если у моих коллег есть факты, отвергающие мой тезис, то я имею право настаивать на нем. Пусть об этом судят участники совещания.

Что касается тона моей статьи, о чем сказано в замечании редакции журнала, то я свою статью писал в соответствии с тоном статьи против меня, приписывавшей мне право вынести «приговор, не подлежащий обжалованию».

Пусть эти вопросы не отводят внимание совещания в сторону от главного. Они могут быть предметом обсуждения в соответствующих формах и в соответственных учреждениях.

Прошу Вас довести данное письмо до сведения моих коллег — участников совещания.

Желаю успешного разрешения поставленной проблемы».

Н. К. Кушекбаев (КазГУ) заметил, что все доклады и выступления, сделанные на совещании, базируются на большом источниковедческом материале. Что касается отдельных вопросов, как, скажем, грамотным или неграмотным был руководитель восстания Мадали-ишан, то это вообще не имеет никакого значения. История знает множество примеров, когда неграмотные люди выступали против притеснителей, добиваясь своих классовых целей.

Крестьянские антиколониальные и антифеодальные восстания не должны исследоваться в отрыве от пролетарского, рабочего движения.

Что касается термина «против русских» применительно к Андижанскому восстанию 1898 г., то в исторической науке его не следует употреблять, потому что в истории нет восстаний одних народов против других.

Исследуемые нами вопросы антиколониального крестьянского движения в Средней Азии и Казахстане связаны в широком плане именно с движением народов восточных стран против империализма, поэтому было бы хорошо связать это движение с мировым освободительным движением.

Х. Н. Бабабеков (ТашГПИ) отметил, что среди историков Средней Азии и Казахстана ныне вновь развернулась широкая дискуссия по оценке Андижанского восстания 1898 г. Одни считают его реакционным, другие прогрессивным. Вызывает разногласие и определение этого восстания как национально-освободительного или народно-освободительного движения.

В принципе Х. Н. Бабабеков выразил согласие с основными выводами Х. З. Зияева о том, что Андижанское восстание 1898 г. было прогрессивным явлением. Анализ ситуации позволяет считать, что независимо от личности руководителя движения, восстание обязательно произошло бы. Вся сложившаяся в области обстановка свидетельствует именно об этом. О наличии предпосылок к восстанию говорят и народные вооруженные выступления, проходившие в Ферганской области в 1883—1887 гг., в Ташкенте в 1892 г. и др.

Народным недовольством, однако, воспользовались представители феодального класса и духовенства, чтобы использовать гнев народа в своих узкокорыстных целях, ради захвата власти.

Некоторые докладчики считают Андижанское восстание антифеодальным. Однако этот вопрос требует более глубокого изучения.

Вряд ли нужно считать это восстание и национально-освободительным. Хотя в нем принимали участие представители разных коренных народностей, но тогда они еще не сформировались в нацию (например, узбеки и кипчаки еще не сформировались в единую узбекскую нацию и т. д.). Идеология восстания не включала национальные вопросы. Но все это требует дальнейшего глубокого исследования.

Представляется, что движение носило народно-освободительный характер и было прогрессивным.

Как показывает анализ архивных материалов, колониальная администрация пыталась всячески принизить значение Андижанского восстания, оценивая его лишь как выступление небольшой группы фанатиков.

По мнению Х. Н. Бабабекова, не следует рассматривать восстание 1898 г. как выступление населения всей Ферганской долины, ибо восстание происходило в основном в Андижанском районе.

А. А. Тактаев (ТашГУ) выразил согласие с мнением о том, что восстание 1898 г. было направлено против колониальной политики царизма. Он считает, что вместо термина «русская администрация» правильнее употреблять термины «царская администрация», «колониальная администрация».

Поскольку ныне многие архивные материалы, касающиеся этого крестьянского движения, стали более доступными, надо уделить особое внимание еще более подробному и глубокому изучению данного вопроса. К тому же документы, написанные на арабском шрифте, пока вообще не затронуты.

Андижанское восстание — действительно весьма сложное политическое, социально-экономическое явление. Поэтому еще раз необходимо внимательно изучить его социально-экономические предпосылки. И последнее: важнейшая функция государства на Востоке — осуществление общественных ирригационных работ. К сожалению, этот вопрос вовсе не был затронут на совещании.

Ж. К. Касымбаев (КазГПИ) отметил, что по обсуждаемому вопросу высказано два противоположных суждения: некоторые считают, что это восстание носило реакционный, антирусский характер, а подавляющее большинство относит его к проявлению национально-освободительной борьбы трудящихся Ферганской долины. В этом вопросе Ж. К. Касымбаев солидарен с докладчиками.

Средняя Азия и Казахстан как составные части многонациональной Российской империи не могли не испытывать всевозрастающего влияния колониальной политики царизма. Надо уяснить, в какой степени колонизаторская политика царизма проявлялась в жизни, какие ее моменты и аспекты вызвали протест со стороны трудового населения. Они должны быть более подробно и обоснованно освещены в таких капитальных трудах, как восьмитомная «История Узбекской ССР».

Участие дехкан, ремесленников и других представителей угнетенных масс в Андижанском восстании 1898 г., а также в других выступлениях в Ферганской области требует дополнительного освещения. То, что против политики царской администрации совместно выступали казахи, узбеки, киргизы и другие, говорит о наличии интернациональных оттенков этого восстания. Ученые Казахстана изучают историю национально-освободительных движений и под этим углом зрения.

Нельзя говорить в утвердительном смысле об антирусском характере событий 1898 г. Это было бы односторонне, однобоко и поверхностно.

Хотя восстание возглавляли представители феодалов, преследовавшие свои узкокорыстные цели, они были лишь попутчиками восстания, а в целом оно носило национально-освободительный характер.

Надо поддержать мнение А. А. Тактаева о том, что следовало говорить и о земельно-водной политике царской России в Средней Азии и Казахстане, которая также была одной из причин недовольства масс. Эти вопросы должны найти свое отражение в публикациях исследователей.

В специальных работах должны быть рассмотрены и вопросы военной тактики участников народно-освободительного движения, ибо отсутствие знаний военной тактики было одной из причин поражения народных выступлений.

Н. А. Абдурахимова (ТашГУ) высказала мнение, что только на основе изучения и характеристики административного устройства Туркестанского края и действий колониальной администрации можно уяснить реальные причины, которые привели к восстанию 1898 г.

Внутренняя организация края была проведена в духе крепостническо-административных традиций и исходила из интересов не народов Средней Азии, а военизированной бюрократии царской России.

Царизм прежде всего заботился о повышении доходности своих колониальных владений. Именно этому должна была содействовать организация в конце 80 — начале 90-х годов XIX в. таких учреждений, как Туркестанский таможенный округ, институт податных инспекторов и др.

Судебные преобразования, осуществленные в Туркестане в 90-х годах XIX в., знаменовали собой относительно последовательное претворение в жизнь буржуазных принципов судостроительства и судопроизводства. В целом они соответствовали потребностям эксплуатации среднеазиатских колоний капиталистическими методами.

Полицейский надзор за населением был ужесточен путем создания в 90-х годах института участковых приставов.

В. И. Ленин, характеризуя различные буржуазные преобразования в социально-экономическом и политическом строе России периода капитализма, неизменно подчеркивал, что реформы царизма «не могут не быть крепостническими по своему облику, не могут не сопровождаться режимом всяческого насилия»².

Эта особенность в полной мере присуща и системе «военно-народного управления», крепостническая суть которого осталась неизменной в самом главном, а именно в отношении к трудящимся массам Туркестанского края.

В борьбе против революционного и национально-освободительного движения колониальная администрация постоянно расширяла понятие «государственное преступление», включая в него любое выступление против тех или иных должностных лиц.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 172.

Метод насилия и репрессий, занимавший господствующее положение в действиях туркестанского колониального аппарата, дополнял шовинистической политикой главы этого аппарата, генерал-губернатора, барона А. Б. Вревского (1889—1898 гг.), который управлял краем в очень сложный для царизма период.

Народные волнения и восстания 90-х годов XIX в. охватили почти все уезды Ферганской области. Происходили и стачки рабочих на строительстве Закаспийской железной дороги. Зарождалось рабочее движение на промышленных предприятиях.

Во всех звеньях колониального аппарата существовали казнокрадство, взяточничество, злоупотребления служебным положением, выражавшееся в самовольном повышении норм сбора податей и повинностей, продаже должностей волостных и сельских управителей, вымогательствах, подлогах и т. д. Об этом свидетельствовали многочисленные жалобы трудящихся в разные инстанции.

Политика царской администрации вызывала недовольство трудовых масс и нарастание классовой борьбы. Примером тому могут служить и события 1898 г.

Факт вооруженного восстания трудящихся, их схватки с правительственными войсками подтверждает нарастание более радикальных форм классовой борьбы в Туркестане. Это положение четко аргументировано в выступлениях многих участников совещания.

Антиколониальный, национально-освободительный характер Андижанского восстания несколько не умаляется тем, что среди его руководителей оказались феодалы и ишаны, выдвинувшие реакционный лозунг «газавата». Социальные истоки этого восстания глубоко народны.

Рекомендации совещания

1. Констатировать, что учеными-историками республик Средней Азии и Казахстана, как и историками Москвы, Ленинграда и других центров страны, осуществлена большая и плодотворная работа по изучению народно-освободительных движений на территории региона во второй половине XIX—начале XX в. В результате предпринятых исследований воссозданы основные страницы этой важнейшей сферы истории социально-экономической и общественно-политической жизни народов Средней Азии и Казахстана.

2. Вместе с тем следует констатировать, что еще не все аспекты и конкретные проявления народно-освободительных движений во всем их многообразии изучены с достаточной полнотой, что влечет за собой и различные, нередко противоречивые, спорные точки зрения и позиции исследователей, как, например, в вопросе о социальной сущности и характере народных движений в 80—90-х годах XIX в.

Отсюда вытекает необходимость сосредоточения дополнительных усилий историков на еще более глубоком и всестороннем изучении всех этапов, форм и проявлений народно-освободительных движений на территории Средней Азии и Казахстана.

3. Совещание рекомендует в качестве подлежащей дополнительному и тщательному изучению на основе марксистско-ленинской методологии следующую примерную тематику исследовательских работ:

а. История ранних этапов освободительной борьбы трудового дехканства (стихийные, разрозненные выступления против феодального, а затем и колониального гнета, произвола и карательных мер властей, обременительной системы налогового и податного обложения, злоупотреблений низовой администрации). При этом необходимо проследить на конкретных фактах нарастающий процесс перехода от пассивных к более активным формам социального сопротивления масс.

б. Дополнительное изучение степени непосредственного влияния событий первой народной революции 1905—1907 гг. в России на ход освободительной борьбы крестьянских масс кишлака и айла (соотношение между издавна известными формами социального протеста масс и проявлениями под влиянием нараставших революционных событий более широкой, более организованной и политически осознанной классовой борьбы трудового дехканства).

Совещание высказывается и за более широкое обращение историков к далеко еще не изученным данным периодической печати на местных языках и документальным материалам, сосредоточенным в центральных и республиканских архивах (ЦГВИА СССР, ЦГА УзССР и других республик и т. п.).

Целесообразно, в частности, шире использовать материалы судебных процессов по политическим делам 1905—1907 гг., а также осуществить подготовку к печати фундаментального сборника воспоминаний участников революционных событий в Средней Азии и Казахстане, которые пока разбросаны по самым различным, во многом уже библиографически редким изданиям, а частично еще не опубликованы.

в. Дополнительное изучение переселенческой политики царизма и ее социальных последствий прежде всего под углом зрения сближения на почве общности классовых интересов беднейшей части коренного населения с беднейшей частью

русских и других переселенцев и зарождения между ними дружественных отношений, а в последующем и совместных выступлений против социального и национального гнета.

г. Более полное и тщательное изучение вопроса о проявлениях (зарождение и развитие) в ходе освободительной борьбы братского содружества трудящихся разных национальностей (демонстрации, манифестации, стачки, забастовки, открытые выступления и т. п.) как предпосылки слияния народно-освободительных движений с революционным рабочим движением.

д. Внесение уточнений в социальную характеристику народного восстания 1916 г. в связи с высказанными в литературе мнениями о якобы комплексном и одновременном сочетании в нем черт, присущих и характерных для восстаний антицаристского, антивоенного, антиколониального, антифеодального, антиимпериалистического, национально-освободительного и общенародного характера.

Что касается широко обсуждавшегося на совещании вопроса о социальной природе Андижанского восстания 1898 г. и его последствиях, то Совещание констатирует, что главенствующим в выступлениях всех его участников было убеждение, что несмотря на сложность и противоречивость событий 1898 г., они отражали в своих истоках проявление массового недовольства дежканства Ферганы. Возглавленное в силу стечения объективных и субъективных факторов представителем косных феодально-клерикальных кругов восстание 1898 г. в целом по своей социальной сущности носило тем не менее явные черты открытого антиколониального выступления масс и тем самым вливалось в общее русло освободительного движения, подрывавшего устой колониального режима царизма в Средней Азии. Андижанское восстание нельзя также рассматривать вне связи с антифеодальными выступлениями трудящихся Ферганской долины в 80—90-е годы XIX в.»

З. Файзуева

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

КПСС и Советское государство, активно проводя намеченный апрельским (1985) Пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом партии курс на революционную перестройку во всех сферах нашей жизни, обращают особое внимание на необходимость коренных перемен в управлении экономикой, всемерной демократизации этой сферы.

Демократизация — оуть перестройки, которая, собственно говоря, возможна и имеет смысл лишь при широком вовлечении трудящихся масс в социалистическое самоуправление, резком возрастании роли человеческого фактора.

«Перестраивая нашу экономическую и политическую систему, — указывает М. С. Горбачев, — мы обязаны создать, во-первых, надежный и гибкий механизм реального вовлечения всех трудящихся в решение государственных и общественных дел. Во-вторых, на практике научить людей жить в условиях углубляющейся демократии, расширять и углублять права человека, возвращать современную политическую культуру масс. Иными словами — учить и учиться демократии»¹.

В центре глубоких преобразований, что особенно важно, поставлено изменение системы хозяйствования в основном звене экономики — на предприятии, где непосредственно создаются все материальные блага. Реальным шагом на пути радикальной реформы экономики стал перевод предприятий на хозрасчет и самофинансирование; принят и с 1 января 1988 г. начал действовать Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)». И это вполне объяснимо, ибо именно предприятия выступают отправным пунктом во всей реформе экономики, и перестройка в управлении предприятием служит залогом успешной реализации всей программы радикальной экономической реформы.

Отсюда важное значение разработки вопросов правового положения коллегиального органа управления промышленным предприятием — совета трудового коллектива.

Ленинское учение об органическом сочетании коллегиальности и единоначалия обретает еще большую актуальность в наше время, когда партия и правительство осуществляют политику демократизации всех сфер жизни, управления экономикой в частности.

Демократизация жизни находит свое отражение, в первую очередь, в управлении экономикой и предполагает активнейшее участие масс в управлении производством, более полную реализацию прав и обязанностей трудовых коллективов. Значительный круг вопросов, ранее находившихся в ведении администрации или вышестоящей организации, передан на рассмотрение трудовых коллективов. Если раньше они обладали лишь совещательным голосом в управлении производством, то теперь, по закону «О государственном предприятии (объединении)», они наделяются решающими полномочиями при осуществлении руководства предприятием.

Высшим органом трудового коллектива, в соответствии с п. 5 ст. 6 Закона, является общее собрание (конференция). Среди прав трудовых коллективов, перечисленных в этом же пункте, предусмотрено и право избрания совета трудового коллектива (СТК), который осуществляет полномочия трудового коллектива в период между собраниями. По сути СТК является его исполнительным органом и одновременно коллегиальным органом управления предприятием, полномочным и дееспособным органом самоуправления предприятия.

Совет трудового коллектива избирается общим собранием коллектива предприятия, тайным или открытым голосованием, на срок 2—3 года из числа рабочих, бригадиров, мастеров, специалистов, представителей администрации и общественных организаций. Совет созывает собрание (конференцию) трудовых коллективов по мере необходимости, но не реже, чем два раза в год. В связи с развитием демократии повышается роль собраний, причем коренное отличие их от собраний, проводившихся до ввода в действие Закона о предприятии, состоит в том, что они не только

¹ Правда. 1987. 3 нояб.

обсуждают, но и принимают решения по самым актуальным вопросам жизнедеятельности своего предприятия. Так, они избирают руководящих работников предприятия, принимают решения об освобождении работников, заслушивают отчеты, рассматривают и утверждают планы экономического и социального развития, заключают договоры о социалистическом соревновании, утверждают правила трудового распорядка и т. д.

Прямая обязанность СТК — вести подготовку этих собраний. В частности, СТК обязан определить повестку дня и предоставить коллективу возможность заранее ознакомиться с ней. Постановления и решения общих собраний трудового коллектива являются обязательными к исполнению. Обязанность контроля за их выполнением возложена на СТК.

Закон предоставляет трудовым коллективам широкие права по управлению производством и при полной реализации их на деле осуществляется самоуправление коллективов; главное — не заформализовать их деятельность, не свести к достигнутому определенному количеству собраний и принятых решений. От реального вклада каждой личности, ее отношения к труду зависит повышение роли трудового коллектива в целом.

Ст. 7 Закона определяет правовое положение совета трудового коллектива и перечень его полномочий по решению задач производственного и социального развития. СТК является органом производственной демократии, органом самоуправления трудового коллектива, действующим на общественных началах и несущим моральную ответственность перед собранием трудящихся, его избравшим. СТК заслушивает администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, решает вопросы совершенствования управления и организационной структуры предприятия, обеспечения соответствия оплаты труда работников их личному вкладу, принимает решения об использовании фондов развития производства, науки и техники, материального поощрения и т. д. Численность совета определяется общим собранием трудового коллектива. Представители администрации не должны превышать четверти общего числа членов СТК (п. 5 ст. 7).

Госкомтруд разработал рекомендации о порядке избрания советов трудового коллектива, проведения выборов руководителей предприятия. Поскольку Закон о предприятии, устанавливая общие положения, направления деятельности предприятий, вместе с тем не детализирует многие вопросы, с первых дней действия Закона стала очевидной необходимость принятия законодательных актов, разъяснений, методических рекомендаций, уточняющих соответствующие статьи. Так, Рекомендации Госкомтруда и ВЦСПС детально регламентируют вопросы, связанные с выборами руководителей предприятий и советов трудовых коллективов. Цель рекомендаций — помочь трудовым коллективам, разъяснить им их новые права в управлении производством, предоставленные Законом. Но эти рекомендации не означают попытки высоких инстанций каким-то образом ограничить действие положений Закона; их не следует рассматривать как препятствие на пути полной реализации прав трудящихся, предоставленных Законом. Рекомендации не являются обязательным к исполнению актом, они носят характер советов трудовым коллективам, как вести себя в новых условиях хозяйствования.

В Законе отсутствуют конкретные указания в отношении роли руководителей администрации и общественных организаций в совете трудового коллектива. Должны ли они обязательно входить в состав СТК, а если да, то автоматически или на общих основаниях и в качестве кого — членов или руководителей СТК. Кроме того, неясно, каков должен быть количественный состав СТК. На все эти вопросы дают ответ указанные выше рекомендации.

Широкое распространение получила такая практика, когда совет трудового коллектива возглавляет руководитель предприятия, что, по мнению компетентных органов, нежелательно. Смысл создания СТК в том, чтобы фактически вовлечь возможно большие слои трудящихся в управление производством, иначе говоря, они являются органами самоуправления трудового коллектива, производственным органом демократии. Если же в одном лице совмещается и руководитель предприятия, и председатель СТК, смысл создания такого органа теряется, он превращается в излишний орган контроля, формализуется принцип демократизации управления предприятием. Поэтому избрание руководителей предприятия представителями СТК не рекомендуется, такое же пожелание высказано в рекомендациях и в отношении руководителей профсоюзных органов. В то же время, учитывая роль и задачи СТК по управлению предприятием, желательно избирать представителей администрации, профсоюзной и комсомольской организаций членами СТК. Необходимо еще раз подчеркнуть: желательно — не значит обязательно. Каждый трудовой коллектив, в соответствии с его статусом самоуправляемого органа, вправе самостоятельно решать вопрос о членстве администрации и руководителей общественных организаций в совете.

ВЦСПС и Госкомтруд рекомендуют избрание председателя СТК из числа передовых рабочих, руководителей второго звена или специалистов. Этим еще раз утверждается право трудящихся на участие в управлении производством и в то же время участие рабочих, специалистов и бригадиров в СТК станет хорошей школой подготовки и воспитания новых руководящих кадров производства.

СТК рекомендуется избирать в количестве не более 30 человек, с тем, чтобы он был мобильным органом хозяйственного управления, мог при необходимости быстро собраться и разрешить назревшие задачи, обсудить те или иные вопросы.

В соответствии с Законом о предприятии, совет трудового коллектива наделен широкими правами во всех сферах жизнедеятельности промышленного предприятия (ст. 7). В то же время Законом не оговаривается, какую ответственность несет СТК за реализацию своих полномочий. Руководитель предприятия, также наделенный большой властью в управлении производством, согласно п. 4 ст. 6, несет ответственность за результаты работы предприятия перед государством и трудовыми коллективами. СТК же, в отличие от руководителя, обладая почти равными правами в управлении производством, несет лишь моральную ответственность перед своим коллективом. На наш взгляд, целесообразно предусмотреть в Законе ответственность в равной мере как руководителя, так и СТК за результаты работы предприятия и перед государством, и перед трудовым коллективом.

Совет подотчетен общему собранию трудового коллектива, и если член СТК не оправдал доверия коллектива, он выводится из состава СТК решением общего собрания. Члены СТК осуществляют свои полномочия на общественных началах, они должны выполнять все свои трудовые обязанности, обусловленные трудовыми договорами, т. е. имеют определенное место работы.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о предприятиях, СТК заслушивает администрацию о ходе выполнения планов и договорных обязательств, результатах производственно-хозяйственной деятельности, работает в тесном контакте с администрацией, партийной, профсоюзной, комсомольской и другими общественными организациями, а согласно п. 3 ст. 7, администрация предприятия создает необходимые условия для эффективной деятельности СТК. Следовательно, администрация подотчетна совету трудового коллектива, но поскольку ответственность возложена на руководителя, значит, и последнее слово в решении тех или иных задач остается за ним. Неясно, какой юридической силой обладают решения СТК и руководителя, которые, по Закону о предприятии, взаимобязательны. Имеет ли СТК право отменить решение руководителя? Видимо, в соответствующих нормативных актах следует четко разграничить функции, права как руководителя, так и совета трудового коллектива.

Закон рассчитан на длительную перспективу и должен отвечать на все вопросы, которые могут возникнуть в процессе управления производством. Но, к сожалению, многие положения Закона носят общий, декларативный характер, не содержат конкретных указаний, что может привести к вольному толкованию одного и того же положения. Так, неясно, каковы должны быть взаимоотношения СТК с профсоюзными органами, надо юридически разграничить компетенцию каждого из этих органов в решении производственных и социальных задач предприятия, чтобы не было смещения и дублирования их функций.

В общем, по-нашему мнению, целесообразно разработать и принять ряд нормативных актов, дополняющих и развивающих основные положения Закона, для создания прочной правовой основы социалистического самоуправления трудовых коллективов.

С. А. Шадиева

К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕЗИСА ПРИНЦИПА ИСТОРИЗМА

Первые зачатки принципа историзма как метода изучения непрерывно развивающейся действительности зарождаются еще в глубокой древности. Такие философы-диалектики античной эпохи, как Гераклит и другие, пытались вывести все многообразие явлений из единой основы — материи, представить вещи, явления природы не как застывшие, неизменные, а как находящиеся в непрерывном потоке изменения и движения, способные переходить из одного качественного состояния в другое¹. Мысль об историзме как определенном требовании рассмотрения познаваемого предмета в его движении, изменении содержится уже у Сократа, который обращал внимание на тот факт, что всякое знание (в медицине, земледелии или военном искусстве), охватывая предмет во всех его временных измерениях, исследует и прошедшее, и настоящее, и будущее состояние.

Развитие этой мысли наблюдается и у Платона, утверждавшего, что, поскольку любой предмет есть движение, то, в согласии с природой вещей, необходимо рассматривать их в становлении, созидании, изменчивости и гибели. Еще четче исторический подход выражен у Аристотеля. Он более последовательно овязал идею предствления вещи в ее движении с движением как фундаментальным свойством природы: «Так как природа есть начало движения и изменения, а предметом нашего исследования является природа, то нельзя оставлять невыясненным, что такое движение: ведь незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы»².

¹ См.: Гераклит Эфесский. Фрагменты о природе. М., 1910.

² Аристотель. Физика. М., 1936. С. 40.

Однако в античной философии лишь намечался подход к проблеме историзма, историзм в истинном значении этого слова еще отсутствовал.

Дальнейшее свое развитие проблема историзма получила в средневековой философии. Хотя средневековое сознание в целом было ориентировано на прошлое, были выдвинуты два важнейших компонента принципа историзма. Такие философы, как ал-Кинди, Иоахим Флорский и другие, выступали за необходимость знания истории, рассмотрения настоящего и будущего через прошедшее. С другой стороны, Августин выдвинул положение о необходимости рассматривать прошлое ~~и~~ настоящее.

Исторический подход в познании обнаруживается и у исследователей XVII—XVIII вв. Однако сущность предметов и явлений объективного мира рассматривалась ими как некое изначально данное, готовое состояние. В научном познании зачастую оперировали неисторическими понятиями, чтобы осмыслить связи того или иного факта, прибегали к различного рода субъективистским, априорным соображениям.

Неисторический взгляд на природу и общественную жизнь обуславливался особенностями развития науки того времени. Из отраслей естествознания относительно развитыми были механика, математика, астрономия. Химия, биология, геология делали лишь первые шаги. В то время, по словам Ф. Энгельса, «еще не было исследования исторически следующих друг за другом и вытесняющих друг друга форм жизни, точно так же как и исследования соответствующих им сменяющихся условий жизни... Природа вообще не представлялась тогда чем-то исторически развивающимся, имеющим свою историю во времени»³. История общества была скорее собранием фактов и иллюстраций, а не наукой о законах развития.

Развитие исторического подхода в XVIII—первой половине XIX в. шло в форме философии истории, которая возникла в борьбе с бессодержательным эмпиризмом исторической науки средневековья и провиденциализмом теологии. Философия истории просветителей XVIII в. рассматривала человеческое общество как часть природы, заимствуя из естествознания понятия причинности. Она выдвинула идею «естественных законов» истории, единства исторического процесса (Гердер), разработала теорию прогресса как движения от низшего к высшему (французские материалисты). Взгляд на историю общества как на внутренне закономерный процесс развивали представители немецкой философии.

Знание естественных вещей, как они есть теперь,— говорил И. Кант,— всегда заставляет желать еще и знания того, чем были они прежде, а также через какой ряд изменений они прошли, чтобы в каждом данном месте достигнуть своего настоящего состояния»⁴. Кант рассматривал развитие не только как важнейшую характеристику природы, но и как принцип ее познания. Он выдвинул ряд требований, позволяющих подойти к анализу изучаемого объекта с точки зрения его движения и развития. Это — требование необходимости выявления основных этапов в развитии объекта, выяснения происхождения явления, а также выделение направления, тенденций дальнейшего развития предметов.

Высшим этапом развития принципа историзма в домарксистский период была философия Гегеля. Истинное значение и революционный характер гегелевской философии состояли, как отмечал Ф. Энгельс, в том, что «она раз и навсегда разделилась со всяким представлением об окончательном характере результатов человеческого мышления и действия. Истина, которую должна познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде готовых догматических положений, которые остаются только зазубрить, раз они открыты; истина теперь заключалась в самом процессе познания, в длительном историческом развитии науки, поднимающейся от низших ступеней знания на все более высокие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она, найдя некоторую так называемую абсолютную истину, уже не могла бы пойти дальше и где ей не оставалось бы ничего больше, как, сложив руки, с изумлением созерцать эту добытую абсолютную истину»⁵.

Однако гегелевский историзм лишь обеспечивает содержательность логики. Принцип историзма обосновывается как сторона, аспект прояснения специфики логики как науки. Поэтому гегелевский принцип историзма можно назвать «логическим принципом историзма» или «принципом историзма в логике».

В конце XIX—первой половине XX в. историзм понимался как требование рассматривать исследуемый объект в движении и развитии. Буржуазные философы сводили такое рассмотрение к простому прослеживанию изменений, происходящих в объекте, к описанию его индивидуальной истории, без выявления каких-либо общих законов, обуславливающих эти изменения. Более того, они отрицали существование таких законов, что приводило их, по существу, к индивидуализму и релятивизму. Основные философско-исторические концепции таких буржуазных школ, как: неокантианство (Риккерт, Виндельбанд), кроучеанство (Кроче), философия жизни (Дильтей), экзистенциализм (Ясперс), неопозитивизм (Поппер), а также их после-

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 509.

⁴ Кант И. Соч.: В 6-ти томах. М., 1963—1966. Т. 2. С. 452.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 275.

дователей в сфере конкретных наук: «исторической школы» в политэкономии, «позитивной школы» в истории и др., — состоят именно в отрицании возможности подхода к объективной действительности с точки зрения раскрытия закономерного процесса ее развития, в подмене историзма релятивизмом.

В XIX в. возникает форма плоскоэволюционного историзма, представителями которого были Спенсер и Богданов. В их концепции вся действительность рассматривается с точки зрения текучести, изменчивости, т. е. с точки зрения «динамики» в противоположность «статике». Это весьма популярное в то время течение эволюционного развития в противоположность диалектике рассматривало развитие, по словам В. И. Ленина, как «уменьшение и увеличение, как повторение»⁶.

Леви-Стросс также считает, что историзм в современных науках является преемником биологического эволюционизма Ч. Дарвина. Он исходит из положения о постепенном, но неуклонном нарастании изменений, которые ведут к прогрессу системы в целом и каждого ее элемента в отдельности.

В конце XIX в. возникло новое иррационалистическое направление в историзме, связанное с именами Риккерта, Виндельбанда, Кроче. В отличие от позитивистов, которые стирали всякую грань между природной эволюцией и историей, иррационалисты создают между ними непроходимый барьер. С их точки зрения, для познания человеческой истории обычных методов недостаточно, здесь необходимо особое «созерцание», интуиция.

Таким образом, одним из недостатков домарксистской и современной буржуазной философии является отсутствие научного принципа историзма. Историзм либо проявлялся в концепциях философов в сильно ограниченном варианте своих методологических возможностей, либо не проявлялся вовсе. Только с разработкой классиками марксизма-ленинизма материалистической диалектики и материалистического понимания истории стало возможным изучение и использование принципа историзма как одного из принципов, составляющих сущность философии.

Марксистский историзм противопоставляет вульгарному эмпиризму, который использует лишь эмпирический материал и представляет историю как собрание единичных и застывших фактов, не имеющих никаких законов исторического развития. Он не совместим и со схоластикой, которая дает историю представлений, оторванную от реальных фактов, основанную на произвольных, чисто умозрительных построениях. Только марксистский принцип историзма позволяет раскрыть подлинный характер, объективные закономерности, диалектическую сущность развивающегося мира.

В. Э. Вечканов

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 317.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БУМАГИ «АБРИ»

15 января 1987 г. газета «Правда» сообщила о творческом успехе молодых художников-реставраторов Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР Ш. Мухамеджанова и М. Салимова, которым удалось воссоздать технологию изготовления декоративной бумаги «абри».

Как известно, каждая рукописная книга как произведение искусства есть результат тесного творческого сотрудничества разных мастеров: саххафа — переплетчика, хаттата — каллиграфа, музаххиба — орнаменталиста, мусаввира — художника, джадвалкаша — специалиста по обведению текста рамкой из разноцветных линий, лавваха — мастера по приклеиванию основы текста к полям, когаэреза — резчика бумаги, абрисоза — мастера по изготовлению декоративной бумаги «абри».

Декоративная бумага «абри» (от «абр» — «облако», «абри бахор» — «весеннее облако»), которую принято называть «мраморной», использовалась для художественного оформления ценных рукописей, образцов каллиграфического письма и отдельных миниатюр.

Самые ранние образцы бумаги «абри» датируются XVI в.¹ В фонде ИВ АН УзССР хранится ряд рукописей, на полях которых использована такая бумага. Среди них — рукопись сборников стихов «Байаз» (инв. № 5523), богато украшенная бумагой «абри». Здесь же имеются два образца каллиграфического письма — китъа (инв. № 18, 43, 48), выполненных на такой бумаге².

¹ К а з и - А х м е д. Трактат о каллиграфах и художниках/Введ., пер. и коммент. Б. Н. Заходера. М.; Л., 1947. С. 189, 192. Здесь упоминаются имена двух мастеров: Мавляны Мухаммад Амин Джадвала и Мавляны Йахйа, — которые не имели равного себе в изготовлении бумаги «абри».

² Indische Albumblätter Miniaturen und Kalligraphien aus der Zeit der Moghul-Kaiser. Leipzig, 1976. Taf. 56.

В Средней Азии бумагой «абри» оформляли рукописные книги, чаще всего внутреннюю сторону переплета, вплоть до начала XX в. Насколько нам известно, последним мастером по изготовлению такой бумаги был видный поэт и каллиграф Мирза Хайрулла Хуканди³. После его смерти (1942 г.) в Средней Азии не осталось специалиста, знающего секреты изготовления бумаги «абри», хотя это искусство продолжает развиваться в Турции и других странах зарубежного Востока⁴.

Общие сведения о материалах, посуде, необходимых для изготовления бумаги «абри», технологии ее изготовления изложены в научной литературе, в частности в трудах А. Ю. Казиева⁵. Правда, в них, наряду с ценными сведениями общего характера, имеются некоторые неточности. Так, А. Ю. Казиев отмечает, что «краски разводили на клею». Это неверно: если краску разводить на клею, то она не сохранится на поверхности клеевого раствора.

Определенная работа по изучению бумаги «абри» была проделана в Институте рукописей АН УзССР Т. У. Зуфаровым. Так, 25 августа 1983 г. он сделал научный доклад на ученом Совете о бумаге «абри», на основе которого им была написана и опубликована статья на узбекском языке⁶. Затем появилась в печати вторая его публикация⁷. Ознакомление с ней показывает, что Т. У. Зуфаров собрал доступный (отнюдь не полный) материал о бумаге «абри», изложил на узбекском языке ее историю и технологию на основе сведений, почерпнутых им преимущественно из упомянутой выше книги турецкого ученого Угура Дермана «Абри в искусстве Турции».

Молодые художники-реставраторы ИВ АН УзССР, член Союза художников СССР, талантливый миниатюрист Ш. Мухамеджанов и художник-орнаменталист М. Салимов в ходе реставрации и изучения искусства восточной рукописной книги задались целью воссоздать технологию изготовления бумаги «абри» для практических нужд, т. е. для реставрации. Первые попытки воссоздания этой бумаги по имеющимся описаниям не дали желаемых результатов. Средневековые мастера использовали для изготовления бумаги «абри» особый клей — трагант или трагаканта, который привозили из стран Востока. Наши художники-реставраторы первым делом решили найти его заменитель. Поэтому они тщательно изучили особенности некоторых натуральных и искусственных клеев и, наконец, получили необходимый клеевой раствор. Затем им пришлось около двух лет экспериментировать, чтобы восстановить всю технологию изготовления бумаги «абри».

Для создания этой декоративной бумаги художникам-реставраторам понадобились следующие предметы и компоненты: 1. Посуда четырехугольная глубиной около 7 см. Размер ее не должен превышать 40×60 см. 2. Кисточки (для каждой краски нужна отдельная кисточка). 3. Маленькие чашечки для красок. 4. Клей. 5. Пигменты красок. 6. Телячья желчь. 7. Шило или палочки. 8. Гребешок из волос конского хвоста.

Основная технология изготовления бумаги «абри» такова. Готовят необходимый объем клеевого раствора с учетом размера посуды, не переполняя ее. Пигменты красок разного цвета растирают в мелкий порошок. Каждая краска должна находиться в отдельной посуде. Кисточкой желчь перемешивают с красками, затем накрапливают их в раствор, ударяя кисточку об указательный палец. Желчь помогает краскам подниматься на поверхность раствора, равномерно расслаивает их. После нанесения на поверхность раствора естественной композиции из накрапленных красок мастер по своему усмотрению при помощи тонкой палочки, шилом или гребешком наносит желаемое изображение, рисунок. После этого берут бумагу, подлежащую декоративной обработке, осторожно укладывают на расписанную поверхность раствора, причем размеры бумаги и поверхности раствора в посуде должны быть одинаковы. Через 5—10 секунд бумагу осторожно снимают при помощи иглы или шила. Долго держать ее на поверхности раствора не рекомендуется, ибо она размякнет. Снятую бумагу кладут на горизонтальную поверхность и сушат в тени при умеренной температуре. Для получения особого блеска поверхность бумаги подвергают шлихтовке и лощению специальными полудрагоценными камнями или ракушкой. Узоры «абри» состоят не только из отвлеченных извилистых линий; некоторые из

³ Муродов А. Урта Оснэ хатотлик санъати тарихидан. Тошкент, 1971. 135—136 бетлар. Образцы бумаги «абри», созданные Мирзо Хайрулла Хуканди, хранятся в фонде Литературного музея им. Г. Гуляма в Коканде.

⁴ M. Uğur Derman. Türk sənətində ebru. İstanbul, 1977.

⁵ Казиев А. Ю. Художественно-технические материалы средневековой рукописи. Баку, 1966. С. 67—71; Его же. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII—XIV вв. М., 1977. С. 317—318.

⁶ Казиев А. Ю. Художественно-технические материалы... С. 67; Его же. Художественное оформление... С. 317.

⁷ Зуфаров Т. У. «Абри баҳор» санъати ҳақида айрим қайдлар // Адабий мерос. № 4 (28). 1983.

⁸ Зуфаров Т. У. «Абри баҳор» санъати нима//Совет Ўзбекистони санъати. 1985. № 10. 20—21 бетлар. Здесь Т. У. Зуфаров утверждает, что способ получения бумаги «абри» похож на эстамп, с чем в принципе нельзя согласиться.

них даже имеют особые названия и напоминают ярко выделяющиеся геометрические фигуры или растительные узоры. Так, в специальной литературе упоминаются сочма абри (абри, полученная при помощи разбрызгивания), тарам абри (абри, полученная при помощи гребешка), мрамар абри (абри мраморная), булбул уяси абри (абри «соловьиное гнездо»), келкет абри (напоминающая рисунок ёлочки) и др.

Молодым художникам удалось воссоздать почти все эти разновидности. Надо отметить, что каждый рисунок или узор бумаги «абри» никогда не повторяются точь в точь. Только самые опытные мастера могут получать почти одинаковые узоры. Большинство мастеров, занимающихся изготовлением этой бумаги, разработали свои композиции, по которым можно распознать их исполнителя, школу, место и время изготовления бумаги. Освоение технологии изготовления этой бумаги открывает художникам широкие возможности для получения самой разнообразной многоцветной композиции⁹.

Первые образцы бумаги «абри» молодые сотрудники ИВ АН УзССР стали использовать для реставрации ценных рукописных книг, что вернуло им первоначальную прелесть, красоту и дух эпохи.

На заседании ученого Совета Института 6 марта 1987 г. было продемонстрировано несколько образцов этой бумаги, которые получили самую высокую оценку у специалистов. Единодушно признано важное значение восстановления технологии изготовления этой бумаги как для реставрации ценных рукописей, так и в целях художественного оформления. Особо подчеркнуто, что молодые энтузиасты работали по собственной инициативе и заслуживают всяческой поддержки и поощрения. Решено вести в Институте целенаправленную научно-исследовательскую работу по изучению искусства восточной рукописной книги в целях улучшения реставрации и сохранности старинных рукописей. Для этого необходимо расширить лабораторию, укрепить ее кадры, обеспечить нужными материалами, инструментами и приборами.

Десять из первых образцов бумаги «абри» отправлены в Баку, в Центр азербайджанской миниатюры. Оттуда получено благодарственное письмо чл.-кор. АН АзССР, секретаря Правления Союза художников Азербайджана К. Дж. Керимова, который поздравил Ш. Мухаммеджанова и М. Салпмова с большим творческим успехом.

Воссозданию технологии изготовления этой бумаги был посвящен материал Ш. Закирова, опубликованный на страницах газеты «Тошкент хакикати» 15 апреля 1987 г.

Мы можем смело утверждать, что ныне в лаборатории ИВ АН УзССР имеется основной костяк специалистов-энтузиастов, которые при соответствующей поддержке и помощи могли бы содействовать созданию современной научной лаборатории по изучению искусства восточной рукописной книги и реставрации особо ценных, уникальных экземпляров.

А. А. Мадраимов, Ш. М. Мусаев

⁹ К а з и е в А. Ю. Художественно-технические материалы... С. 67—71; Е го же. Художественное оформление... С. 317—318.

НАСКАЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ СЦЕНЫ ТАНЦА ИЗ САЙХАНСАЯ

В 1982 г. при исследовании петроглифов Сайханая (северные отроги Моргузарского хребта, Джизакская область УзССР) были зафиксированы новые наскальные рисунки.

Памятник этот был обнаружен еще в 1956 г. А. Р. Мухамеджановым¹. При новых исследованиях в Сайханасе зафиксировано 638 изображений². Они весьма разнообразны. Встречаются как одиночные, так и групповые рисунки. Это в основном горные козлы, архары, олени, лошади, быки, кабаны, джейраны, сайгаки, собаки или волки, хищники (барс?). Часто встречаются и человеческие фигуры. Они показаны в анфас, с широко раскинутыми руками и ногами; подчеркнуты признаки мужского пола.

Среди антропоморфных изображений Сайханая особый интерес представляют фигуры двух танцующих людей (рис. 1). Они выбиты на ровной поверхности скалы. Цвет скалы черный. Изображения сильно покрыты пустынным загаром и с трудом отличаются от фона скалы. Фигуры противостоят друг другу в экспрессивных по-

¹ Мухамеджанов А. Р. Сирли тошлар издан//Фан ва турмуш. 1957. № 1. С. 13—16.

² Хужаназаров М. Наскальные изображения Северо-Восточного Узбекистана: Автореф. канд. дис. Л., 1985. С. 4.

зах, в ритмическом движении ног и рук, характерном для танцев. У фигуры слева туловище удлиненное, контуром показан выпуклый живот; шея длинная, нос клювовидный, руки широко раскинуты в стороны и согнуты в локтях, правая рука обращена к другому человеку; ноги расставлены, правая нога, упираясь на пятку, обращена к пятке второй фигуры человека. Подчеркнут признак мужского пола.

Второй человек повернут вправо. Туловище с характерным перехватом посередине и крупным тазом, удлинено; показан контуром выпуклый живот; на округлой голове изображены своеобразный головной убор и клювовидный нос; одна рука вытянута в сторону другого человека, а вторая, ладонью внутрь, согнута в локте; ноги расставлены, как во время танца.

Фигуры нанесены при помощи выбивной техники. Выполнены в силуэтом стиле. Читающиеся следы инструмента неглубокие, имеют круглую и квадратную форму. Абрис рисунков нечеткий. Вне контура видны следы инструмента. Рядом — изображения козла, рога которого, соприкасаясь с хвостом, образуют круг. Имеется еще одно «солнцеголовое» изображение. Они покрыты сильным пустынным загаром; по технике выбивания не отличаются от изображений танцующих людей. Это позволяет полагать, что они выполнены одновременно.

Интересно, что пара танцующих имеет своеобразные клювовидные носы (птичьи головы). Фигуры людей с такими клювовидными носами очень часто встречаются среди петроглифов других местонахождений, датируемых эпохой бронзы³.

Сцены танца, как известно, широко распространены в наскальных изображениях всего мира⁴.

Стилистические особенности, техника выбивания, пустынный загар и сравнительный анализ с другими рисунками позволяют датировать сцену танца из Сайхан-сая эпохой поздней бронзы. На ту же дату указывают сопутствующие образы «животных-солнц». Сцены танца из Сайхан-сая могут быть связаны с фаллическим куль-

³ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977. С. 182; Агафонова Г. А. Петроглифы Тянь-Шаня. Л., 1981. Рис. 1, 2, 7; Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. Рис. 108; Максимова А. Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы//ВАН КазССР. 1958. № 9. Рис. 29; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969. С. 109; Лот А. В. В поисках фресок Тассили. М., 1962. С. 52, рис. 30; и др.

⁴ Формозов А. А. Указ. соч. С. 239; Королева Э. А. Ранние формы танца. Кишинев, 1977. С. 9—50; Wolley L. Ur Excavations: Early Periods//Ur Excavations. 1955. Vol. IV. Ox.; Chujo A. The Dance Encyclopedia. N. Y., 1967.

⁵ Кабирев Ж. Сармишсойнинг қоя тошларидаги расмлар, Тошкент, 1976. С. 59.

⁶ Хужаназаров М. Указ. автореф. С. 4—10.

⁷ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н. Указ. соч. С. 215.

⁸ Агафонова Г. А. Указ. соч. С. 119.

том или с идеей плодородия. Такие композиции встречаются на скалах Сармишяя⁹, Каракизская, Варзика⁶, Каратау⁷, в Саймалыташе⁸, Тамгалы⁹ и др.

Изучение рисунка позволяет предполагать, что в этой сцене участвуют мужчина и женщина. Непосредственно рядом изображена фигура «козла-солнца». Вместе с тем наличие птичьего клюва (полуптицы-полулюди) дает основание полагать, что здесь, видимо, представлена шара в масках, совершающая какой-либо ритуальный магический танец.

Рассматривая особенности ранних форм танца у различных племен, Э. А. Королева отмечает, что «охота с маскировкой и копирование ее в танце были известны многим племенам земного шара»¹⁰. По мнению исследователей, пляски имели разное назначение¹¹. В некоторых случаях это могли быть танцы, исполняемые во время весенних праздников, связанных с культом плодородия¹². Не исключено, что в данной композиции могли уживаться и другие представления, связанные с идеей плодородия, олицетворенной в образах женщин и мужчин, а также культового животного — козла, наделенного определенным символическим значением.

И. Хужаназаров

⁹ Максимова А. Г. Указ. статья. С. 108—110.

¹⁰ Королева Э. А. Указ. соч. С. 104.

¹¹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974. С. 110—111; Богаевский Б. Л. Минотавр и Пасифая на Крите // Сборник АН СССР в честь 50-летия научно-общественной деятельности академ. С. Ф. Ольденбурга. Л., 1984. С. 110; Соколова З. П. Культ животных в религиях. М., 1972. С. 57; Агафонова Г. А. Указ соч. С. 101—103.

¹² Кадурбаев М. К., Марьяшев А. Н. Указ. соч. С. 217.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ИСТОРИИ МАТЕМАТИКИ В ХОРЕЗМЕ КОНЦА X ВЕКА

До недавнего времени имя Абу Али ал-Хасана ибн ал-Хариса ал-Хубуби ал-Хорезми было мало известно европейской науке. Крупнейший историк и библиограф средневековой арабоязычной литературы К. Брокельман без должных оснований полагал, что он жил во времена хорезмшаха Атсыза (1127—1156)¹. Однако наличие цитат из недошедшего до нас геометрического труда ал-Хубуби в трактате Беруни «Об определении хорд в круге по посредству свойств ломаной линии в нем», впервые опубликованного в немецком переводе в 1911 г. Г. Зутером², опровергает гипотезу К. Брокельмана, свидетельствуя, что ал-Хубуби жил во времена Беруни или несколько ранее. Еще более уточняют время его жизни опубликованные сравнительно недавно материалы, доказывающие, что ал-Хубуби был современником крупнейшего хорасанского математика и астронома конца X в. Абу-л-Вафы ал-Бузджани и имел с ним тесные личные связи. Так, Э. С. Кеннеди и М. Мавалди обнаружили в Дамаске рукопись одного из трактатов ал-Бузджани, в котором ал-Хубуби характеризуется как законовед, интересовавшийся вопросами геометрии треугольника³. Учитель Беруни, Абу Наср Мансур ибн Али ибн Ирак в одном из трактатов, написанных им для своего ученика, в котором он излагает свой метод определения сферических дуг с помощью сферической теоремы синусов, сообщает, что ал-Бузджани написал для законоведа (sic!) ал-Хубуби книгу по сферической геометрии⁴.

Эти данные, а также вторая нисба⁵ ал-Хубуби — ал-Хорезми — позволяют установить, что ал-Хубуби, был родом из Хорезма, где, вероятнее всего, и жил, а потому был известен Ибн Ираку и его ученику Беруни, имел переписку с ал-Бузджани (как

¹ Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementband. I. Leiden, 1937. S. 857.

² Das Buch der Auffindung der Sehnen im Kreise von Abu 'l-Raihan Muh. el-Biruni // Übersetzt und mit Kommentar versehen von H. Sutter // Bibliotheca Mathematica. F. 3. Bd. XI. 1911. Русский перевод с комментариями опубликован в кн.: Беруни, Абу Райхан. Избранные произведения. Т. VI: Математические и астрономические трактаты // Предисл., пер. и коммент. П. Г. Булгакова и В. А. Розенфельда. Ташкент, 1987.

³ Kennedy E. S. and Mavaldi Mustafa. Abu-l-Wafa and the Heron Theorems // Journal for the History of Arabic Science. Vol. 3. N 2. Aleppo, 1979. S. 123.

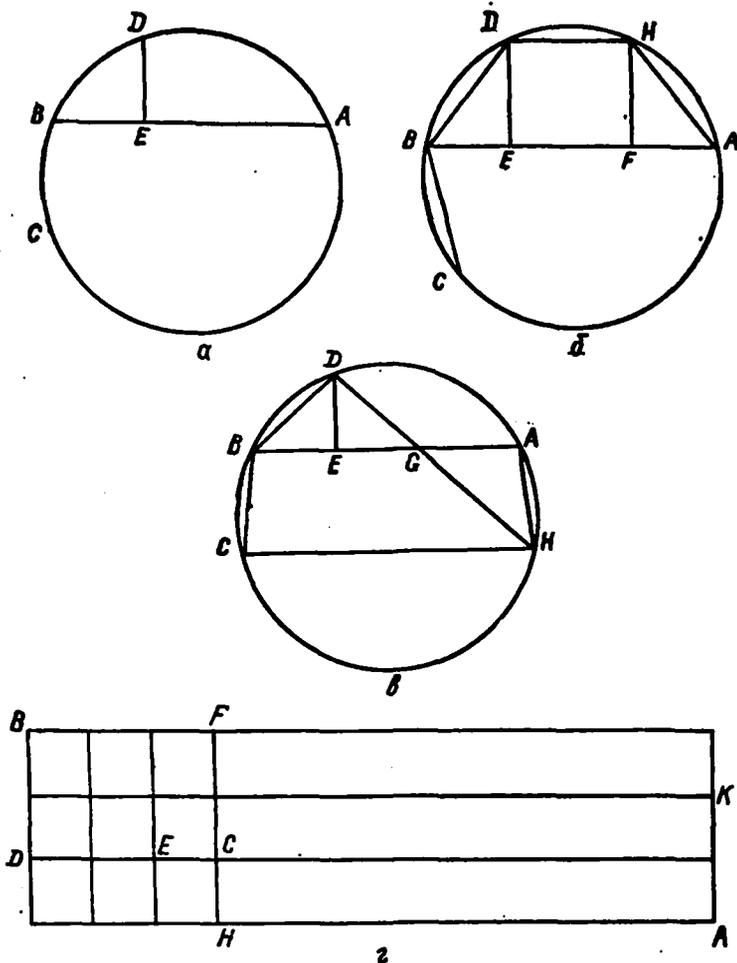
⁴ Матвиевская Г. П., Тлашев Х. Сочинения Абу Насра ибн Ирака о сферике // Из истории средневековой математики и астрономии. Ташкент, 1983. С. 161.

⁵ Нисба — имя относительное, указывающее (в данном случае) на место рождения лица.

и Ибн Ирак, и юный Беруни, что хорошо известно), был законоведом и вместе с тем — крупным математиком.

О некоторых достижениях ал-Хубуби в области геометрии мы можем судить по отрывкам из его неизвестного и не дошедшего до нас труда, приводимым Беруни в упоминавшемся выше трактате об определении хорд в круге с помощью ломаной линии в нем. В основу трактата положены доказательства и примеры по практическому применению теоремы Архимеда с рядом ее следствий. Согласно этой теореме, если на ломаную ABC (рис. 1а) опустить перпендикуляр DE из середины дуги ABC , то всегда $AE = EB + BC$. Беруни проводит 5 собственных доказательств этой теоремы, 3 — принадлежащих Архимеду и 13 — ученым средневекового Востока, из которых 2 — ал-Хубуби.

Согласно первому доказательству, следует отделить дугу AH , равную дуге DB (рис. 1б), соединить D с B , A с H и опустить перпендикуляр HF на AB . Прямоугольные треугольники AFH и BED — равные, поскольку их гипотенузы стягивают

равные дуги; поэтому $AF = EB$. HD параллельна и равна EF . Но HD равна и BC , поскольку они — хорды равных дуг. $AE = EF + AF$, т. е. $AE = BC + EB$ ⁶.

По второму доказательству, ал-Хубуби откладывал EG , равную EB (рис. 1в), соединял D с B и D с G , продолжал DG до H , соединял A с H и H с C . Углы AGH и DBG — равные, будучи вертикальными. Углы AHG и DBG — равные как опирающиеся на одну дугу. Значит, углы AHG и AGH — равные. В равнобедренном треугольнике HAG $AH = AG$. Углы AHG и DHC — равные, поскольку они опираются на равные дуги. Отсюда углы DHC и AGH — равные. Но они — накрестлежащие. Поэтому AB параллельна HC . Следовательно, дуги AH и BC — равные, как и их хорды AH и BC . Таким образом, $AG = BC$, т. е. $AE = EB + BC$.

Приводя первое доказательство, Беруни называет ал-Хубуби судьей. Следовательно, последний был не только законоведом-теоретиком, но ему приходилось и практически решать запутанные дела, к которым, в частности, относились тяжбы, связанные с делением наследств по весьма сложным принципам и условиям. Это неизбежно связало интересы ал-Хубуби с алгеброй и арифметикой. Ведь еще в IX в. в предисловии к своему алгебраическому трактату ал-Хорезми указывал, что

⁶ Беруни, Абу Райхан. Избр. произв. Т. VII. С. 31—32.

важнейшей сферой практического применения этих двух отраслей математики является раздел имущества и деление наследств⁷.

В рукописехранилище библиотеки Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) Дж. Х. Ибадовым была обнаружена рукопись, включающая в себя трактат ал-Хубуби под названием «Книга исследования» и комментарий к нему Абдаррашида ас-Сиджаванди (XII—XIII вв.). Рукопись имеет объем 157 л., форматом 13,5×17,5 см., из которых первые 114 л., т. е. 228 с., занимает трактат ал-Хубуби. Рукопись переписана Умаром ал-Кашгари ал-Кахиштигани. Дата окончания переписки — 22 ша'бана 692 г. х., т. е. 28 июля 1293 г.

Согласно Ф. Сезгину, словами «Книга исследования» начинается заглавие единственного дошедшего до нас сочинения ал-Хубуби «Книга исследования и классификация в науке о счете»⁸. Г. П. Матвиевская и Б. А. Розенфельд вариантом этого названия считают название «Книга исследования в алгебре и алмукабале»⁹. Однако они полагают, что ал-Хубуби принадлежит и другой трактат, с длинным названием «Книга исследования о разъяснении методов расчетов в вопросах наследств из исчисления алгебры и алмукабалы, методом геометрии и действий по методу двух ошибок и динара и дирхема»¹⁰. Решить вопрос, идет ли речь во всех этих случаях об одном и том же сочинении ал-Хубуби с разными вариантами его названия, или же он написал два (либо даже три) трактата, заглавия которых начинаются словами «Книга исследования», нам пока решить невозможно из-за отсутствия фотокопий рукописей его трудов, хранящихся в зарубежных странах. Можно лишь сказать, что содержание трактата, дошедшего в рукописи САДУМ, ближе всего к последнему из указанных Г. П. Матвиевской и Б. А. Розенфельдом.

Основу трактата составляет решение задач на раздел наследства. При этом применяются четыре основных метода: алгебраический, метод двух ложных положений, так называемый «метод динара и дирхема» и метод площадей и линий. Рассмотрим решение ал-Хубуби одной из приводимых им задач с помощью этих методов, но в современных математических обозначениях.

Суть задачи в нашем пересказе сводится к следующему. Некто завещал одному человеку долю наследства, равную доле одного из трех его сыновей. Другому человеку он завещал долю, равную одной трети разности между одной третью имущества и первым завещанным. Остаток имущества после выделения этих двух долей делится поровну между тремя его сыновьями. Требуется разделить имущество в соответствии с этими условиями.

Данная задача позднее была заимствована у ал-Хубуби Джамшидом Гиясаддином ал-Каши, одним из ведущих астрономов обсерватории Улутбека, и включена в его труд «Ключ арифметики»¹¹.

Алгебраическим методом она решается (в современной интерпретации А. П. Юшкевича и Б. А. Розенфельда¹²) так: если обозначим имущество через x , первое завещанное, a , следовательно, и наследственную долю каждого из сыновей

через y , то второе завещанное равно $\frac{1}{3} \left(\frac{x}{3} - y \right)$. Отсюда $x = 3y + y + \frac{1}{3} \left(\frac{x}{3} - y \right)$, т. е. $\frac{8}{9} x = \frac{11}{3} y$, $x = \frac{33}{8} y$. Принимая затем $y = 8$, находим, что первое завещанное равно 8, все имущество—33, а второе завещанное—1 (доля).

Ал-Хубуби решает эту же задачу и методом двух ложных положений. Арифметически он представляет собой метод последовательного подбора, когда берутся два произвольных числа, которые последовательно уменьшаются или увеличиваются, пока между ними не будет достигнуто заданное соотношение.

Ал-Хубуби пишет: «Завещанное первому человеку обозначим большим числом, а второму—меньшим. Если первое из них восемь, а второе—единица, то мы решили задачу. Но если это не так, то будем увеличивать или уменьшать эти числа до тех пор, пока не получим числа восемь и единица»¹³.

Алгебраически—это практический способ решения уравнений вида $ax + b = c$ ¹⁴.

⁷ Ал-Хорезми, Мухаммад ибн Муса. Математические трактаты. Ташкент, 1983. С. 21.

⁸ Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. V. Leiden, 1974. S. 336.

⁹ Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.). Кн. 2. М., 1963. С. 193.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ал-Каши, Джамшид Гиясэддин. Ключ арифметики: Трактат об округности/Пер. с араб. Б. А. Розенфельда. Ред. В. С. Сегаля и А. П. Юшкевича. Коммент. А. П. Юшкевича и Б. А. Розенфельда. М., 1956. С. 244.

¹² Там же. С. 365, прим. 223.

¹³ Ибадов Дж. Х. Математические трактаты ал-Хубуби и ас-Сиджаванди// Из истории средневековой математики и астрономии. Ташкент, 1983. С. 76.

¹⁴ Далее приводим это правило в формулировке А. П. Юшкевича и Б. А. Розенфельда (Ал-Каши, Джамшид Гиясэддин. Указ. соч. С. 358, прим. 174).

Полагая $x=x_1$, затем $x=x_2$ и обозначая $ax_1+b=c_1$, $ax+b=c_2$, а соответствующие две «ошибки» $c-c_1=d_1$, $c-c_2=d_2$, имеем:

$$x = \frac{x_1 d_2 - x_2 d_1}{d_2 - d_1}.$$

Это переносится на задачу ал-Хубуби таким образом. Пусть $4x+b=33$. Примем b за единицу. Тогда $4x=32$. Пусть x имеет два ложных значения: $x_1=7$ и $x_2=2$. Тогда:

$$4 \cdot 7 = 32 - 4 \quad d_1 = 4, \quad d_2 = 24.$$

$$4 \cdot 2 = 32 - 24;$$

Из этого имеем:

$$x = \frac{7 \cdot 24 - 2 \cdot 4}{24 - 4} = \frac{160}{20} = 8.$$

Сущность «метода динара и дирхема» заключается в том, что здесь за числа принимаются, как символика, денежные единицы динар и дирхем. При этом ал-Хубуби считает динар за 8 единиц, дирхем — 1, а все имущество — за 33 единицы. Если обозначить первое завещанное за x , а второе за y , то $4x+y=33$. Но $y = \frac{11-x}{3}$. Тогда $4x + \frac{11-x}{3} = 33$. Отсюда $x=8$, а $y=1$. Следовательно, каждый из трех сыновей и лицо, в чью пользу было первое завещанное, получают по динару, а второе завещанное равно одному дирхему.

С помощью метода площадей эта же задача решается следующим образом: наследство, подлежащее разделу, принимается за площадь прямоугольника AB (рис. 1г). Он делится на три равные площади AD , DK и KB . Из точки F линией FN отсекается площадь NB , которая делится на девять равных малых площадей. Если мы примем каждую из площадей AC , CK и KF за долю сына, то площадь ND будет остатком после выделения из трети имущества (AD) доли сына (AC). Площадь EN равна трети площади ND ; следовательно, по условию задачи, она равна второму завещанному. Примем ее за единицу. Тогда оставшиеся 8 малых площадей в площади NB будут в сумме равны восьми, ибо каждая из них равна площади EN . Эти 8 малых площадей составляют первое завещанное, которое равно доле каждого сына. Отсюда доля каждого сына тоже 8, а все имущество — 33.

Ал-Каши включил этот метод ал-Хубуби в свою книгу «Ключ арифметики», указав, что он наиболее простой и удобный для решения подобных задач, и что приоритет его открытия принадлежит ал-Хубуби¹⁵.

Применяемый ал-Хубуби для решения этой же задачи метод линии аналогичен методу площадей, только здесь за наследство принимается линия, которая делится на отрезки соответственно условию задачи.

В своем труде ал-Хубуби неоднократно обращается к алгебраическому трактату своего знаменитого земляка и предшественника Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми (IX в.). Шесть канонических алгебраических уравнений ал-Хорезми он дополнительно подразделяет на простые и составные. К простым он относит уравнение вида:

$ax^2 = bx$, т. е. квадраты равны корням;

$ax^2 = c$, т. е. квадраты равны числу;

$bx = c$, т. е. корни равны числу.

К составным уравнениям он относит следующие:

$ax^2 + bx = c$, т. е. квадраты и корни равны числу;

$ax^2 + c = bx$, т. е. квадраты и число равны корням;

$bx + c = ax^2$, т. е. корни и число равны квадратам.

Рассматривая решения ал-Хорезми некоторых конкретных алгебраических задач, ал-Хубуби находит и исправляет в них отдельные ошибки¹⁶.

Даже общий анализ дошедшей до нас небольшой части математического наследия ал-Хубуби и внимание, которое уделяли ему величайшие ученые своих времен ал-Бузджани, Ибн Ирак, Беруни и ал-Каши, достаточны для уверенного вывода, что ал-Хубуби не только развивал устойчивые местные математические традиции в Хорезме, но и пользовался большим авторитетом за пределами своей родины.

П. Г. Булгаков, Дж. Х. Ибадов

¹⁵ Ал-Каши, Джемшид Гиясэддин. Указ. соч. С. 245.

¹⁶ Ибадов Дж. Х. Указ. соч. С. 78.

НОВЫЕ КНИГИ

Б. А. КАЗАКОВ.
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(Ташкент: Узбекистан, 1987. 86 с.)

Книга посвящена анализу документов, относящихся к Средней Азии феодальной эпохи, и их значению как памятников прошлого. Следует отметить, что в архивах, музеях, библиотеках, научных учреждениях нашей страны хранится огромное количество исторических документов среднеазиатского происхождения, составленных в разные периоды, которые являются не только конкретными источниками, но и памятниками своей эпохи. К сожалению, публикация их еще не получила должного развития. Вообще многие вопросы средневековой дипломатики еще недостаточно изучены нашими специалистами.

Книга Б. А. Казакова состоит из введения, четырех глав и заключения. В первой главе автор, давая определение документальным памятникам, отмечает, что «каждый исторический документ является памятником своего времени, причем более содержательным, конкретным и точным, чем другие виды памятников» (с. 6). Особое значение имеют документы социально-экономического характера.

Большой интерес представляют сведения о видах документальных памятников, изложенные во второй главе. Здесь дана подробная характеристика публично-правовых, частноправовых, арендных, дарственных, закладных, религиозно-правовых и других документов, (с. 16—48). В качестве примеров приведено несколько документов, касающихся русско-бухарских взаимоотношений.

Особое внимание привлекает третья глава, посвященная описанию формы документов, анализу среднеазиатских актов на основе выработанных формуляров (с. 56—66).

Последняя, четвертая глава посвящена географии и хронологии документальных памятников. Упомянуты отдельные города и местности, в которых они составлялись, прежде всего Бухара.

Автор указывает на необходимость комплексного подхода к изучению документальных памятников, включая работу «по составлению персоналия документов: имен ханов (эмиров), членов династий, высших и местных чиновников, представителей религиозно-бюрократических учреждений — верховных и районно-городских кавлев, садров, райсов, — а также массы частных лиц, на чье имя были составлены сохранившиеся документы» (с. 82).

Книга предназначена не только для историков-источниковедов, но и всех интересующихся историей Среднеазиатского региона в эпоху средневековья.

Х. Тураев

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ ТАССР И КОМПАРТИИ ТУРКЕСТАНА

Исполнилось 70 лет со времени образования Туркестанской АССР и Компартии Туркестана. Образование Туркестанской АССР отмечается как крупное событие в истории всех народов Средней Азии и Казахстана, так как оно положило начало советского национально-государственного строительства в этом обширном регионе. Этой знаменательной дате была посвящена научно-теоретическая конференция, проведенная в Ташкенте Академией наук УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз 15 апреля 1988 г. В работе ее приняли участие ученые Москвы, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии.

Вступительным словом конференцию открыл чл.-кор. АН СССР, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

С докладом «Осуществление идей Великого Октября в Туркестане (к 70-летию образования ТАССР и Компартии Туркестана)» выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана М. Х. Халмухамедов.

Проблемам становления и развития коммунистического движения в Советском Туркестане в свете ленинского наследия посвятил свое выступление доктор ист. наук Б. В. Лукин (Ташкент); общее и особенное в партийном строительстве в Туркестанской АССР получили освещение в выступлениях докторов ист. наук Ш. С. Зиямова и М. Х. Назарова (Ташкент), канд. ист. наук И. М. Скоробогатова (Таджикистан) и Е. М. Макарова (Киргизия).

Основные направления политической помощи ЦК РКП(б), его полномочных органов Компартии Туркестана были рассмотрены в выступлении доктора ист. наук Б. Д. Эльбаума (Туркмения); интернационалистские основы ленинской национальной политики в Туркестане раскрыла доктор ист. наук В. Г. Чеботарева (Москва).

Раскрепощению женщин Туркестана посвятили свои выступления кандидаты ист. наук И. А. Ниязова (Таджикистан) и Р. М. Каррьева (Туркмения); роль Компартии Туркестана в создании и развитии Хорезмской Компартии осветил доктор ист. наук К. Мухамедбердыев (Туркмения), а деятельность Компартии Туркестана по руководству крестьянскими организациями (1918—1920 гг.) — ст. и. с. А. В. Панфилов (Казахстан).

Некоторым аспектам агитационно-пропагандистской деятельности Компартии Туркестана и партийно-политической работе в воинских формированиях Туркестана посвятили свои выступления кандидаты ист. наук Д. Джунушалиев и В. И. Абылгазиев (Киргизия); К. С. Мурзанов (Казахстан) остановился на использовании документов съездов КПТ как источников по истории партийных организаций Южного Казахстана; комплексному подходу в изучении источников по истории Компартии Туркестана было посвящено выступление доктора ист. наук П. Г. Кима (Ташкент).

Проведение этого научного форума, безусловно, даст новый стимул для более углубленного изучения славных страниц истории среднеазиатских народов послеоктябрьского периода.

Л. М. Транис

В УЗБЕКИСТАНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

Процесс обновления и демократизации всех сторон общественной жизни страны поставил ученых-философов республики перед необходимостью поиска новых, более совершенных и эффективных форм организации научной, педагогической деятельности, а также их консолидации в целях решения наиболее сложных научных проблем, имеющих первостепенную, общественно-практическую значимость. В свете этих требований и прошли заседания Бюро Узбекистанского отделения Философского общества СССР, состоявшиеся в Ташкенте 12 февраля и 20 апреля 1988 г.

Расширенное заседание Бюро Отделения 12 февраля 1988 г. было посвящено перестройке работы Отделения в свете решений IV съезда Философского общества СССР и январского (1988) пленума Правления Общества. В работе Бюро приняли участие главный ученый секретарь ФО СССР А. Н. Чумаков и зам. председателя Центральной ревизионной комиссии ФО СССР М. Я. Сараф, ознакомившиеся с деятельностью Узбекистанского отделения.

Открывая заседание, вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов отметил, что в республике работает большая армия ученых-философов. Однако Философское общество в нашей республике далеко еще не выполняет своих задач. Деятельность его в современных условиях требует глубокой перестройки.

А. Н. Чумаков и М. Я. Сараф, проанализировав деятельность Узбекистанского отделения, высказали ряд критических замечаний и пожеланий. В частности, отмечено, что слабо поставлена работа Общества с первичными организациями, не отвечает требованиям деятельность научных секций, во много дублирующих институтские подразделения и теряющих связь с центральными. На всесоюзных конкурсах научных работ в области философии уже несколько лет отсутствуют представители из Узбекистана; надо резко усилить работу с научной молодежью.

В состоявшемся затем обсуждении приняли участие: члены-кор. АН УзССР М. Б. Баратов, С. П. Турсунмухамедов, М. Х. Хайруллаев, профессора К. И. Иванова, Х. П. Пулатов, А. Ф. Файзуллаев и др. Они высказали свои предложения по перестройке деятельности Общества, в частности Узбекистанского отделения, в том числе о целесообразности объединения Самаркандского и Андижанского отделений в рамках единого Узбекистанского отделения. Предложение было принято единогласно.

В целях повышения эффективности работы Отделения были проведены довыборы его Бюро, куда вошло 19 видных ученых-философов республики. Председателем Бюро Отделения избран вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов, первым заместителем — зав. кафедрой философии ФЭФ ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов.

20 апреля 1988 г. состоялось заседание нового Бюро Отделения, где были рассмотрены мероприятия по дальнейшему совершенствованию работы Общества. В частности, была отмечена необходимость улучшить организационную структуру Общества, пересмотреть формы и методы его работы, охватить ею всех специалистов, ведущих исследования по философии и научному коммунизму в республике, и нацелить их усилия на решение наиболее актуальных задач. В целях активизации работы с научной молодежью следует практиковать проведение различных диспутов, семинаров, «круглых столов», организацию клубов типа «молодой философ» и т. д.

Был рассмотрен вопрос о распределении обязанностей членов Бюро, создания специального кабинета для работы Общества при ФЭФ ТашГУ им. В. И. Ленина. При Отделении организовано 8 научных секций:

- 1) Секция диалектического и исторического материализма (председатель — чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленов).
- 2) Секция истории философии (председатель — чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаев),
- 3) Секция научного коммунизма (председатель — чл.-кор. АН УзССР С. П. Турсунмухамедов),
- 4) Секция теории и практики совершенствования национальных отношений (председатель — доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов),
- 5) Секция проблем коммунистического воспитания (председатель — доктор филос. наук Х. П. Пулатов),
- 6) Секция философских проблем современного научно-технического прогресса (председатель — доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев),
- 7) Секция научного атеизма (председатель — доктор филос. наук Т. С. Саидбаев),
- 8) Молодежная секция (председатель — доктор филос. наук П. Н. Калюшин).

Проф. А. Ф. Файзуллаев проинформировал присутствующих о ходе подготовки к научно-теоретической конференции «Диалектика поиска возможностей в развитии науки и ускорении НТП», проведение которой намечено на ноябрь 1988 г. в рамках Узбекстанского отделения ФО СССР на базе Института философии и права АН УзССР.

Ученый секретарь Отделения Г. А. Покачалов сообщил о поступивших заявках на проведение Отделением научных конференций на 1989 г.

В заключение чл.-корр. АН СССР Э. Ю. Юсупов призвал приложить максимум усилий для быстрой и качественной перестройки всех звеньев и форм работы Узбекстанского отделения ФО СССР.

Г. А. Покачалов

К 80-ЛЕТИЮ Я. Г. ГУЛЯМОВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения известного ученого-археолога, академика АН УзССР, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР Яхъя Гулямовича Гулямова, имя и труды которого хорошо известны и за пределами республики.

Я. Г. Гулямов родился 1 мая 1908 г. в Ташкенте в семье представителей демократической интеллигенции, где он получил традиционное начальное образование и

первые сведения о классической литературе средневекового Востока. Затем, рано осиротев, он воспитывался в одном из первых советских интернатов — «Наъмуна».

В 1923—1926 гг. Яхъя Гулямович обучался в Узбекском мужском институте просвещения (Ташкент), в 1927—1930 гг. — на общественно-экономическом отделении Узбекской государственной педагогической академии (УзГПА, позднее — СамГУ им. А. Навои).

Уже с юных лет у Я. Г. Гулямова пробудился интерес к археологическим памятникам, восточным языкам, древней истории и культуре народов Средней Азии. Еще будучи студентом УзГПА, Я. Г. Гулямов принимал участие в археологических раскопках, проводившихся под руководством В. Л. Вяткина и И. Р. Чейлитко в 1928—1929 гг. В 1929 г. его назначили ассистентом кабинета истории и литературы Средней Азии УзГПА. Тяга к науке привела Я. Г. Гулямова в аспирантуру Узбекского научно-исследовательского института при СНК УзССР в Ташкенте. Одновременно он работал преподавателем в педагогическом техникуме (1931—1932 гг.).

С 1933 г. начинается более чем сорокалетняя плодотворная научная деятельность Я. Г. Гулямова. В 1933—1940 гг. он был научным сотрудником, затем уче-

ным секретарем Узбекстанского комитета охраны памятников старины и искусства (Узкомстарис), в 1940—1943 гг. — возглавлял отдел археологии Института истории, языка и литературы Узбекстанского филиала АН УзССР, а с 1943 г. — отдел истории древних и средних веков Института истории АН УзССР. В 1956—1959 гг. Я. Г. Гулямов исполнял обязанности директора этого Института. Его научная и научно-организационная работа успешно сочеталась с педагогической деятельностью,

в частности, на историческом факультете ТашГПИ им. Низами, где он многие годы заведовал кафедрой истории народов Узбекистана. Огромный вклад внес Я. Г. Гулямов в создание и развертывание деятельности Института археологии АН УзССР, подготовку и воспитание кадров археологов и историков республики.

Яхья Гулямович был первым узбекским археологом-специалистом, активным участником многочисленных научных экспедиций, открывшим и изучившим множество археологических памятников в различных районах Узбекистана. Особенно весом его вклад в разработку истории орошения в Средней Азии, прежде всего в Хорезме, низовьях Зарафшана и Амударьи. Он сделал очень многое не только для организации историко-археологических исследований в республике, но и для охраны, реставрации и пропаганды замечательных памятников старины, которыми столь богат Узбекистан.

В 1943 г. Я. Г. Гулямов защитил кандидатскую диссертацию «Хива и ее памятники», а в 1950 г.— докторскую на тему «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней». В марте 1955 г. он был утвержден в звании профессора.

Перу Я. Г. Гулямова принадлежат сотни научных трудов, в том числе монография, по истории орошения Хорезма (1957), капитальный труд по истории орошения низовьев Зарафшана (совместно с А. Р. Мухамеджановым, 1965), обобщающее исследование «Первобытная культура в низовьях Зарафшана» (совместно с У. Исламовым и А. Аскарковым, 1966) и др. Он активно участвовал в создании таких сводных трудов, как двухтомная «История народов Узбекистана» (1947, 1950), два издания «Истории Узбекской ССР» (1955—1957, 1967—1968), однотомник «История Узбекской ССР» (1974), двухтомные издания по истории Самарканда, Бухары, Хивы и т. д.¹ Он был также ответственным редактором многих монографий, учебников, сборников научных трудов, членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Я. Г. Гулямов был членом ряда научных Советов, активным участником многих научных форумов, деятельно пропагандировал научные знания в массах.

Яхья Гулямович проявлял большую заботу о подготовке и воспитании высококвалифицированных кадров историков и археологов. Под его руководством было подготовлено свыше 30 кандидатов и докторов наук. Многие его ученики стали руководителями научных коллективов и новых направлений в науке.

В октябре 1956 г. Я. Г. Гулямов был избран членом-корреспондентом, а в феврале 1966 г.— академиком АН УзССР. В 1958 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». Его заслуги перед наукой отмечены также рядом правительственных наград.

Ученые, общественность республики хранят добрую память о крупном ученом, большом труженике, замечательном человеке Яхье Гулямовиче Гулямове. 80-летию со дня его рождения был посвящен ряд мероприятий.

11 мая 1988 г. прошла научная конференция, посвященная научной и педагогической деятельности Я. Г. Гулямова. Она была проведена Отделением истории, языкознания и литературоведения АН УзССР и Республиканским правлением Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана. Конференция открылась вступительным словом вице-президента АН УзССР, чл.кор. АН СССР Э. Ю. Юсупова. Доклад о научно-педагогической деятельности Я. Г. Гулямова сделал академик-секретарь ОИЯЛ АН УзССР, акад. АН УзССР А. А. Аскарков. Среди выступивших были: доктор ист. наук Б. В. Андрианов (Институт этнографии АН СССР), акад. АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманов, директор Института рукописей АН УзССР, доктор филол. наук А. П. Каюмов, ректор ФерГПИ, проф. А. А. Абдулхамидов, доктора ист. наук Х. З. Зияев (Институт истории АН УзССР), У. И. Исламов (Институт археологии АН УзССР), Р. Г. Мукминова (Институт истории АН УзССР), А. Р. Мухамеджанов (Институт археологии АН УзССР), Э. Х. Ходжиев (СамГУ им. А. Навои), К. Ш. Шаниязов (Институт истории АН УзССР), ст. н. с. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР В. А. Грошев, доценты М. М. Абрамов (СамГУ им. А. Навои), С. Ж. Жалилов (АндГПИ), А. Набиев (ТашГПИ им. Низами). Они говорили о большом вкладе Я. Г. Гулямова в развитие исторической науки, археологии, этнографии, источниковедения, в подготовку высококвалифицированных кадров историков и археологов, делились воспоминаниями о совместной работе с Я. Г. Гулямовым.

Учитывая заслуги Я. Г. Гулямова в становлении и развитии археологической науки и подготовке высококвалифицированных научных кадров, решено присвоить имя академика АН УзССР Яхьи Гулямова Институту археологии АН УзССР и одной из улиц Ташкента. На историческом факультете ТашГПИ им. Низами учреждены две стипендии его имени для студентов-отличников.

¹ Перечень трудов Я. Г. Гулямова см.: Список научных публикаций академика АН УзССР Я. Г. Гулямова (К 60-летию со дня рождения)/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1968; Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I./Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1976. С. 182—183.

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ
ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИИ**

Докторские диссертации

1. Анарбаев А. А. (Институт археологии АН УзССР) — Становление и развитие городской культуры Ферганы в эпоху античности и средневековья.
2. Вексельман М. И. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Российский монополистический и иностранный капитал и его роль в социально-экономической жизни Средней Азии (конец XIX — начало XX в.).
3. Жураев М. (Институт истории АН УзССР) — Деятельность Среднеазиатского Экономического Совета и его роль в социально-экономическом развитии республик Средней Азии (20 — первая половина 30-х годов).
4. Заиров Ш. Ш. (БухГПИ) — Укрепление братской дружбы и интернационального единства народов Украинской ССР и республик Средней Азии в 60—80-е годы.
5. Каримов Р. Х. (Институт истории АН УзССР) — Исторический опыт социально-экономического развития в Узбекистане в начале перехода к социализму (1921—1925 гг.).
6. Касымов М. Р. (Институт археологии АН УзССР) — Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (По материалам стоянки Кульбулак).
7. Кочнев Б. Д. Монеты конца X — начала XIII в. как источник по политической, династийной и социально-экономической истории Средней Азии.
8. Лобачев А. И. (ТашИНХ) — Деятельность профсоюзов республик Средней Азии по обеспечению социального равенства женщин в условиях перехода к социализму, минуя капитализм.
9. Мирсаатов Т. М. (Институт археологии АН УзССР) — Хозяйство охотничье-рыболовческих племен Среднеазиатского междуречья поры мезолита и неолита.
10. Мухитдинов М. Х. (БухГПИ) — Братское сотрудничество народов СССР на современном этапе (На примере освоения Нечерноземной зоны РСФСР).
11. Пидаев Ш. Р. (Институт археологии АН УзССР) — Генезис и развитие культуры средневекового Термеза.
12. Попова Л. А. (ТашФарМИ) — Исторический опыт становления и развития принципов социальной справедливости (На материалах Узбекистана. 1917—1987 гг.).
13. Рабич Р. Г. (Институт истории АН УзССР) — Формирование и развитие социально-классовой структуры Узбекистана: Опыт, проблемы (1917—1961 гг.).
14. Сулейманов Р. Х. (Институт археологии АН УзССР) — Культура Согда с древнейших времен до раннего средневековья (По материалам низовьев Кашкадарьи).
15. Филанович М. И. (Институт археологии АН УзССР) — К истории урбанизации Средней Азии: Ташкент, становление и развитие городской культуры.
16. Хасанов М. К. (ТашПИ им. Беруни) — Деятельность Советского государства по обеспечению и закреплению хлопковой независимости СССР (1925—1941 гг.).
17. Ходжайова Г. К. (Институт археологии АН УзССР) — Этническая история Узбекистана (Антропологические исследования современного населения).

Кандидатские диссертации

1. Абдуллаев У. С. (Институт истории АН УзССР) — Современные межэтнические связи в сфере культуры и быта узбекского сельского населения Ферганской долины.
2. Агзамходжаев С. С. (Институт истории АН УзССР) — Узбекистан в сотрудничестве СССР с развивающимися странами Азии и Африки в области здравоохранения (60—80-е годы).
3. Акнмбаева П. Х. (Наманганский ГПИ) — Деятельность Советов Узбекистана по повышению культуры быта на селе (1959—1965 гг.).

4. Аминов С. М. (СамГУ им. А. Навои) — Советская историография культурной революции в Средней Азии (1917—1937 гг.).
5. Аминова Г. Х. (СамГУ им. А. Навои) — Вклад комсомольцев и молодежи Туркестана в защиту завоеваний Великого Октября (1917—1920 гг.).
6. Ахмедова Д. В. (Институт истории АН УзССР) — Процесс преодоления культурной отсталости Узбекистана в ходе социалистического строительства (1928—1937 гг.).
7. Ахунбабаев Х. Г. (Институт археологии АН УзССР) — Социально-планировочная структура квартала знати на Афрасиабе и проблема изучения ранне-средневекового Самарканда.
8. Бабаджанова А. (ЦНИОН АН УзССР) — Евгений Карлович Бетгер — библиограф, библиотековед, историк-ориенталист.
9. Брежнева С. Н. (ТашГПИ им. Низами) — Подготовка профсоюзных кадров Узбекистана в годы послевоенного восстановления и упрочения социалистического общества в СССР (1945—1960 гг.).
10. Бурханов Б. М. (СамГПИ им. С. Афанди) — Выдвиженчество и его роль в формировании кадров советской интеллигенции Узбекистана (1917—1937 гг.).
11. Варлашин С. Г. (Институт истории АН УзССР) — Роль МОПРа в развитии международных интернациональных связей и социалистическом строительстве в Узбекистане (1922—1948 гг.).
12. Ганиханов Ш. (Институт истории АН УзССР) — Классовая борьба в Мавераннахре в VIII—XI вв. (Основные формы).
13. Гафуров А. (БухГПИ) — Социально-экономическая и культурная жизнь города Кагана в конце XIX — начале XX в.
14. Данияров Ф. К. (СамГУ им. А. Навои) — Политические, экономические и культурные связи Средней Азии с сопредельными странами (XVI в.).
15. Журабаев Н. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Торгово-экономические и культурные взаимосвязи народов Средней Азии с сопредельными странами Востока (Иран, Афганистан) в 1917—1937 гг. (По материалам периодической печати Узбекистана).
16. Зунунова Г. Ш. (Институт истории АН УзССР) — Экономическое и культурное сотрудничество Узбекской и Таджикской ССР в условиях совершенствования социализма (1975—1985 гг.).
17. Иванов В. А. (Институт истории АН УзССР) — Создание и деятельность Туркполитпросвета (20-е годы).
18. Каримов Э. Э. (Институт истории АН УзССР) — Роль, место, позиции духовенства Мавераннахра во второй половине XIV—XV вв.
19. Коношина Т. А. (ЦНИОН АН УзССР) — Основные советологические центры США. Критический анализ их публикаторской деятельности по Средней Азии.
20. Кунгиров И. (ТашГИК) — Деятельность культпросветучреждений Узбекистана по воспитанию нового человека в годы восстановления народного хозяйства (1921—1928 гг.).
21. Лекамцев Т. В. (ТашГИК) — Деятельность культпросветучреждений Узбекистана по подъему духовной культуры трудящихся в 70—80-е годы.
22. Нехорошева Т. Н. (Институт истории АН УзССР) — Становление и развитие социальной структуры советского общества (На примере республик Средней Азии и Казахстана; по материалам современной историографии Франции).
23. Прилуцкий Е. А. (Институт истории АН УзССР) — Деятельность Советов Туркестанской АССР по утверждению идеологии пролетарского интернационализма (1918—1920 гг.).
24. Рауфов Т. В. (Институт истории АН УзССР) — Социально-экономическая и политическая жизнь Мавераннахра XI — начала XIII в. (По материалам письменных источников).
25. Саламуллаев Х. С. (ТЭИС) — Развитие средств связи Узбекистана в период построения социализма (1917—1941 гг.).
26. Семеновта В. А. (Институт истории АН УзССР) — Демократический, гуманистический характер первых преобразований Советской власти в Туркестане (1918—1920 гг.).
27. Сидиков Б. Н. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Участие колхозного крестьянства Узбекистана во внедрении механизации в хлопководство (1976—1985 гг.).
28. Сулейманова С. У. (ТОГПИ) — Деятельность комсомола и молодежи республики в осуществлении аграрной политики в Узбекистане (1976—1985 гг.).
29. Турдиев М. (ТашПИ) — Развитие интернациональных связей молодежи Узбекистана в 70 — середине 80-х годов.
30. Файзиев А. Т. (ТЭИС) — Развитие средств связи в инфраструктуре страны и их роль в экономической и культурной жизни Узбекистана (60—80-е годы).
31. Фок И. Д. (Институт истории АН УзССР) — Дифференциация и совершенствование системы профессиональной занятости в сельском хозяйстве Узбекистана: Динамика, опыт, проблемы (60—80-е годы).
32. Халикулов Р. Ш. (СамГПИ им. С. Айнаи) — Рост трудовой и общественно-политической активности тружеников совхозов (60—70-е годы).

33. Халифаева А. А. (ТашГУ им. В. И. Ленина) -- Развитие медицинского образования в Узбекской ССР (1961—1980 гг.).
34. Хардина Д. М. (Институт истории АН УзССР) — Рабочие Среднеазиатской железной дороги в борьбе за победу Советской власти.
35. Хасанов Б. В. (Институт истории АН УзССР) — Повышение жизненного уровня рабочего класса Узбекистана (1945 — конец 50-х годов).
36. Шарипов С. И. (СамГУ им. А. Навои) — Советская историография рабочего движения в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XX в.).
37. Шахсұварова Л. И. (ЦНИОН АН УзССР) — Критика советологических концепций о положении женщин в республиках Средней Азии в 70—80-е годы (Социально-демографический аспект).
38. Юсупов Р. К. (СамГУ им. А. Навои) — Участие рабочего класса в развитии материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана (50-е годы).
39. Якубова Ю. У. (ТашПИ им. Бєруни) — Строительство социализма в Средней Азии в освещении английских советологов (60—80-е годы).

*Утверждено
Республиканским проблемно-координационным
советом по истории.*

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

А. Х. Хикматов. Региональные проблемы перестройки инвестиционной политики	5
Р. Р. Каримов. Некоторые аспекты повышения культуры межнационального общения в условиях перестройки	21
А. К. Валнев. Общее и особенное в осуществлении культурной революции в условиях некапиталистического развития	30
Р. М. Канаров. О категориях «объективные условия» и «субъективный фактор»	37

Встречи за «круглым столом»

З. Файзиева. Совещание по проблеме «Национально-освободительное движение в Узбекистане 80—90-х годов XIX века»	45
--	----

Научные сообщения

С. А. Шадиева. О правовом положении совета трудового коллектива	54
В. Э. Вечканов. К изучению генезиса принципа историзма	56
А. А. Мадраимов, Ш. М. Мусаев. Восстановление технологии изготовления бумаги «абри»	58
М. Хужаназаров. Наскальное изображение сцены танца из Сайхансая	60

Новое в науке: поиски, находки, открытия

П. Г. Булгаков, Дж. Х. Ибадов. К истории математики в Хорезме конца X века	62
--	----

Новые книги

Ж. Тураев. Б. А. Казаков. Документальные памятники Средней Азии	66
---	----

Хроника

Л. М. Транис. Конференция, посвященная 70-летию ТАССР и Компартии Туркестана	66
Г. А. Покачалов. В Узбекстанском отделении философского общества СССР	67
К 80-летию Я. Г. Гулямова	68
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по истории	70

НАШИ АВТОРЫ

- Булгаков П. Г.** — член-корреспондент АН УзССР, гл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Хикматов А. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР.
- Валиев А. К.** — доктор философских наук, зав. сектором исторического материализма Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ибадов Дж. Х.** — кандидат физико-математических наук, доцент ТашПИ им. Беруни.
- Канаров Р. М.** — кандидат философских наук, доцент СамПИ.
- Мадраимов А. А.** — кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Хужаназаров М.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Мусаев Ш. М.** — научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Шадиева С. А.** — преподаватель Среднеазиатского филиала Всесоюзного института повышения квалификации Минводхоза СССР.
- Вечканов В. Э.** — аспирант ТГПИ им. Низами.
- Каримов Р. Р.** — аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349